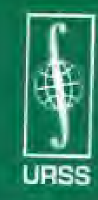
Американский и русский РАБОЧИЙ

Карл Каутский

Размышляя о марксизме

Размышляя о марксизме

К. Каутский

АМЕРИКАНСКИЙ И РУССКИЙ РАБОЧИЙ

Перевод с немецкого
А. Лурье

Под редакцией
Б. Авилова

Издание второе

URSS
МОСКВА

ББК 60.5 63.3 65.02 66

Каутский Карл

Американский и русский рабочий: Пер. с нем. / Под ред. Б. Авилова. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 80 с. (Размышляя о марксизме.)

В настоящей книге, написанной одним из лидеров германской социал-демократии К. Каутским, дается сжатая, но яркая характеристика социального положения пролетариата в разных капиталистических странах, в основном в России и США, на рубеже XIX и XX столетий. Автор не только объясняет различия классового положения и классового самосознания американских и российских рабочих, но и дает схему, устанавливающую единство законов социального развития, показывает, что ход развития капитализма, несмотря на временные уклонения, толкает пролетариат всех стран на один и тот же путь непримиримой борьбы против капиталистического строя.

Книга будет интересна историкам, социологам, политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами общественного развития.

Издательство «Книжный дом "ЛИБРОКОМ"».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.
Формат 60×90/16. Печ. л. 5. Зак. № 2354.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-00678-1

1. Два прообраза будущаго развитія Германіи.

Въ своихъ «Очеркахъ по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата», напечатанныхъ въ нѣсколькихъ номерахъ журнала „Archiv für Socialwissenschaft" (т. XXI, выпускъ 1—3), Зомбартъ замѣчаетъ слѣдующее:

„Соединенные Штаты—страна, гдѣ капитализмъ достигъ наивысшаго своего развитія; ихъ хозяйственная организація представляетъ собой, такимъ образомъ, картину нашего будущаго. Говоря о современныхъ условіяхъ американской жизни, мы можемъ смѣло примѣнить къ нимъ слова Маркса, сказанныя имъ въ 1867 г. про Англію: de te fabula narratur, Europa (про тебя сказка сказывается, Европа). По крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о капиталистическомъ развитіи".

Съ этой послѣдней оговоркой замѣчаніе Зомбарта вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такой классической страны, которая, какъ Англія, до 60-хъ г. г. прошлаго столѣтія, могла бы служить образцомъ капиталистическаго общества и всѣхъ его тенденцій, въ настоящее время уже нѣтъ. Когда Марксъ изучалъ Англію, въ ней былъ налицо не только развитый классъ капиталистовъ, но и высоко развитый сознательный пролетаріатъ; поэтому она, какъ нельзя лучше, отражала въ себѣ не только тенденціи капиталистической эксплоатаціи и организаціи, но и встрѣчныя имъ тенденціи сопротивленія и организаціи пролетаріата. Англія была тогда страной, гдѣ впервые въ самой рѣшительной формѣ развились и партійное соціалистическое движеніе—чартизмъ, и профессіональные союзы, и производительныя и потребительныя товарищества, и рабочее законодательство.

Въ настоящее время можно насчитать цѣлый рядъ странъ, въ которыхъ капитализмъ господствуетъ надъ всей эконо-

мической жизнью,—но ни въ одной изъ нихъ не развились въ одинаковой мѣрѣ всѣ стороны капиталистическаго способа производства. Такъ, передъ нами двѣ страны, которыя можно противопоставить другъ другу, какъ двѣ крайности; въ каждой изъ нихъ одинъ изъ обоихъ элементовъ капиталистическаго способа производства несоразмѣрно силенъ, т.-е. по сравненію съ степенью капиталистическаго развитія этихъ странъ: въ Америкѣ—классъ капиталистовъ, въ Россіи—классъ пролетаріевъ.

Въ Америкѣ больше, чѣмъ въ какой либо-другой странѣ, можно признать существованіе диктатуры капитала. Съ другой стороны, нигдѣ борющійся пролетаріатъ не достигъ такого значенія, какъ въ Россіи, и это значеніе должно расти, ибо эта страна въ сущности только что вступила на путь современной классовой борьбы.

Германія по своимъ экономическимъ условіямъ ближе къ Америкѣ, а по политическимъ условіямъ — ближе къ Россіи. Поэтому обѣ эти страны показываютъ намъ наше будущее; это будущее будетъ имѣть наполовину американскій, наполовину россійскій характеръ. Чѣмъ больше мы изучаемъ Америку и Россію, чѣмъ лучше понимаемъ условія той и другой страны, тѣмъ яснѣе представляется для насъ наше собственное будущее. Одинъ примѣръ Америки, равно какъ примѣръ одной Россіи, могъ бы ввести въ заблужденіе.

Замѣчательно, во всякомъ случаѣ, то, что именно россійскій пролетаріатъ можетъ служить примѣромъ для насъ, что въ Россіи мы должны видѣть образцы нашего будущаго развитія,—не въ смыслѣ организаціи капитала, а въ смыслѣ борьбы рабочаго класса,—и это несмотря на то, что по своему экономическому развитію Россія наиболѣе отсталая среди всѣхъ капиталистическихъ странъ. Это какъ будто противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи, согласно которому основой политическаго развитія общества является развитіе экономическое.

Но на самомъ дѣлѣ это явленіе противорѣчитъ только тому экономическому матеріализму, который намъ навязывается нашими критиками и противниками, привыкшими понимать подъ нимъ готовую, разъ навсегда данную формулу, а не методъ изслѣдованія. Они потому и не признаютъ теоріи историческаго матеріализма, что неспособны ея понять и плодотворно пользоваться ею для объясненія общественныхъ явленій.

2. Россійскій капитализмъ.

Чрезвычайную силу россійскаго пролетаріата нужно приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: отсутствію въ странѣ достаточно сильнаго класса капиталистовъ и назрѣвшей потребности въ политическомъ переворотѣ.

Капитализмъ въ Россіи выросъ на совершенно другой почвѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Въ послѣдней городская буржуазія развилась еще до упроченія королевскаго абсолютизма; королевская власть въ своей борьбѣ съ феодальнымъ дворянствомъ и духовенствомъ вынуждена была опираться на сословіе горожанъ; оба союзника усиливали другъ друга. Монархи, аристократія и духовенство не могли поглощать всего излишка, который производили трудящіеся классы и который, по мѣрѣ развитія товарнаго производства, все болѣе и болѣе принималъ форму прибавочной стоимости; часть этого излишка они вынуждены были предоставить городской буржуазіи. Все, что попадалось въ руки монарховъ и аристократовъ, проматывалось ими на военныя предпріятія и безумную роскошь. Та часть прибавочной стоимости, которую присвоивало духовенство, поскольку она не тратилась на непосредственное потребленіе, накоплялась въ видѣ сбереженій. Буржуазія же выпадавшую на ея долю часть прибавочной стоимости превращала въ капиталъ, который все больше и больше наросталъ. Чѣмъ слабѣе была власть монарховъ, аристократовъ и духовенства, тѣмъ быстрѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, шло накопленіе капитала. Съ другой стороны, чѣмъ быстрѣе шло накопленіе капитала, тѣмъ больше—до извѣстнаго, впрочемъ, предѣла — возрастала численность и, во всякомъ случаѣ, могущество класса капиталистовъ не только по отношенію къ неимущимъ, угнетеннымъ классамъ населенія, но и по отношенію къ другимъ некапиталистическимъ, хотя и имущимъ и господствующимъ, общественнымъ группамъ,—тѣмъ больше росло ихъ вліяніе въ государствѣ.

Иначе происходило развитіе въ Россіи. Здѣсь царская власть развилась не одновременно съ сильной буржуазіей, и ужъ ни въ коемъ случаѣ не вслѣдствіе развитія этого класса. Россія, будучи страной еще чисто земледѣльческой, съ патріархальнымъ деспотическимъ строемъ восточнаго государства, вступила въ тѣсное соприкосновеніе съ Западной Европой какъ разъ къ тому времени, когда тамъ абсолю-

тизмъ уже торжествовалъ побѣду надъ духовенствомъ и дворянствомъ, когда онъ уже успѣлъ создать свои органы самодержавной власти—постоянное войско и бюрократію—и вызвалъ къ себѣ недовѣріе, даже вражду со стороны развивавшейся буржуазіи. Представители русскаго деспотизма сразу поняли, какимъ неоцѣнимымъ орудіемъ господства является постоянная армія и бюрократія—это изобрѣтеніе западно-европейскаго абсолютизма, и не замедлили ввести ихъ у себя. Къ этому, главнымъ образомъ, и свелась пресловутая цивилизаторская дѣятельность Петра Великаго. Французы, а въ особенности нѣмцы, явились первыми и лучшими насадителями царскаго деспотизма, которые, при помощи могущественныхъ средствъ капиталистической цивилизаціи, укрѣпили и подняли его до уровня западно-европейскаго самодержавія. Въ области внутренней жизни Россіи это означало то, что цари получили возможность въ гораздо большемъ размѣрѣ присвоивать отъ трудящихся классовъ излишки ихъ производства; это означало увеличеніе непроизводительныхъ затратъ—на войско и чиновничество.

Первымъ дѣломъ Петра Великаго было увеличеніе налоговъ въ пять разъ. Насажденіе въ Россіи „цивилизаціи" означало только усиленіе средствъ расхищенія народнаго добра, а не увеличеніе капитала, по примѣру Западной Европы. При такихъ условіяхъ не могъ создаться классъ капиталистовъ, который обладалъ бы такой же силой, какъ на Западѣ.

Экономическое развитіе страны было благодаря этому значительно замедлено, а между тѣмъ, по мѣрѣ роста ея „цивилизаціи" и по мѣрѣ укрѣпленія ея связи съ Западной Европой, росло участіе царя въ международной политикѣ европейскихъ державъ. Страна должна была поддерживать свое военное могущество на одномъ уровнѣ съ развитыми, экономически процвѣтавшими капиталистическими государствами, между тѣмъ какъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи она все больше и больше отъ нихъ отставала. Послѣдствія такой политики оказались уже въ XVIII столѣтіи въ видѣ небывалаго финансоваго кризиса. Самымъ широкимъ образомъ были использованы оба испытанныхъ способа добыванія денегъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ правительства капиталистическихъ государствъ,— внѣшніе займы и фальсификація денегъ, или, что то же самое, выпускъ кредитныхъ бумажекъ, не покрытыхъ соотвѣтствующимъ металлическимъ фондомъ. Если кредитъ былъ малъ, денегъ никто не давалъ, машинка для печатанія денегъ

пускалась въ ходъ; если находились охотники давать въ кредитъ,—фабрикація фальшивыхъ денегъ могла на нѣкоторое время пріостановиться. Если ужъ никакъ нельзя было помочь дѣлу, то прибѣгали къ маленькому государственному банкротству, какъ это случилось въ 1843 г., когда старыя кредитки были объявлены внѣ курса и обмѣнены на новыя съ тою только разницей, что за бумажку въ 3½ рубля выдавали рублевую.

Задолженность государства росла при этомъ непрерывно. Конечно, постоянное увеличеніе государственнаго долга не составляетъ исключительной особенности Россіи, и находятся даже буржуазные экономисты, которые утверждаютъ, что большая задолженность государства является чуть ли не залогомъ его преуспѣянія.

Въ извѣстномъ смыслѣ это положеніе содержитъ въ себѣ долю истины. Проценты, которые государство платитъ по своимъ долгамъ, составляютъ вѣчную дань, собираемую государствомъ въ пользу капитала. Это значитъ что государство обираетъ производительные классы и передаетъ свою добычу капиталистамъ. Увеличеніе арміи пролетаріата, съ одной стороны, и накопленіе капитала, съ другой, вотъ что означаетъ ростъ государственныхъ долговъ. Если капиталисты-кредиторы живутъ въ томъ самомъ государствѣ, которое имъ задолжало, то государственная задолженность можетъ способствовать развитію капиталистическаго производства, необходимые элементы котораго—трудъ и средства производства—пріобрѣтаются на деньги, уплачиваемыя государствомъ въ видѣ процентовъ. Трудящіеся классы при этомъ бѣднѣютъ, но капиталисты богатѣютъ, и капиталистическое производство развивается.

Но къ совершенно инымъ результатамъ приводитъ государственная задолженность, когда заимодавцами являются иностранные капиталисты. Въ этомъ случаѣ уплата процентовъ по государственнымъ займамъ означаетъ непрерывный отливъ денегъ за границу. Эти проценты, накопляясь въ видѣ капитала, обогащаютъ иноземное государство; задолжавшая же страна, наоборотъ, бѣднѣетъ. Въ этомъ случаѣ государство плодитъ внутри страны только пролетаріевъ,—капиталистовъ же оно создаетъ не у себя, а за границей. Такъ обстоитъ дѣло въ Турціи, не лучше—и въ Россіи.

Однако между этими двумя государствами есть большая разница. Турція уже дошла до такой степени безпомощности, что она, волей-неволей, должна подчиняться предписаніямъ европейскихъ державъ. Своимъ существованіемъ въ качествѣ

самостоятельнаго государства она обязана только взаимному соперничеству различныхъ государствъ, изъ которыхъ ни одно не хочетъ уступить добычу другому. Только въ одномъ отношеніи великія державы дѣйствуютъ единодушно: всѣ грабятъ несчастную страну, навязываютъ ей свои продукты, препятствуя, такимъ образомъ, развитію туземной промышленности. Такимъ образомъ турецкое государственное хозяйство, подобно россійскому, ведетъ къ прогрессивному упадку сельскаго хозяйства и пролетаризаціи народныхъ массъ. Только въ Турціи пролетаріатъ не находитъ для приложенія своихъ силъ капиталистическаго производства; наиболѣе инертная, обнищавшая часть народа занимается попрошайничествомъ, другая, болѣе энергичная, образуетъ шайки грабителей и повстанцевъ, которые не переводятся въ Турціи, сколько бы ихъ ни разстрѣливали.

До такой степени безпомощности Россія еще не дошла. Какъ только русское правительство замѣтило, какой могущественной силой является капиталистическая промышленность, оно стало насаждать ее и у себя. Въ пролетаріяхъ недостатка не было.

Милліоны нищихъ и ищущихъ заработка крестьянъ бродили по всей Россіи. Но откуда было взять необходимый для производства капиталъ? Въ самой Россіи можно было найти лишь небольшое количество свободнаго капитала. Опять пришлось привлекать капиталъ изъ-за границы для постройки желѣзныхъ дорогъ, разработки рудниковъ, сооруженія доменныхъ печей, прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, сахарныхъ заводовъ и т. д. А въ Западной Европѣ избытокъ капитала, т.-е. прибавочной стоимости, выжимаемой изъ отечественныхъ и иноземныхъ пролетаріевъ, начиная съ 80-хъ г.г., возросъ до того, что у себя на родинѣ не находилъ больше достаточнаго приложенія и, несмотря на большой рискъ, уплывалъ за границу, въ Португалію, Грецію, Турцію, Венецуэлу, — почему же бы ему было не направиться и въ Россію? Такъ, благодаря, главнымъ образомъ, иностранному капиталу, въ Россіи возникла крупная промышленность, которая быстро пошла въ гору, особенно въ послѣднія два десятилѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ огромная часть россійскаго пролетаріата изъ босяковъ и маломощныхъ крестьянъ стала превращаться въ наемныхъ рабочихъ, изъ робкихъ и забитыхъ рабовъ и попрошаекъ—въ энергичныхъ революціонныхъ борцовъ. Но этому быстрому подъему сознательнаго и борющагося пролетаріата не соотвѣтствовало такое же развитіе соотвѣтственнаго класса русскихъ капиталистовъ.

Это-то обстоятельство и придаетъ классовой борьбѣ пролетаріата въ царской Россіи совершенно особый характеръ.

Когда россійскій пролетаріатъ борется съ капиталомъ, то это большей частью борьба противъ иностранцевъ, противъ тѣхъ заграничныхъ эксплоататоровъ, которые высасываютъ всѣ соки изъ Россіи и обезсиливаютъ ее, присвоивая всю прибавочную стоимость этой страны.

Пролетаріатъ становится, такимъ образомъ, передовымъ борцомъ за интересы всего русскаго общества.

Съ другой стороны, монархъ со всѣмъ правительственнымъ механизмомъ, со своими солдатами, казаками и чиновничествомъ выступаетъ защитникомъ интересовъ чужеземныхъ эксплоататоровъ Россіи. Вообще всѣ современныя правительства являются прислужниками капитала, но русское правительство является по преимуществу приказчикомъ иностраннаго капитала. Оно защищаетъ интересы европейскихъ финансистовъ противъ своего народа, который оно грабитъ и разоряетъ для того, чтобы львиную долю своей добычи послушно отдавать иностраннымъ хищникамъ.

На этомъ, въ извѣстной степени, покоится и сила современнаго русскаго правительства. Такъ какъ международная ростовщическая банда знаетъ, какого услужливаго защитника своихъ интересовъ она имѣетъ въ лицѣ россійскаго абсолютизма, поэтому поддерживаетъ его всѣми силами, несмотря на то, что она вполнѣ освѣдомлена о шаткости его существованія.

Но это же приводитъ политически мыслящую часть русскаго общества къ сознанію того, что только сверженіе самодержавія можетъ пріостановить прогрессирующее объѣдненіе страны.

Такъ какъ сильно развитой капиталистической буржуазіи, которая могла бы бороться съ разрушительной политикой правительства, въ Россіи нѣтъ, то роль передового борца за общіе интересы всего народа выпадаетъ на долю единственно существующаго въ этой странѣ сильнаго и организованнаго класса — класса промышленнаго пролетаріата. Вотъ почему послѣдній имѣетъ такое огромное политическое вліяніе въ странѣ; вотъ почему въ Россіи борьба за освобожденіе народа отъ гидры абсолютизма принимаетъ характеръ единоборства между правительствомъ и промышленнымъ пролетаріатомъ, — единоборства, въ которомъ крестьянство можетъ играть крупную вспомогательную, но ни въ какомъ случаѣ не руководящую роль.

3. Иностранный и туземный капиталъ.

Вопросъ о различіи между общественно-политическимъ вліяніемъ капитала, притекающаго изъ-за границы, и капитала, накопляемаго внутри страны и тамъ же прилагаемаго въ производствѣ для извлеченія прибавочной стоимости,— этотъ вопросъ не былъ разсмотрѣнъ ни классической политической экономіей, ни даже Марксомъ.

Рикардо (въ 7 главѣ своихъ „Основныхъ положеній") указывалъ на затрудненія, которыя встрѣчаетъ перемѣщеніе капиталовъ изъ одной страны въ другую. Эти затрудненія почти совершенно исчезли только въ послѣднее время.

Но, съ другой стороны, теорія должна была изслѣдовать вопросъ о вліяніи капитала въ его простѣйшемъ видѣ, совершенно независимо отъ того, имѣемъ ли мы дѣло съ туземнымъ, или заграничнымъ капиталомъ, предполагая, что существуетъ только одинъ капиталъ, подобно тому, какъ она различаетъ и условно принимаетъ существованіе только двухъ классовъ—капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ, игнорируя всѣ другіе классы, имѣющіе, можетъ быть, на практикѣ огромное общественное и политическое значеніе. Только изслѣдовавъ взаимоотношенія капиталистическаго общества въ ихъ простѣйшихъ, элементарныхъ формахъ, можно изучить и понять наиболѣе сложныя явленія капиталистическаго строя.

Власть капитала надъ наемнымъ трудомъ слишкомъ очевидна. Чѣмъ больше накопляется капиталъ, тѣмъ сильнѣе развивается крупное производство, тѣмъ больше средства производства монополизируются классомъ капиталистовъ, тѣмъ быстрѣе растетъ численность рабочей арміи, тѣмъ труднѣе становится пролетаріату добывать себѣ средства къ существованію какимъ-либо инымъ способомъ, кромѣ продажи своей рабочей силы. Это фактъ общеизвѣстный.

Но чѣмъ болѣе развивается капиталистическій способъ производства, и чѣмъ больше возрастаетъ масса капитала, тѣмъ въ бо́льшую зависимость отъ капитала попадаютъ и некапиталистическіе имущіе и господствующіе классы, которые, въ силу своего привилегированнаго положенія, присвоиваютъ себѣ прибавочную стоимость, а нерѣдко и часть стоимости рабочей силы; таковы—землевладѣльцы, получающіе земельную ренту, владѣтельные князья, получающіе подати и налоги. Ихъ феодальныя традиціи и общественно-политическая роль, которую они играютъ въ современномъ обществѣ, заставляютъ ихъ расходовать колоссальныя средства,—достаточно вспомнить безумныя траты современныхъ государствъ на вооруженіе. Вотъ почему они вѣчно нуждаются въ деньгахъ, и имъ приходится постоянно просить денегъ у того класса, который накопляетъ капиталъ. Благодаря этому они попадаютъ въ зависимое положеніе отъ этого класса, какъ бы они ни презирали и ни ненавидѣли его.

Наконецъ, власть капитала обусловливается и той зависимостью отъ него, тѣхъ непроизводительныхъ слоевъ, которые не всегда ведутъ паразитическій образъ жизни, подобно какимъ-нибудь рантье, а зачастую принимаютъ самое дѣятельное участіе въ общественной жизни и бываютъ не только полезны, но даже необходимы для общества.

То, что представители господствующихъ и эксплоатирующихъ классовъ потребляютъ лично, составляетъ обыкновенно относительно незначительную часть ихъ общихъ затратъ, и эта часть бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ выше норма эксплоатаціи. Значительная доля тѣхъ излишковъ, которые производятъ трудящіеся классы и которые присвоиваются эксплоатирующими классами, обыкновенно тратится послѣдними на содержаніе цѣлаго слоя людей, ничего не производящихъ, но оказывающихъ различныя услуги эксплоатирующимъ классамъ.

На этомъ слоѣ покоится, главнымъ образомъ, общественная и политическая сила эксплоататоровъ. Такъ, напримѣръ, средневѣковые феодалы и землевладѣльцы тратили значительную часть средствъ, которыя они выжимали изъ своихъ крестьянъ, на содержаніе лакеевъ, своей свиты, куртизанокъ, пѣвцовъ, астрологовъ, духовниковъ, конюховъ и т. д. Всѣ эти паразиты жили на счетъ трудящихся классовъ, являлись прямыми участниками ихъ эксплоатаціи и защитниками существовавшаго режима.

Но чѣмъ больше развивается капиталистическій способъ производства, и чѣмъ болѣе капиталъ, какъ средство эксплоатаціи, выступаетъ на первый планъ, тѣмъ больше становится армія непроизводительныхъ работниковъ, которымъ онъ даетъ занятія. Конечно, главная задача капиталиста заключается въ накопленіи капитала, и этой задачѣ онъ подчиняетъ всѣ остальныя.

До тѣхъ поръ пока капиталъ еще невеликъ, доходъ капиталиста еще незначителенъ, до тѣхъ поръ онъ скупъ

и воздержанъ въ тратахъ даже на свои непосредственныя нужды; онъ полонъ аскетическаго презрѣнія не только къ роскоши и блеску, но и къ серьезнымъ наукамъ и искусствамъ. Но чѣмъ больше возрастаетъ его капиталъ и степень эксплоатаціи, которую онъ практикуетъ, для него открывается возможность не только увеличивать съ возможной быстротой свои барыши, но и удѣлять все большія и большія суммы на свое личное потребленіе и содержать цѣлый штатъ непроизводительныхъ работниковъ и лакеевъ всякаго рода, ученыхъ и неученыхъ, эстетическихъ и неэстетическихъ, нравственныхъ и циническихъ. Эти непроизводительные работники являются сильнымъ оплотомъ эксплоатаціи, въ которой они принимаютъ косвенное участіе. Они уменьшаютъ собою силы борющихся противъ эксплоатаціи трудовыхъ классовъ населенія. Къ нимъ принадлежитъ и значительная часть интеллигенціи, которая своей проповѣдью, сочиненіями и произведеніями искусства оказываетъ вліяніе на мышленіе и чувствованія народа.

Наконецъ, эти общественныя группы являются для низшихъ слоевъ населенія той переходной ступенью, по которой они мечтаютъ пробраться въ болѣе высокія сферы, поближе къ командующимъ классамъ. Чѣмъ большей силой и вліяніемъ пользуются эти привилегированныя группы, тѣмъ соблазнительнѣе попасть въ ихъ число, тѣмъ больше находится пролетаріевъ, которые предпочитаютъ т а к и м ъ путемъ искать выхода изъ своего положенія, вмѣсто того, чтобы вести энергичную классовую борьбу за общепролетарскіе интересы; тѣмъ сильнѣе вліяніе, которое оказываютъ благодаря этому непроизводительные работники на сознаніе производительныхъ классовъ.

Какъ же отражаются эти условія тамъ, гдѣ капиталъ возникаетъ не внутри страны, а притекаетъ изъ-за границы, вслѣдствіе чего и прибавочная стоимость, получаемая въ странѣ, также отливаетъ за границу?

Антагонизмъ между предпринимателемъ и наемнымъ рабочимъ, равно какъ между кредиторомъ и должникомъ, принимаетъ особенно острую форму, легче обнаруживаетъ свой характеръ и даетъ себя сильнѣе чувствовать тамъ, гдѣ обѣ стороны принадлежатъ къ различнымъ націямъ, культуры которыхъ ничего общаго между собой не имѣютъ.

Но это проявляется только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны н е п о с р е д с т в е н н о сталкиваются одна съ другой, слѣдовательно, чаще всего, когда обѣ стороны живутъ въ одной и той же странѣ. Въ Россіи, напримѣръ, такой рѣзкій антагонизмъ наблюдается тогда, когда фабрикантъ, или управляющій заводомъ, или банкиръ—еврей, а рабочіе или должники—не-евреи, или когда нѣмецъ имѣетъ дѣло съ рабочими-славянами.

При б е з л и ч н о м ъ же капиталѣ, фигурирующемъ, напримѣръ, въ государственныхъ займахъ или въ акціонерныхъ обществахъ, этотъ личный антагонизмъ исчезаетъ. Съ другой стороны, какъ мы уже замѣтили раньше, отливъ прибавочной стоимости за границу ведетъ къ обнищанію в с е й страны, в с ѣ х ъ классовъ народа, не только производительныхъ его слоевъ. Однако печальныя послѣдствія вторженія въ страну заграничнаго капитала обнаруживаются не сразу. На первыхъ порахъ результатомъ наплыва иностраннаго капитала является увеличеніе суммы денегъ, обращающихся въ странѣ, подъемъ спроса на средства производства и рабочія руки и ростъ потребленія предметовъ первой необходимости. Только постепенно начинаютъ сказываться результаты все возрастающаго отлива прибавочной стоимости за границу, принимающаго, наконецъ, такіе огромные размѣры, что дальнѣйшій приливъ капиталовъ извнѣ можетъ, въ лучшемъ случаѣ, только временно компенсировать прогрессирующую убыль денегъ въ странѣ.

Конечно, самыми разорительными для страны являются такіе внѣшніе займы, которые предназначаются на непроизводительныя затраты по покупкамъ такихъ продуктовъ иностранной промышленности, какъ пушки, военныя суда и т. д.

Сперва казалось, что и въ Россіи, благодаря возрастающей задолженности ея иностраннымъ капиталистамъ, съ 80-хъ г.г. началась эпоха промышленнаго расцвѣта. И находятся еще до сихъ поръ такіе безнадежные глупцы, которые полагаютъ, что если бы въ Россіи опять воцарились миръ и порядокъ, то въ ней наступило бы полное благоденствіе, при всемъ существующемъ режимѣ чиновничества и военщины, при всей необходимости для правительства вѣчно прибѣгать все къ новымъ и новымъ займамъ.

Но что прежде всего должно выступить наружу въ такой странѣ, гдѣ капиталистическое производство основано преимущественно на иностранномъ капиталѣ,—это недостатокъ въ развитомъ классѣ непроизводительныхъ работниковъ, всякаго рода служащихъ и людяхъ интеллигентныхъ профессій, которые находились бы въ зависимости отъ ка-

питала. Число такихъ работниковъ можетъ быть абсолютно велико, но капиталъ будетъ имѣть на нихъ незначительное вліяніе. Поскольку они живутъ личными услугами, они будутъ зависѣть преимущественно отъ другихъ классовъ—напримѣръ, отъ класса землевладѣльцевъ.

Поскольку же они являются представителями интеллигентныхъ профессій, условія ихъ существованія будутъ гораздо хуже, но зато ихъ чувствованія и ихъ мышленіе гораздо менѣе будутъ подчинены вліянію капитала. Капиталъ вліяетъ на эти общественные слои только тамъ, гдѣ онъ потребляетъ свою прибавочную стоимость, но не тамъ, гдѣ онъ ее добываетъ. Какой-нибудь французскій финансовый магнатъ, у котораго хватило смѣлости помѣстить свои деньги въ русскихъ государственныхъ бумагахъ и желѣзнодорожныхъ или промышленныхъ акціяхъ, нанимаетъ себѣ служащихъ не русскихъ, а французскихъ, развлекается не съ русскими, а съ французскими актрисами, покровительствуетъ французскимъ художникамъ, поэтамъ, музыкантамъ, а не русскимъ, въ его салонѣ толпятся французскіе дипломаты, политики и ученые, а не русскіе; если онъ набоженъ или просто рѣшилъ поддерживать въ народѣ религіозный духъ, то онъ жертвуетъ на французскіе монастыри, а не на русскіе, и подкупаетъ онъ не русскую прессу, а французскую. Произведенная въ Россіи прибавочная стоимость служитъ ему для упроченія своего вліянія не въ Россіи, а во Франціи

Вотъ одна изъ важныхъ причинъ, почему русская интеллигенція въ массѣ своей нигдѣ не живетъ въ такихъ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ, какъ въ Россіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ она не является такой независимой отъ вліянія капитала, нигдѣ не настроена такъ враждебно къ капиталистамъ и такъ сочувственно къ рабочимъ, какъ въ Россіи. Тотъ слой населенія, который въ Западной Европѣ прилагаетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы усыпить самосознаніе рабочихъ и держать ихъ какъ можно дольше въ заблужденіи,—въ Россіи бо́льшей частью съ неутомимой энергіей старается будить и просвѣщать классовое самосознаніе пролетаріата. Нигдѣ не насчитывается такъ много теоретически образованныхъ соціалистическихъ агитаторовъ, какъ въ этой странѣ безграмотныхъ.

Если россійскій пролетаріатъ въ своей борьбѣ противъ капитала и его прислужника, правительства, больше, чѣмъ гдѣ-либо, является выразителемъ насущныхъ интересовъ

всего общества въ его цѣломъ, то зато онъ въ этой странѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, наставляется и вдохновляется цѣлымъ рядомъ представителей современной научной мысли и художественнаго творчества.

4. Англійскій капиталистъ.

Совсѣмъ не такъ, какъ въ Россіи, вліяетъ развитіе капитализма въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ въ послѣднее время внутренній рынокъ для промышленности, а вслѣдствіе этого и сама промышленность расширялись весьма медленно, между тѣмъ какъ сумма прибавочной стоимости, получаемой капиталистами, непрерывно возрастала, и накопленіе новаго капитала достигло гигантскихъ размѣровъ. Въ такой странѣ ежегодно постоянно возрастающая масса капитала, вмѣсто того, чтобы превращаться въ промышленный капиталъ внутри страны, отливаетъ въ видѣ денежнаго капитала за границу, гдѣ принимаетъ форму либо непроизводительнаго государственнаго займа, либо промышленнаго или торговаго капитала.

При такомъ положеніи число капиталистовъ въ странѣ значительно больше того, которое соотвѣтствуетъ развитію ея промышленности.

Это число можетъ даже, при извѣстныхъ условіяхъ, расти быстрѣе, чѣмъ соотвѣтственная численность пролетаріата, но это, конечно, нельзя признать за нормальное явленіе капиталистическаго строя. Такая крайность возможна въ отдѣльныхъ странахъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ другихъ странахъ имѣетъ мѣсто противоположная крайность.

Чрезмѣрно большому числу капиталистовъ въ странѣ соотвѣтствуетъ и чрезмѣрно большое число служащихъ и лицъ, такъ называемыхъ, свободныхъ профессій. По даннымъ 1895 г., въ Германіи при общемъ числѣ населенія въ 57,8 милліоновъ и при числѣ лицъ, имѣющихъ самостоятельный заработокъ (1895) въ 22,1 милл., домашнихъ прислугъ числилось 1.340.000 (6,1% отъ общаго числа имѣющихъ самостоятельныя занятія), служащихъ же и лицъ свободныхъ профессій 795.000 (3,6%). Въ то же время для Англіи (исключая Шотландію и Ирландію), при 32,5 милліоновъ населенія и и 14,3 милл. имѣющихъ самостоятельный

заработокъ (1901), мы въ графѣ домашнія занятія находимъ цыфру въ 1.995.000 челов. (13,9% всѣхъ имѣющихъ самостоятельныя занятія), а подъ рубрикой свободныхъ профессій—804.000 челов. (5,6%). Слѣдовательно, обѣ категоріи, вмѣстѣ взятыя, составляютъ въ Германіи 9,7%, а въ Англіи—19,5% общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія, т.-е. въ Англіи процентъ лицъ названныхъ категорій какъ разъ вдвое больше, чѣмъ въ Германіи.

Замѣчательно то, что число рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, составляетъ только 8% общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія,—гораздо меньше числа служащихъ и домашней прислуги.

Равнымъ образомъ въ Голландіи, также помѣщающей крупные капиталы въ заграничныя предпріятія, мы находимъ 10,3% (общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія) домашней прислуги и 5,4% состоящихъ на государственной или общественной службѣ и представителей свободныхъ профессій. Англія и Голландія даютъ, такимъ образомъ, наивысшій процентъ интеллигентныхъ работниковъ.

Но сильныя своей численностью, обѣ упомянутыя группы населенія въ Англіи являются въ высокой степени зависимыми отъ капитала. Не говоря уже о служащихъ, даже ученые, писатели и художники въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ-либо, находятся подъ вліяніемъ капитализма: во-первыхъ, они въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ-либо связаны съ капиталомъ, какъ кліенты и предприниматели; во-вторыхъ, огромное множество лицъ свободныхъ профессій прямо заинтересовано въ существованіи капиталистической эксплоатаціи.

Въ отличіе отъ промышленныхъ и коммерческихъ предпринимателей, денежный капиталистъ,—напримѣръ, владѣлецъ государственныхъ бумагъ или акцій,—находится въ томъ пріятномъ положеніи, что ему не нужно тратить времени на управленіе своимъ имуществомъ. Банкъ охотно избавляетъ его отъ хлопотъ по завѣдыванію его имуществомъ. На ряду съ владѣльцами земли, сдающими ее въ аренду, капиталистъ, получающій только проценты съ своего капитала, является самымъ празднымъ и самымъ излишнимъ членомъ въ капиталистическомъ обществѣ. Обезпеченное положеніе даетъ имъ возможность убивать свое время самымъ безсмысленнымъ образомъ, и они обыкновенно широко пользуются этой возможностью. Наслаждаться болѣе высокими умственными и эстетическими удовольствіями, подобно

многимъ аристократамъ старинныхъ культурныхъ странъ—Аѳинъ, Франціи—современному капиталисту не дано, какъ объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ образъ жизни американскихъ денежныхъ магнатовъ. Но, конечно, тамъ, гдѣ капиталистовъ много, среди нихъ попадаются и любители или, по крайней мѣрѣ, покровители наукъ и искусствъ.

Но, съ другой стороны, ростъ безличнаго денежнаго капитала, въ видѣ банковыхъ, желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ акцій и облигацій различныхъ государствъ, провинцій и общинъ, ведетъ къ тому, что малѣйшее сбереженіе можетъ превратиться въ денежный капиталъ, приносящій процентъ. На наемнаго рабочаго, который вкладываетъ свои жалкіе гроши въ процентныя бумаги, это мало оказываетъ вліянія.

Противорѣчіе между нимъ и эксплоатирующимъ его капиталомъ слишкомъ велико, для того, чтобы доходы, получаемые имъ изъ своихъ скудныхъ сбереженій, могли примирить его съ существующимъ экономическимъ строемъ. Но на представителей интеллигенціи, которымъ часто удается скопить и вложить въ бумажныя цѣнности значительныя денежныя суммы и которые по образу жизни и по своимъ личнымъ связямъ стоятъ близко къ классу капиталистовъ и большей частью вовсе не эксплоатируются имъ,—это обстоятельство оказываетъ огромное вліяніе.

Все это приводитъ къ тому, что въ Англіи интеллигенція по всему своему умственному и психическому складу въ высшей степени проникнута капиталистическимъ духомъ. Въ то время, какъ русскій интеллигентъ отличается своимъ сильно развитымъ товарищескимъ чувствомъ и готовностью дѣлиться своими случайными избытками съ коллегами, у англійской интеллигенціи, какъ и въ классѣ капиталистовъ, преобладаетъ наклонность копить свои излишки, превращать ихъ въ капиталъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ Англіи находится такъ мало интеллигентныхъ людей, готовыхъ служить рабочему классу своими знаніями, вносить больше сознательности въ его классовую борьбу и помогать ему разбираться въ его положеніи лучше, чѣмъ онъ можетъ это самъ дѣлать на основаніи своего ежедневнаго опыта.

Но въ Англіи слабый, сравнительно съ высокимъ уровнемъ промышленнаго развитія страны, антагонизмъ пролетаріата противъ капиталистической системы объясняется не только присутствіемъ многочисленной, зависимой отъ капи-

тала интеллигенціи—служащихъ и представителей свободныхъ профессій, но также постояннымъ отливомъ денегъ за границу и соотвѣтственнымъ приливомъ прибавочной стоимости внутрь страны. Въ то время, какъ въ такихъ странахъ, какъ Россія или Индія, развитіе капитализма ведетъ къ обнищанію народа, въ Англіи, наоборотъ, оно является средствомъ обогащенія націи на счетъ другихъ эксплоатируемыхъ ею странъ; отъ этого выигрываютъ до нѣкоторой степени и неимущіе классы. Ибо чѣмъ больше прибавочной стоимости страна получаетъ изъ-за границы, тѣмъ большія суммы притекаютъ въ распоряженіе государства и общинъ въ формѣ налоговъ, что позволяетъ облегчать бремя налога съ бѣднѣйшихъ классовъ населенія или увеличивать услуги, оказываемыя государствомъ и общинами населенію, благодаря увеличенію государственнаго и общиннаго бюджета. Если въ Англіи, равно какъ и въ Голландіи, до сихъ поръ господствуетъ свобода торговли, то это происходитъ отчасти благодаря тому, что эти государства въ сильной степени эксплоатируютъ чужія страны. Охранительныя таможенныя пошлины—это налогъ, взыскиваемый съ предметовъ потребленія широкой народной массы въ пользу капитала. Въ Англіи капиталисты получаютъ извнѣ такое огромное количество прибавочной стоимости, что имъ нѣтъ надобности выжимать еще послѣдніе соки изъ своихъ соотечественниковъ путемъ охранительныхъ пошлинъ. Для денежнаго и торговаго капитала пошлины вообще не являются тѣмъ средствомъ повышенія прибыли, какимъ онѣ служатъ для промышленнаго капитала. Благодаря тому, что въ Англіи преобладаютъ первые два вида капитала, въ ней царитъ полная свобода торговли, и нѣтъ мѣста современной системѣ покровительственныхъ пошлинъ, этихъ поборовъ, взимаемыхъ съ пролетаріата въ пользу капиталистовъ и обостряющихъ антагонизмъ между этими двумя классами. Но масса прибавочной стоимости, притекающая въ Англію, позволяетъ англійскому капиталу развивать благотворительную дѣятельность, какъ ни въ какой другой странѣ. Конечно, львиная доля щедротъ этихъ богачей достается представителямъ имущихъ классовъ и интеллигенціи; расходы по управленію благотворительными учрежденіями достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ. На долю дѣйствительно нуждающихся въ помощи выпадаютъ жалкіе остатки, недостаточные даже для нѣкотораго облегченія участи бѣдствующаго населенія, какъ это съ ясностью обнаружилось

во время послѣдней безработицы. Но эта ничтожная помощь оказалась, однако, достаточной для того, чтобы ослабить во многихъ рабочихъ ненависть къ капиталистическому режиму.

Правда, съ тѣхъ поръ какъ Англія въ 80-хъ г.г. потеряла свою гегемонію на всемірномъ рынкѣ и столкнулась съ серьезнымъ конкурентомъ въ лицѣ быстро прогрессирующихъ промышленныхъ государствъ, антагонизмъ между пролетаріатомъ и промышленнымъ капиталомъ снова обострился. Но англійскіе рабочіе обыкновенно только съ трудомъ рѣшаются расширить свою борьбу противъ промышленныхъ предпринимателей до предѣловъ борьбы противъ всей системы капиталистической эксплоатаціи.

Они борятся съ отдѣльными проявленіями этой эксплоатаціи, съ, такъ называемой, „системой выжиманія пота“ (Sweating-System), съ безработицей и т. д., но они никогда не интересуются вопросомъ о томъ, въ какой связи эти явленія стоятъ со всѣмъ капиталистическимъ строемъ современнаго общества, никогда не выступаютъ противъ всего общественнаго строя во всѣхъ его проявленіяхъ, не нападаютъ на всѣ его господствующія позиціи. Во время англо-бурской войны шовинизмъ не встрѣтилъ въ ихъ средѣ никакого болѣе или менѣе энергичнаго отпора, и даже кое-кто изъ соціалистовъ былъ тогда захваченъ имперіалистскимъ теченіемъ. Къ воплямъ Индіи они остаются глухими. Хотя новая рабочая партія и отстаиваетъ свою независимость отъ либераловъ и консерваторовъ, однако она до сихъ поръ воздерживается принять опредѣленную программу изъ боязни, какъ бы такая программа не оказалась соціалистической. И даже самъ Кейръ-Гарди еще годъ тому назадъ былъ вынужденъ выступить съ полемикой противъ идеи классовой борьбы.

Такимъ образомъ нигдѣ соціалистическая мысль не проникаетъ съ такимъ трудомъ въ рабочую массу, какъ въ Англіи, несмотря на то, что, въ противоположность Россіи, она представляетъ собою наиболѣе развитую въ капиталистическомъ отношеніи страну, гдѣ цѣлыхъ $^{2}/_{3}$ трудового населенія занято въ промышленности (включая сюда и желѣзныя дороги).

Но само собою разумѣется, что тѣмъ ужаснѣе будетъ крушеніе англійскаго капитализма въ тотъ моментъ, когда его иностранные плательщики возмутятся и откажутся отъ дальнѣйшаго несенія дани. Если Англія потеряетъ Индію,

Египетъ, Южную Африку, тогда она лишится огромнаго количества обогащающей ее теперь прибавочной стоимости и вынуждена будетъ взвалить на плечи рабочаго класса больше государственныхъ и общественныхъ повинностей; тогда первенствующее значенiе въ странѣ снова получитъ промышленный капиталъ, и антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ чрезвычайно обострится и въ Англiи. Тогда соцiализмъ будетъ неизбѣженъ, если онъ только не наступитъ раньше. Но до тѣхъ поръ ему здѣсь гораздо труднѣе завоевать позицiи, чѣмъ въ другихъ, несравненно болѣе отсталыхъ странахъ.

5. Капитализмъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Совершенно особый типъ государства представляютъ собою Соединенные Штаты. Какъ капиталистическая страна она немного старше Россiи. По Брайсу, еще въ перiодъ 1830—1840 г.г. въ Америкѣ было мало крупныхъ состоянiй, и совершенно отсутствовала бѣдность. Въ 1845 г. въ Филадельфiи можно было насчитать всего лишь 10 миллiонеровъ (считая на доллары); въ Нью-Iоркѣ въ 1855 г. ихъ было всего 28. Гражданская война, разразившаяся въ началѣ 60-хъ г.г., сразу подчинила Соединенные Штаты господству капитала. Съ тѣхъ поръ капитализмъ быстро пошелъ въ гору. Накопленiе и концентрацiя капитала шли съ изумительной быстротой. По словамъ Клевелендъ-Моффета, въ 1892 г. въ Филадельфiи было 200 миллiонеровъ, а въ Нью-Iоркѣ—до 2.000.

„По величинѣ капитала, по степени его концентрацiи",—говоритъ Зомбартъ въ приведенной выше статьѣ,—„Соединенные Штаты, несмотря на свою молодость, уже далеко опередили всѣ другiя страны...."

Валовую сумму капитала („the banking power") Соединенныхъ Штатовъ (т. е. наличный капиталъ, „Surplus Profits", депозиты и сумму, находящуюся въ обращенiи) одинъ докладчикъ исчисляетъ въ 13.826 миллiоновъ долларовъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ странахъ вмѣстѣ соотвѣтствующая сумма равна всего лишь 19.781 миллiону долларовъ. При такомъ колоссальномъ денежномъ богатствѣ нечего удивляться тому, что одна только индустрiя за послѣднiя 20

лѣтъ поглотила въ Америкѣ огромные капиталы. По переписи, промышленный капиталъ составлялъ:

въ 1880 г.	2.790.272.600	долларовъ,
» 1890 »	6.525.050.759	»
» 1900 »	9.831.486.500	» (стр. 213)

Но особенно ярко концентрацiя капитала видна по тѣмъ колоссальнымъ размѣрамъ, которыхъ достигли американскiе тресты. Зомбартъ даетъ очеркъ этихъ послѣднихъ по брошюрѣ Moorys о трестахъ, вышедшей въ 1904 г., и резюмируетъ результаты своего обзора въ слѣдующихъ словахъ:

„Если суммировать состоянiе всѣхъ этихъ гигантскихъ союзовъ, охватывающихъ въ настоящее время почти всю хозяйственную жизнь страны, то получится колоссальная цифра въ 8.664 „контролируемыхъ" предпрiятiй и 20.379 миллiоновъ долларовъ номинальнаго капитала. Подумайте только: 85 миллiардовъ марокъ сконцентрированы въ рукахъ немногихъ капиталистовъ-предпринимателей!" (стр. 214).

Товарищъ Симонсъ въ своемъ недавно вышедшемъ замѣчательномъ очеркѣ экономическаго и политическаго развитiя Соединенныхъ Штатовъ оцѣниваетъ состоянiе нынѣшнихъ трестовъ даже въ 30 миллiардовъ долларовъ или 120 миллiардовъ марокъ (Simons, „Class strugles in America". 2 изд., стр. 62. Chicago ed. Kerr).

Богатѣйшiй изъ денежныхъ магнатовъ, Джонъ Д. Рокфелеръ, одинъ обладаетъ состоянiемъ въ миллiардъ долларовъ, т.-е. суммою, равною контрибуцiи, которую Францiя должна была уплатить Германiи въ 1871 г., и которая тогда казалась совершенно неслыханной, такъ что многiе сомнѣвались, найдется ли въ богатой Францiи столько денегъ.

Состоянiе Джона Рокфелера, во всякомъ случаѣ, превышаетъ богатства всѣхъ его финансовыхъ сотоварищей. Девять богатѣйшихъ изъ этихъ тузовъ—Андрью Карнеги, Маршаль Фильдъ, В. К. Вандербильдъ, Дж. Дж. Асторъ, Дж. П. Морганъ, Росель Сейджъ, Дж. Дж. Хилъ, Виллiамъ А. Кларкъ и Виллiамъ Рокфелеръ—вмѣстѣ взятые, едва сравнятся по своему богатству съ нимъ однимъ. Капиталъ же, на который распространяется ихъ влiянiе, который состоитъ подъ ихъ „контролемъ", далеко превышаетъ тѣ богатства, которыя находятся въ ихъ непосредственномъ владѣнiи.

Чѣмъ же объяснить этотъ баснословный ростъ капитала?

Прежде всего, конечно, тѣмъ, что въ Америкѣ нѣтъ такой крупной общественной силы, съ которой капиталъ долженъ былъ бы дѣлиться своей прибавочной стоимостью, и которая непроизводительно растрачивала бы свою долю.

Благодаря наличности огромныхъ пространствъ свободной земли, въ Соединенныхъ Штатахъ не было, до послѣдняго времени, крупной поземельной ренты, не было класса землевладѣльцевъ, который, подобно европейскимъ феодаламъ, присвоивалъ бы часть прибавочной стоимости, производимой страною и тратилъ бы ее на свое личное потребленіе. (Я не считаю владѣльцевъ южныхъ плантацій, которые исчезли съ наступленіемъ капиталистическаго режима). Кромѣ того, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты находились въ томъ болѣе выгодномъ положеніи, что оставались все время въ сторонѣ отъ европейской политики, что гарантировало ихъ отъ внѣшнихъ нападеній и избавило отъ необходимости разоряться на военные расходы. Ихъ флотъ, какъ и сухопутная армія, были крайне ничтожны. Въ 1870 г. американская армія насчитывала всего 35.000 человѣкъ, въ 1903г.—60.000. Конечно, и такая армія, состоящая изъ наемныхъ войскъ, обходится еще сравнительно дорого, но все же страна избавлена отъ того кровопусканія, которому постоянно подвергаетсяЕвропа, гдѣ ежегодно милліоны лучшихъ работниковъ отрываются для непроизводительныхъ занятій. Въ одной Германіи въ настоящее время на военной службѣ состоятъ 600.000 человѣкъ, изъятыхъ, такимъ образомъ, изъ производства. Если принять, что каждый изъ нихъ могъ бы производить въ годъ стоимости въ видѣ заработной платы и прибавочной стоимости въ самыхъ различныхъ видахъ на 2.000 марокъ, то получимъ' что нѣмецкій народъ ежегодно теряетъ отъ милитаризма, сверхъ милліарда, идущаго на содержаніе арміи, еще свыше милліарда, который могъ бы быть произведенъ.

Если къ этому прибавить тѣ громадныя деньги, которыя получаются и проматываются непроизводительно землевладѣльцами въ видѣ земельной ренты,—эти цѣлыя состоянія, размѣры которыхъ едва ли могутъ быть установлены статистикой (въ Англіи рента, получаемая землевладѣльцами, оцѣнивается въ 300 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, или въ 6.000 милліоновъ марокъ),—то для одной Германіи получится колоссальная сумма, которая ежегодно высасывается изъ народа землевладѣніемъ и милитаризмомъ и которая не идетъ ни на повышеніе уровня жизненныхъ потребностей производительныхъ классовъ, ни на накопленіе новыхъ ка-

питаловъ. Въ такомъ же положеніи находятся и другія европейскія государства.

Поэтому неудивительно, что въ Соединенныхъ Штатахъ, свободныхъ отъ этого страшнаго налоговаго бремени, капиталъ накопляется гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ, и что эту послѣднюю все больше и больше обгоняетъ въ своемъ развитіи Америка.

Весь этотъ капиталъ, въ отличіе отъ Англіи, не уходитъ за границу, а остается на родинѣ и способствуетъ развитію внутренней промышленности, ибо въ то время, какъ въ Англіи расширеніе рынка все больше отставало отъ роста промышленности, въ Америкѣ развитіе индустріи встрѣчало все болѣе разрастающійся рынокъ.

Это опять-таки объясняется, главнымъ образомъ, наличностью множества свободныхъ земель, равно какъ незначительностью налоговъ, лежащихъ на американскихъ земледѣльцахъ. Стоило только эти дѣвственныя земли сдѣлать доступными для обработки, какъ, благодаря естественному приросту и иммиграціи, сельское населеніе стало быстро возрастать, расширяя, такимъ образомъ, внутренній рынокъ для промышленности.

Средствомъ для этого служила постройка желѣзныхъ дорогъ, которыя проводились по совершенно безлюднымъ пустынямъ и которыя въ Америкѣ для развитія промышленности и расширенія рынка имѣли гораздо большее значеніе, нежели въ Европѣ.

Во всей Европѣ общая длина желѣзныхъ дорогъ равнялась въ 1902 г. 296.000 километровъ, въ Германіи—53.700, между тѣмъ какъ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ она равнялась 326.000 километровъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ численность самодѣятельнаго сельскаго населенія Соединенныхъ Штатовъ возрастала слѣдующимъ образомъ.

въ	1870 г.	оно составляло	5.948.561
»	1880	»	7.713.875
»	1890	»	8.565.926
»	1900	»	10.381.765
Приростъ съ	1870 г. до 1900 г.		4.433.204

Въ то же время для самодѣятельнаго сельскаго населенія Англіи мы находимъ слѣдующія цифры:

	1871 г.	1.657.138
	1881 »	1.383.184
	1891 »	1.336.945
	1901 »	1.152.495
Убыль съ	1871 до 1901 г.	504.643

Для Германіи у насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ за такой длинный періодъ времени. Тѣ же цифры, которыми мы располагаемъ, показываютъ застой въ приростѣ самодѣятельнаго сельскаго населенія и убыль деревенскаго населенія вообще.

Такъ, въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ числилось:

	самодѣятельнаго сельскаго населенія.	всѣхъ, существующихъ доходомъ отъ земледѣлія.
въ 1882 г.	8.236.496 г.	19.225.455
» 1895 »	8.292.692 »	18.501.307
Прибыль (+), убыль (—):	+ 56.196	—724.148

Такимъ образомъ земледѣльческое населеніе въ Америкѣ возрастало несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ. Но не только этимъ отличается Америка отъ Европы, но также и болѣе высокимъ уровнемъ потребленія. Американскій фермеръ—это не то, что англійскій или русскій крестьянинъ или даже мелкій нѣмецкій крестьянинъ.

Онъ все время имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько земли, сколько въ состояніи былъ обрабатывать, и изъ стоимости, которую онъ производилъ, онъ до послѣднихъ двухъ десятилѣтій почти совсѣмъ ничего не долженъ былъ отдавать. Да и въ настоящее время еще въ значительной мѣрѣ онъ свободенъ отъ уплаты земельной ренты, аренды и гипотечнаго долга,—а государственныхъ налоговъ всегда лежало на немъ гораздо меньше, чѣмъ на европейскомъ крестьянинѣ; кромѣ того надъ нимъ никогда не тяготѣло бремя воинской повинности, отнимающее у европейскаго крестьянства столько здоровыхъ рабочихъ силъ. Большая часть производимой имъ стоимости оставалась всегда у него и служила ему либо для личнаго потребленія, либо для обновленія и улучшенія своихъ орудій производства; и то и другое создавало рынокъ для промышленности.

На ряду съ этимъ и желѣзныя дороги, нуждающіяся въ огромномъ количествѣ различныхъ продуктовъ, явились весьма важнымъ потребителемъ для промышленности. Желѣзныя дороги же опять-таки связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, такъ какъ доходность ихъ зависитъ отъ урожая сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, экспортируемыхъ въ мѣста сбыта.

Если, съ одной стороны, своеобразныя американскія условія особенно благопріятствовали накопленію капитала, то, съ другой стороны, тѣ же условія содѣйствовали тому, что вся масса сконцентрированнаго капитала всегда находила примѣненіе внутри страны и именно въ индустріи, включая сюда и желѣзнодорожныя линіи.

А потому въ Америкѣ весь классъ капиталистовъ, прямо или косвенно, весьма заинтересованъ въ возможно бóльшей эксплоатаціи рабочаго класса, такъ какъ отъ степени этой эксплоатаціи зависитъ высота его прибыли. Вслѣдствіе этого въ Америкѣ капиталисты выступаютъ противъ пролетаріата гораздо болѣе сплоченными и враждебными, нежели въ Англіи, гдѣ огромную роль играетъ денежный и торговый капиталъ, имѣющій другіе интересы, нежели промышленный капиталъ, и получающій часть своей прибыли не путемъ эксплоатаціи своихъ согражданъ, а изъ другихъ источниковъ.

6. Пестрый національный составъ американскаго рабочаго класса.

Если, такимъ образомъ, американскіе капиталисты представляютъ собою тѣсно замкнутый классъ, болѣе объединенный, чѣмъ капиталисты англійскіе, то пролетаріатъ Соединенныхъ Штатовъ отличается крайней разобщенностью и разрозненностью, которыя трудно встрѣтить у рабочаго класса какой-либо другой страны.

Это обстоятельство слѣдуетъ также приписать избытку свободной земли, которымъ до послѣдняго времени отличалась заатлантическая республика. Каждый здоровый американецъ, обладавшій хоть нѣкоторыми познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ, могъ безъ всякихъ трудностей и издержекъ стать самостоятельнымъ фермеромъ и избѣгнуть

участи наемнаго рабочаго, эксплоатируемаго капиталомъ. Поэтому выходцы американской деревни являлись всегда плохими и всегда мало поставляли свободныхъ рабочихъ рукъ. А такъ какъ по мѣрѣ накопленія капитала расширялся внутренній рынокъ для промышленности, то спросъ на рабочія руки постоянно возрасталъ, между тѣмъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ со стороны деревенскаго населенія оставалось всегда крайне ограниченнымъ, что было результатомъ отмѣченныхъ выше условій, способствовавшихъ развитію производительныхъ силъ американскаго крестьянина и поднявшихъ его зажиточность до значительной высоты. Этимъ была обусловлена высокая заработная плата американскаго рабочаго. Изслѣдуя условія, опредѣляющія стоимость рабочей силы, Марксъ въ своемъ „Капиталѣ" замѣчаетъ, что „въ цѣну этого товара, въ отличіе отъ другихъ, входитъ историческій и нравственный элементъ". Этотъ элементъ имѣетъ матеріальное основаніе: средній въ данной странѣ доходъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. Мелкое крестьянство является главнымъ поставщикомъ рабочей силы для капитала; въ большинствѣ государствъ оно производитъ многочисленное потомство, которое оно не имѣетъ возможности прокормить, и потому отдаетъ его въ распоряженіе промышленнаго капитала. Благодаря такому положенію вещей заработная плата простого, неквалифицированнаго рабочаго опредѣляется уровнемъ жизненныхъ потребностей сыновей мелкихъ крестьянъ и батраковъ крупныхъ хозяевъ. Хотя трудъ самого крестьянина и его батрака далеко не простъ и требуетъ значительной выучки, но для промышленнаго капитала это время обученія не имѣетъ никакой цѣны, и прибывающіе изъ деревни крестьяне вначалѣ обыкновенно ставятся на самыя несложныя работы въ качествѣ чернорабочихъ.

Но уровень потребностей крестьянина зависитъ отъ размѣровъ и плодородности находящагося въ его владѣніи участка земли, отъ совершенства орудій производства и способа обработки, наконецъ, отъ величины той доли его продукта, которую онъ вынужденъ отдавать землевладѣльцу, кредитору и государству.

Вотъ тѣ условія, которыя въ послѣднемъ счетѣ опредѣляютъ собою высоту заработной платы въ данной странѣ. Что въ Америкѣ эти условія оказались наиболѣе благопріятными, чѣмъ гдѣ-либо, это послѣ всего выше изложеннаго не требуетъ особыхъ доказательствъ. Здѣсь у земледѣльца

всегда было достаточно земли, и земли самой плодородной, налоги ему приходилось платить самые ничтожные, а натуральныхъ повинностей рабочей силой, въ родѣ воинской, онъ вовсе не зналъ. Земля приносила ему достаточно дохода для введенія новыхъ усовершенствованныхъ орудій производства, которыя, въ свою очередь, увеличивали производительность земли; народное образованіе было широко распространено въ массахъ и поставлено на надлежащую высоту, благодаря чему возможно было раціональное хозяйство. Понятно, что при такихъ условіяхъ уровень жизненныхъ потребностей мелкаго земледѣльца, опредѣляющій собою экономическое положеніе всего рабочаго класса, долженъ былъ быть достаточно высокъ.

Если бы капиталъ даже согласился платить своимъ рабочимъ заработную плату, соотвѣтствующую этому высокому уровню жизненныхъ потребностей земледѣльцевъ, то и въ такомъ случаѣ не было надежды получать отъ крестьянства достаточное количество рабочихъ силъ. Вслѣдствіе обилія свободной земли приростъ сельскаго населенія охотнѣе основывалъ новыя крестьянскія поселенія, вмѣсто того, чтобы уходить въ города и тамъ попадать въ зависимое положеніе наемнаго рабочаго. Естественный же приростъ городского пролетаріата слишкомъ незначителенъ и часто даже превращается въ убыль, несмотря на плодовитость этого класса, потому что и смертность его очень высока. Вдобавокъ высокая заработная плата давала возможность дѣлать сбереженія для обзаведенія сельскимъ хозяйствомъ почти на даровой землѣ. При такихъ условіяхъ происходилъ даже постоянный отливъ рабочихъ силъ изъ городской промышленности въ сельское хозяйство.

При подобныхъ обстоятельствахъ не могъ бы образоваться избытокъ рабочихъ рукъ, безъ котораго промышленный капиталъ не можетъ развернуться, и капиталъ былъ бы вынужденъ облекаться только въ формы торговаго и денежнаго капитала, если бы на помощь ему не явился одинъ могущественный факторъ: массовая иммиграція иноземныхъ рабочихъ.

Съ одной стороны, на южныя плантаціи насильно доставлялись большими массами африканскіе рабочіе; въ то же время въ Штаты переселялись добровольно значительныя группы эмигрантовъ изъ Европы,—въ первое время изъ Англіи, Ирландіи и Германіи, а потомъ и изъ Италіи, Австріи, Россіи,—эмигрантовъ, которые прельщались воз-

можностью завести выгодное крестьянское хозяйство или получать высокую заработную плату въ городѣ. Одни изъ нихъ увеличивали контингентъ крестьянъ и тѣмъ самымъ расширяли рынокъ для продуктовъ промышленности и развивали дѣятельность желѣзныхъ дорогъ; другіе, у которыхъ не хватало средствъ или знаній для занятія сельскимъ хозяйствомъ, доставляли промышленному капиталу необходимыя ему рабочія силы.

Такимъ образомъ переселенцы съ давнихъ поръ играютъ огромную роль въ американской хозяйственной жизни, и какъ разъ они составляютъ огромный процентъ наемныхъ рабочихъ.

Это наглядно показываютъ слѣдующія таблицы, которыя мы заимствуемъ изъ переписи 1900 г. („Occupations of the twelf Census". Вашингтонъ, 1904 г.):

Самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ различныхъ профессіяхъ, значилось (*см. табл. на стр. 27*).

По даннымъ 1900 г., изъ 29 милліоновъ всего самодѣятельнаго населенія почти 6 милліоновъ, или $^1/_5$, родилось за границей. Лицъ этой категоріи мы меньше всего встрѣчаемъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, гдѣ они составляютъ 10,5% всего самодѣятельнаго населенія,—больше всего въ индустріи—около 31%. Начиная съ 1880 г. и до 1900 г., процентъ иностранныхъ уроженцевъ среди самодѣятельнаго населенія возрастаетъ; съ 1890 г. до 1900 г. количество иностранцевъ относительно нѣсколько уменьшилось и достигло уровня 1890 года.

Но приведенныя цифры еще недостаточно показываютъ, какъ мало англо-американцевъ представлено въ промышленномъ пролетаріатѣ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ здѣсь изъ общаго числа американскихъ уроженцевъ не выдѣлены негры и дѣти иностранныхъ уроженцевъ, хотя и родившіяся въ Америкѣ. Если эти категоріи выдѣлить, что мы, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ въ переписи, можемъ сдѣлать только для 1900 г., то мы найдемъ слѣдующія цифры (*см. табл. на стр. 28*).

Такимъ образомъ американскихъ уроженцевъ, родители которыхъ тоже родились въ Америкѣ, и которыхъ мы для краткости будемъ называть англо-американцами, насчитывается едва половина общаго числа самодѣятельнаго населенія, а среди домашней прислуги и служащихъ они составляютъ всего лишь $^1/_3$, въ промышленности—$^2/_5$ общаго числа самодѣятельныхъ лицъ въ этихъ отрасляхъ занятій. Къ

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	1880.		1890.		1900.	
	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.
Сельское хозяйство	6.886.417	827.458	8.008.329	1.140.119	9.289.044	1.092.721
Свободныя профессіи	530.026	73.176	828.956	115.368	1.113.403	145.135
Торговля	1.430.351	441.152	2.601.806	724.316	3.834.497	932.467
Домашняя прислуга и служащіе	2.474.849	943.944	2.820.962	1.399.850	4.081.220	1.499.437
Промышленность	2.575.809	1.208.917	3.820.255	1.858.213	4.903.670	2.181.639
ВСЕГО	13.897452	3.494.647	18.080.308	5.237.866	23.221.834	5.851.399
	ВЪ ПРОЦЕНТАХЪ.					
Сельское хозяйство	89,3	10,7	87,5	12,5	89,5	10,5
Свободныя профессіи	87,9	12,1	87,8	12,2	88,5	11,5
Торговля	76,4	23,6	78,2	21,8	80,4	19,6
Домашняя прислуга и служащіе	72,4	27,6	66,8	33,2	73,1	26,9
Промышленность	68,1	31,9	67,3	32,7	69,2	30,8
СРЕДНЕЕ	79,9	20,1	77,5	22,5	79,9	20,1

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	Дѣти бѣлыхъ, родившіяся въ Америкѣ отъ американскихъ уроженцевъ.	Дѣти бѣлыхъ, родившіяся въ Америкѣ отъ иностранныхъ уроженцевъ.	Бѣлые иностранцы.	Негры.	Индѣйцы.	Китайцы и японцы.
Сельское хозяйство .	6.004.039	1.100.608	1.074.211	2.143.154	42.460	17.293
Свободныя профессіи	806.288	259.434	143.896	47.219	946	755
Торговля	2.400.018	1.225.351	915.151	208.989	1.532	15.923
Домашняя прислуга и служащіе . . .	1.841.853	913.645	1.435.407	1.317.859	11.965	59.928
Промышленность. .	2.823.131	1.801.886	2.168.153	275.116	6.031	10.922
Всего	13.875.329	5.300.924	5.736.818	3.992.337	62.934	104.891
	Процентное отношеніе различныхъ категорій по ихъ происхожденію въ каждой отдѣльной отрасли занятій.					
Сельское хозяйство .	57,8	10,6	10,4	20,6	0,4	0,2
Свободныя профессіи	64,1	20,6	11,4	3,7	0,1	0,1
Торговля	50,4	25,7	19,2	4,4	[1]	0,3
Домашняя прислуга и служащіе . .	33,0	16,4	25,7	23,6	0,2	1,1
Промышленность .	39,8	25,4	30,6	3,9	0,1	0,2
Среднее	47,7	18,3	19,7	13,7	0,2	0,4

[1]) Меньше 0,1%.

числу профессій, въ средѣ которыхъ мы встрѣчаемъ особенно много англо-американцевъ, принимая во вниманіе только лицъ мужского пола, можно отнести самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, фермеровъ, насчитывающихъ въ своемъ составѣ 63,2% англо-американцевъ, затѣмъ адвокатовъ (75,6%), врачей (74,1%), учителей (71,5%), банкировъ (64,9%), коммивояжеровъ (64,4%), журналистовъ (67,4%), и инженеровъ (66,4%). Въ промышленности же наибольшій процентъ ихъ наблюдается среди плотниковъ и столяровъ (carpenters and joiners) (54,9%).

Напротивъ, бѣлые, родившіеся за границей, (не считая также родившихся въ Америкѣ дѣтей иностранныхъ бѣлыхъ) особенно преобладаютъ въ индустріи—среди пекарей, между которыми ихъ насчитывается 56,4% противъ 20,4% англо-американцевъ (въ принятомъ нами значеніи этого слова), затѣмъ среди красильщиковъ (53,0% противъ 20,6% англо-американцевъ), мебельныхъ мастеровъ (cabinet makers) (56,5% противъ 24,9%), шляпочниковъ (50,4% противъ 26,4%), горнорабочихъ (43,7% противъ 32,3%), и особенно пивоваровъ (71,9% противъ 6,4%) и портныхъ (75,8% противъ 8,7% англо-американцевъ).

Негры преобладаютъ на черныхъ работахъ, исполняемыхъ женщинами. Такъ, напримѣръ, негритянки составляютъ 76,8% всѣхъ женщинъ работницъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—(509.687), затѣмъ 65,1% всѣхъ прачекъ (218.227) и, наконецъ, 26,9% всей женской домашней прислуги (345.373).

Такимъ образомъ коренные бѣлые американцы крайне слабо представлены среди промышленнаго пролетаріата, во многихъ весьма важныхъ отрасляхъ производства они составляютъ ясего лишь ¼, даже только ⅕, а въ двухъ изъ нихъ едва десятую долю всѣхъ занятыхъ въ нихъ лицъ.

Особенно мало англо-американцевъ въ Нью-Іоркѣ; изъ изъ 1.102.471 чел. всего мужского населенія, занятаго въ различныхъ производствахъ, бѣлыхъ, родившихся отъ американскихъ уроженцевъ, насчитывается всего лишь 52.827, а на 56.095 портныхъ ихъ приходится не болѣе 580. Поэтому-то Нью-Іоркъ въ Америкѣ называютъ предмѣстьемъ Европы.

Но и внутри каждой отдѣльной изъ приведенныхъ выше группъ рабочіе тоже, представляютъ собою далеко не однородную массу; и какъ разъ эмигранты представляютъ по своему составу очень пеструю группу. Изъ нихъ самую

многочисленную группу образуютъ нѣмцы, составляющіе 29,5% всѣхъ переселенцевъ; за ними слѣдуютъ ирландцы (21,7%) и, наконецъ, англичане (9,3%).

По отдѣльнымъ промысламъ переселенцы изъ различныхъ странъ опять-таки распредѣляются въ самыхъ разнообразныхъ пропорціяхъ. Одни, напримѣръ, предпочитаютъ земледѣліе. Ему посвящаютъ себя изъ всего мужского персонала эмигрантовъ: 35,4% чеховъ, 39,6% швейцарцевъ, 44,4% датчанъ, 54,6% норвежцевъ. Напротивъ, промышленности—40,0% англичанъ, 41,2% шотландцевъ, 44,5% поляковъ,, 45,8% русскихъ (преимущественно евреевъ). 49,4% французскихъ канадцевъ, 52,4% австрійцевъ (въ переписи богемцы почему-то выдѣлены въ особую графу), наконецъ, 59,7% венгерцевъ; послѣдніе, главнымъ образомъ, въ горномъ дѣлѣ. Торговлю болѣе всего предпочитаютъ русскіе (30,6% всѣхъ переселенцевъ изъ Россіи), личную службу итальянцы (41,2%). Нѣмцы распредѣляются почти равномѣрно между сельскимъ хозяйствомъ и индустріей. въ первомъ занято 28%, въ послѣдней 34,7%.

Уже австрійская соціалъ-демократія встрѣтила огромныя затрудненія въ своей дѣятельности вслѣдствіе разнообразія національностей, изъ которыхъ рекрутируется пролетаріатъ этой страны. Но тѣ, по крайней мѣрѣ, другъ для друга не чужестранцы, всѣ они подвластны одному правительству, всѣ управляются одними и тѣми же законами и по большей части живутъ въ однихъ и тѣхъ же культурныхъ условіяхъ, такъ что, напримѣръ, богемскаго нѣмца отдѣляетъ отъ чеха только различіе языка. Между тѣмъ какъ въ Америкѣ переселенцы изъ Европы до того рѣзко отличаются одни отъ другихъ,—а всѣ вмѣстѣ отъ коренного населенія,— по своему происхожденію, религіи и культурнымъ особенностямъ, что даже тѣ, которые усвоили и говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ, съ трудомъ понимаютъ другъ друга. Нигдѣ объединеніе массы пролетаріата не встрѣчаетъ такихъ трудностей, какъ въ Америкѣ.

Въ Россіи, благодаря тому, что значительная часть капитала притекаетъ въ производство изъ-за границы, классъ капиталистовъ относительно слабѣе, а классъ пролетаріта относительно сильнѣе въ сравненіи съ уровнемъ промышленнаго развитія страны.

Въ Америкѣ, наоборотъ, капиталъ исключительно мѣстнаго происхожденія и почти цѣликомъ вложенъ во внутреннюю промышленность, а пролетаріатъ—пришлый изъ различныхъ частей свѣта. Поэтому въ Америкѣ классъ капиталистовъ могущественнѣе, а пролетаріатъ слабѣе, чѣмъ это соотвѣтствовало бы уровню промышленнаго развитія этой страны.

7. Отсутствіе революціонной романтики въ Америкѣ.

Одной изъ главныхъ причинъ относительной слабости американскаго пролетаріата и относительной силы россійскаго является различная степень притока въ страну капитала и пролетаріата изъ иностранныхъ государствъ. Но это не единственная причина. Другая причина заключается въ различіи общественнаго настроенія пролетаріата въ той и другой странѣ. Въ то время, какъ огромная часть русскаго пролетаріата преисполнена тѣмъ, что въ настоящее время нѣкоторые изъ нашихъ товарищей презрительно называютъ „революціонной романтикой“, масса американскихъ рабочихъ до сихъ поръ еще заражена духомъ „здоровой реальной политики“, приводящей въ восторгъ тѣхъ же нашихъ товарищей,—той политики, которая преслѣдуетъ лишь ближайшія и непосредственно осуществимыя задачи.

Это различіе воззрѣній и настроенія рабочаго класса въ Россіи и Америкѣ проистекаетъ не изъ различія расоваго характера, но изъ различнаго здѣсь и тамъ хода историческаго развитія.

Русскій рабочій воспитывается въ странѣ, гдѣ варварство восточнаго деспотизма вооружено всѣми средствами власти, выработанными современнымъ абсолютизмомъ въ XVIII вѣкѣ; въ рамкахъ этого абсолютизма развился капиталистическій способъ производства. Какъ только среди пролетаріата началось движеніе, онъ тотчасъ на каждомъ шагу сталъ наталкиваться на почти непреодолимыя препятствія,—на собственной шкурѣ онъ испыталъ все безуміе такого государственнаго строя, онъ научился его ненавидѣть и былъ поставленъ въ необходимость вступить съ нимъ въ рѣшительную борьбу.

Реформировать подобные порядки не было никакой возможности,—единственнымъ выходомъ можетъ быть только полное ниспроверженіе существующаго политическаго строя. Такъ сама жизнь воспитываетъ въ русскомъ рабочемъ

инстинктивнаго революціонера, съ воодушевленіемъ воспринимающаго сознательно-революціонное ученіе; послѣднее только ясно и точно формулируетъ то, что онъ уже и самъ смутно чувствовалъ и понималъ. И въ своемъ развитіи пролетаріатъ встрѣчаетъ многочисленный слой интеллигенціи, которая такъ же, какъ и онъ, страдаетъ отъ современныхъ порядковъ, такъ же, какъ и онъ, въ большинствѣ обречена на жалкое прозябаніе, которая такъ же, какъ и онъ, можетъ жить лишь въ безпрерывной борьбѣ съ такими порядками, и такъ же, какъ и онъ, ищетъ избавленія только въ полномъ низверженіи существующаго политическаго строя. Эта интеллигенція несетъ рабочему свѣтъ теоретическаго знанія и укрѣпляетъ его въ его революціонной борьбѣ. Но ничто въ такой степени не содѣйствуетъ духовному росту человѣка, какъ революціонное мышленіе, ибо ничто не ставитъ ему болѣе высокихъ цѣлей. Революціонно-мыслящій человѣкъ постоянно имѣетъ въ виду все государство и общество въ его цѣломъ; не забывая о мелочахъ повседневной жизни, однако, не останавливается на нихъ, онъ видитъ въ нихъ лишь части великаго цѣлаго и отводитъ имъ въ этомъ цѣломъ подобающее мѣсто; прежде всего онъ изучаетъ взаимодѣйствіе цѣлаго и его частей и, такимъ образомъ, научается правильно ихъ оцѣнивать и воздерживаться отъ всякихъ иллюзій насчетъ ихъ значенія.

Задачи его огромны, но онъ учитъ считаться съ тѣми историческими условіями, въ которыхъ онѣ могутъ быть осуществлены; онъ не падаетъ духомъ отъ частичныхъ пораженій, и его не ослѣпляютъ частичныя побѣды. Такъ какъ каждое отдѣльное явленіе онъ оцѣниваетъ всегда въ связи со всѣмъ общественнымъ строемъ въ его цѣломъ, то онъ не даетъ себя обмануть различными рецептами, сулящими ему быстрое и безболѣзненное избавленіе всего общества, всего государства отъ тяготѣющихъ надъ нимъ золъ, путемъ какой-нибудь отдѣльной перемѣны. Такъ какъ онъ никогда не упускаетъ изъ виду все общество въ его совокупности, то ему всегда виднѣе тѣ великія грани, которыя, несмотря на нѣкоторыя точки соприкосновенія, отдѣляютъ другъ отъ друга различные классы,—все значеніе и всѣ задачи пролетарской классовой борьбы для него яснѣе, и ему легче связать ихъ въ единую, законченную систему.

Революціонныя воззрѣнія пролетаріата придаютъ, такимъ образомъ, больше силы и прочности его развитію, революціонная „романтика" приноситъ ему огромную практическую

пользу. И если безправная, неорганизованная, темная масса русскаго промышленнаго пролетаріата оказалась въ силахъ держать въ постоянномъ страхѣ абсолютизмъ въ огромномъ крестьянскомъ государствѣ, тотъ самый абсолютизмъ, передъ которымъ пресмыкаются имущіе классы не только Россіи, но и всей Европы,—то этимъ она обязана прежде всего революціонной „романтикѣ".

Совершенно иное видимъ мы въ Америкѣ. Россія—наименѣе свободная, Америка—самая свободная изъ капиталистическихъ странъ, болѣе свободная, чѣмъ Англія и даже Швейцарія, гдѣ средневѣковая аристократія пустила глубокіе корни и гдѣ еще въ XIX столѣтіи приходилось вести упорную борьбу за политическое равноправіе и свободу коалицій. Правда, Соедин. Штаты, основанные послѣ Реформаціи въ эпоху религіозныхъ войнъ бѣглецами-крестьянами и мелкими горожанами, долго не могли освободиться отъ европейскихъ традицій, однако, въ концѣ концовъ, они создали вполнѣ соотвѣтствовавшія ихъ экономическимъ отношеніямъ государственныя учрежденія, на началахъ полной свободы и равенства. А соціальныя отношенія, главнымъ образомъ, наличность неисчерпаемаго запаса свободной земли, который дѣлалъ это главнѣйшее средство производства доступнымъ каждому и долгое время препятствовалъ образованію массоваго пролетаріата, способствовали тому, что эта свобода и равенство не остались только на бумагѣ.

Недостатокъ въ образованныхъ людяхъ заставилъ устраивать государственное управленіе, юстицію, журналистику, словомъ—всѣ важнѣйшія отрасли „интеллигентнаго" труда, такимъ образомъ, чтобы каждый мало-мальски свободный гражданинъ могъ легко пріобрѣсти всѣ знанія, нужныя для ихъ исполненія,—что облегчалось относительно хорошо поставленнымъ всеобщимъ народнымъ обученіемъ. Такимъ образомъ въ Америкѣ не могла возникнуть ни духовная аристократія, ни замкнутая чиновная аристократія, такъ какъ партіи, стоявшія у власти и раздававшія государственныя должности, мѣнялись очень часто. Каждый интеллигентный работникъ, къ какому бы классу онъ ни принадлежалъ, могъ надѣяться своими способностями добиться болѣе или менѣе высокаго общественнаго положенія или, по крайней мѣрѣ, подняться выше изъ рядовъ эксплоатируемыхъ.

Такимъ образомъ въ Америкѣ долгое время не было всего того, что дѣлаетъ популярной среди эксплоатируемой массы идею о необходимости кореннаго измѣненія государ-

ственнаго устройства; да и самихъ эксплоатируемыхъ классовъ, какъ массоваго явленія, не было. Сложившіяся при такихъ общественныхъ условіяхъ воззрѣнія сохранились до сихъ поръ. Правда, за это время въ Соединенныхъ Штатахъ успѣлъ развиться сильный пролетаріатъ и сильнѣйшій въ мірѣ классъ капиталистовъ, но несмотря на это, и до сихъ поръ народную массу по ея психологіи можно скорѣе раздѣлить на капиталистовъ и желающихъ стать капиталистами, чѣмъ на капиталистовъ и пролетаріевъ.

Правда, рѣдкая противоположность интересовъ обоихъ этихъ классовъ естественно даетъ себя знать и въ Америкѣ, и даже самымъ чувствительнымъ образомъ. Но американскій рабочій, въ теченіе всего своего историческаго развитія, никогда еще не былъ поставленъ въ необходимость противопоставить себя всему общественному строю въ его цѣломъ и изслѣдовать его. Его раздражаютъ всегда только отдѣльныя проявленія этого строя, противъ нихъ онъ и ведетъ борьбу. А ломать себѣ голову надъ тѣмъ, откуда эти явленія взялись, въ какой связи они стоятъ со всѣмъ государственнымъ и общественнымъ организмомъ,—ему кажется празднымъ занятіемъ. Его презрительное отношеніе ко всякой теоріи могло бы порадовать нашихъ сторонниковъ „практичности".

Въ такихъ воззрѣніяхъ укрѣпляетъ его образъ мыслей интеллигенціи. Если эта послѣдняя въ Россіи, благодаря своему соціальному положенію, близкому къ положенію пролетаріата, сдѣлалась носителемъ революціоннаго сознанія, которое она передаетъ пролетаріату, то въ Америкѣ она представляетъ собой промежуточное связущее звено между пролетаріатомъ и классомъ капиталистовъ. Политическая дѣятельность, журналистика и юриспруденція доступны и иному пролетарію. Но, при колоссальномъ развитіи страны, эти профессіи служатъ источникомъ быстраго обогащенія. Такимъ образомъ интеллигентныя профессіи являются здѣсь преимущественно той ступенью, по которой подинмаются изъ міра неимущихъ въ царство капитализма; стремленіе къ обогащенію—вотъ основное побужденіе, которое господствуетъ въ этихъ профессіяхъ, и капиталистическая разсчетливость—вотъ что заполняетъ всѣ помыслы представителей этихъ профессій.

Отъ такой интеллигенціи пролетаріатъ не можетъ получить разъясненія своихъ интересовъ и историческихъ задачъ своего класса. Американская интеллигенція сама ничего не понимаетъ въ этихъ вопросахъ, а если бы и понимала, то

самымъ тщательнымъ образомъ скрывала бы свои знанія отъ рабочихъ.

Американскія условія, такимъ образомъ, оказываются крайне неблагопріятными для развитія классоваго самосознанія пролетаріата и для постановки великихъ задачъ, которыя охватываютъ весь общественный строй въ его цѣломъ.

Противоположность интересовъ труда и капитала этимъ, конечно, не устраняется; въ Америкѣ онъ выступаетъ, быть можетъ, еще рѣзче, чѣмъ въ Европѣ, по той причинѣ, что здѣсь капиталъ, не удерживаемый никакими мелкобуржуазными и идеологическими традиціями, гораздо упорнѣе преслѣдуетъ свои интересы, а рабочіе, воспитанные въ демократическихъ нравахъ страны, также гораздо энергичнѣе и рѣшительнѣе берутся за оружіе. Но во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ рѣчь идетъ обыкновенно о „нѣкоторыхъ уступкахъ", объ удовлетвореніи требованій данной минуты, и если предъявляются иногда болѣе широкія требованія, то они, все-таки, не простираются дальше нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій, съ помощью которыхъ надѣются обезвредить противника, либо устранить какое-нибудь государственное или общественное зло, не затрагивая основъ существующаго строя.

Но самое главное при этомъ, что и такія, болѣе или менѣе широкія, требованія должны быть „практичными"—т. е. должны быть безусловно исполнимыми теперь же и достижимы при существующемъ соотношеніи силъ. Американецъ, все равно капиталистъ или пролетарій, преслѣдуетъ всегда „реальную" политику и именно въ капиталистическомъ смыслѣ. „Практики" среднихъ вѣковъ думали, что они работали для вѣчности. Для нея они строили свои церкви и замки, создавали свои картины, даже орудія и матеріалы. Точно такъ же они думали, что основанный ими государственный и городской строй будетъ существовать вѣчно. Не то—капитализмъ, подверженный постояннымъ переворотамъ и въ своей погонѣ за прибавочной стоимостью постоянно обезцѣнивающій все, что имѣетъ цѣнность; его интересуетъ только выгода настоящей минуты; то, что сейчасъ не можетъ принести ему прибыли, не имѣетъ для него цѣны и для будущаго, такъ какъ оно въ слѣдующемъ же году можетъ быть вытѣснено новымъ изобрѣтеніемъ. Такимъ же образомъ и „реальные политики" капиталистическаго строя гонятся только за минутными успѣхами, и это заражаетъ „трезвымъ" политическимъ духомъ и политиковъ пролетаріата, тамъ, гдѣ они не могутъ еще освободиться отъ буржуазнаго образа

мыслей и не научились мыслить революціонно,—т. е. тамъ, гдѣ они не привыкли задумываться объ отдаленномъ великомъ будущемъ. Вотъ почему и американскіе реальные политики, изъ среды пролетаріата, всегда ограничиваются „практическими" требованіями. Такія требованія легко воодушевляютъ ихъ; но если они быстро не осуществляются, то отъ нихъ столь же быстро отказываются.

Но подобныя частичныя требованія встрѣчаютъ всегда поддержку и со стороны отдѣльныхъ буржуазныхъ политиковъ, потому что не въ этихъ мелкихъ конфликтахъ, а въ общемъ стремленіи пролетаріата къ экспропріаціи класса капиталистовъ проявляется непримиримое противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ. Отдѣльныя требованія рабочихъ, какъ напримѣръ, уменьшеніе безработицы, ограниченіе власти трестовъ, законодательная охрана труда и т. п. всегда встрѣтятъ сочувствіе нѣкоторыхъ буржуазныхъ политиковъ, даже такихъ, которые къ революціонной классовой борьбѣ относятся крайне враждебно. Иной можетъ, пожалуй, увидѣть въ этомъ извѣстное усиленіе пролетаріата буржуазными элементами и преимущество „реальной политики", но это совершенно невѣрно. Помимо того, что такія частичныя требованія рабочихъ рѣдко затрагиваютъ интересы всего пролетаріата въ его цѣломъ, и, слѣдовательно, никогда не могутъ стать стимуломъ для объединенія всѣхъ силъ рабочаго класса, они усиливаютъ вліяніе на пролетаріатъ буржуазныхъ элементовъ, выступающихъ за эти требованія,—вліяніе, котораго ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать благотворнымъ. Ибо такіе буржуазные элементы являются на самомъ дѣлѣ либо идеологами безъ силы и вліянія, который только питаютъ въ пролетаріатѣ безсмысленныя иллюзіи, затемняютъ его классовое сомосознаніе, ослабляютъ его боевыя силы, не принося ему никакихъ практическихъ результатовъ; либо это просто демагоги, старающіеся разными обѣщаніями привлечь на свою сторону рабочій классъ, чтобы использовать его силы въ своихъ интересахъ.

Мы видимъ, что подобныя популярныя реформаторскія движенія—(иногда довольно сомнительнаго характера) концентрировались вокругъ отдѣльныхъ требованій, какъ напр., агитація въ пользу „дешевыхъ денегъ" (бумажныхъ или серебряныхъ) или особаго законодательства о налогахъ (single tax (единый налогъ) по образцу Генри Джоржа) и тому подобныя движенія, сулившія спасеніе низшимъ классамъ народа.

Всѣ они быстро всплывали и такъ же быстро прекращались, безъ всякаго практическаго результата, послуживъ только въ рукахъ шарлатановъ и шантажистовъ средствомъ ловить рыбу въ мутной водѣ.

Именно благодаря отсутствію „революціонной романтики" въ политикѣ американскихъ рабочихъ массъ, благодаря ея „трезвенной" практичности, она все время отличалась такимъ непостоянствомъ направленія и силы и такъ часто подпадала подъ вліяніе всякихъ демагоговъ и глупцовъ.

8. Зомбартъ объ американскомъ рабочемъ.

а) Потребленіе алкоголя нѣмецкимъ и американскимъ рабочимъ.

Мы исходили изъ положенія, заимствованнаго изъ очерковъ Зомбарта объ американскомъ пролетаріатѣ,—очерковъ въ которыхъ бреславскій профессоръ изслѣдуетъ причины, почему въ Америкѣ съ такимъ трудомъ прививается соціализмъ. Въ этомъ очеркѣ мы находимъ цѣлый рядъ въ высшей степени замѣчательныхъ фактовъ. Правда, ничего новаго, никакой особенной точки зрѣнія, которая не была бы уже развита въ соціалистической литературѣ, мы не находимъ въ указанныхъ очеркахъ; но они содержатъ множество въ высшей степени интересныхъ признаній, на которыхъ стоитъ остановиться, коль скоро они исходятъ отъ почтеннаго профессора.

Разумѣется, нельзя безъ всякой критики принять ни его цифровыхъ данныхъ, ни выводовъ, которые онъ дѣлаетъ изъ нихъ. Такъ, по-моему, онъ недостаточно оцѣниваетъ увеличеніе издержекъ, которое вызывается большимъ потребленіемъ алкоголя американскимъ рабочимъ по сравненію съ германскимъ.

Такъ, напримѣръ, онъ высчитываетъ (на стр. 593), что у американца, за покрытіемъ всѣхъ его расходовъ—на квартиру, столъ и одежду—остается сбереженіе, отъ $1/5$ до $1/4$, ближе къ $1/5$ всего его дохода,—между тѣмъ какъ у германскаго рабочаго „эта экономія" скорѣе больше, чѣмъ меньше $1/4$—ближе къ $3/10$ его заработка".

„Что дѣлаетъ германскій рабочій со своимъ (сравнительно) крупнымъ избыткомъ заработка сверхъ необходимыхъ расходовъ? Не тратитъ ли онъ его на нужды образованія,

удовольствія, на союзы, на налоги, врачебную помощь? Ничего подобнаго. То, что онъ „сберегаетъ" послѣ всѣхъ расходовъ на столъ, квартиру, и одежду, онъ... пропиваетъ.

„Вся разница между „излишками" заработковъ у нѣмецкаго и американскаго рабочаго и даже больше того тратится исключительно на спиртные напитки.

„За послѣднее время нерѣдко указывалось на то, что американскій рабочій, повидимому, меньше потребляетъ спиртныхъ напитковъ, чѣмъ его германскій коллега. Я могу прямо цифрами подтвердить это наблюденіе.

„Изъ 2.567 американскихъ рабочихъ семей, о которыхъ спеціально собраны свѣдѣнія, почти половина отличается полной воздержанностью: только у 50,72% изъ нихъ мы вообще встрѣчаемъ расходы на спиртъ, да и тѣ въ своихъ тратахъ на „крѣпкіе напитки" (Intoxicating liquors—техническое выраженіе статистики) не выходятъ изъ самыхъ умѣренныхъ границъ. Эти семьи тратятъ, въ среднемъ, на спиртные напитки 24,35 долларовъ (103 марки) въ годъ. Мѣстные уроженцы показываютъ среднее въ 22,28 дол., иностранцы—27,39 дол. при чемъ maximum'а эти расходы достигаютъ у шотландцевъ—33,63 дол., и у нѣмцевъ—33,50 дол.; это составляетъ 3, 19% всѣхъ расходовъ рабочей семьи. Но если эти расходы на спиртные напитки пьющихъ семействъ раздѣлить на все число опрошенныхъ семействъ, то получимъ для этой статьи ежегоднаго расхода цифру 12,44 дол. (52 марки) или 1,62% общаго бюджета каждой семьи.

„Въ то же время берлинскіе рабочіе тратятъ ежегодно, въ среднемъ, на семью 111 марокъ на пиво, рабочіе Карлсруэ 219 марокъ на спиртные напитки, нюренбергскіе 143 марки".

Таковы данныя Зомбарта. Особенно доказательными ихъ нельзя назвать. Я не утверждаю, что всѣ нѣмецкіе классы— начиная съ профессоровъ, коммерціи совѣтниковъ и отставныхъ офицеровъ, до пролетаріевъ включительно—враги выпивки. По всей видимости они, дѣйствительно, перещеголяютъ въ этомъ отношеніи американцевъ. Однако, „цифры" Зомбарта ни въ коемъ случаѣ не подтверждаютъ справедливость этого преположенія. Но въ одномъ отчетѣ англійскаго министерства торговли, выдержка изъ котораго перепечатана въ „Reichs-Arbeitersblatt" отъ 1906 г., мы дѣйствительно находимъ требуемое доказательство. По этимъ даннымъ, среднее потребленіе спиртныхъ напитковъ на человѣка въ Америкѣ и въ Германіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Германія.				Соединенные Штаты.			
	Вино въ литрахъ	Пиво въ литрахъ	Водка въ литрахъ	Спиртные напитки вообще въ литрахъ [1]).	Вино въ литрахъ	Пиво въ литрахъ	Водка въ литрахъ	Спиртные напитки вообще въ литрахъ [1]).
1885 г. . . .	8,8	88,0	?	?	1,5	39,9	4,8	4,6
1890	7,1	105,9	9,4	9,6	1,7	51,8	5,4	5,5
1895 . . .	4,8	115,8	8,6	9,0	1,0	58,2	3,8	4,9
1900	6,7	125,1	8,8	10,1	1,4	61,3	5,0	5,8
1901	5,2	124,1	8,6	9,8	2,4	66,3	5,1	6,2
902	5,2	116,0	8,4	9,3	1,8	68,2	5,5	6,4
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) отъ 1885 г. до 1902 г.	— 3,6	+ 28,0	— 1,4 [2])	— 0,3 [2])	+ 0,3	+ 28,3	+ 0,7	+ 1,8

[1]) Общее количество потребленнаго спирта въ видѣ вина, пива и водки.
[2]) Съ 1890 до 1902 г.

Эти данныя показываютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ потребляютъ меньше крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ въ Германіи, но, въ то же время, у насъ потребленіе спирта стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ, между тѣмъ какъ тамъ оно быстро возрастаетъ. Дѣйствительное потребленіе спирта въ Америкѣ, вѣроятно, гораздо выше, чѣмъ это показываютъ приведенныя цифры,—какъ это отмѣтилъ еще Бэръ въ своемъ сочиненіи объ алкоголизмѣ, указывая на „огромное распространеніе въ Америкѣ контрабанды, домашняго производства и тайной продажи питей".

Но это еще не рѣшаетъ затронутаго Зомбартомъ вопроса о томъ, кто сравнительно больше тратитъ денегъ на спиртные напитки—американскій или нѣмецкій рабочій, ибо цѣна спирта здѣсь и тамъ не одинакова: въ Америкѣ она гораздо выше, чѣмъ въ Германіи.

Домашній бюджетъ рабочей семьи не можетъ служить надежнымъ основаніемъ для какихъ-либо заключеній, потому что у рабочей женщины нѣтъ ни времени, ни спокойствія для правильнаго веденія приходо-расходныхъ книгъ по своему хозяйству. Но какой убѣдительной силой могутъ вообще обладать сравнительныя числа, изъ которыхъ одни охватываютъ только три отдѣльныхъ города, а другія цѣлую область, по величинѣ и разнообразію условій равную почти всей Европѣ!

Какія рѣзко различающіяся между собою цифры получаются, если вмѣсто средняго расхода рабочей семьи на спиртные напитки во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ взять и сравнить тѣ же расходы по отдѣльнымъ штатамъ Союза! По Зомбарту, каждая изъ опрошенныхъ 2.567 американскихъ рабочихъ семей тратитъ на спиртъ 24,53 долларовъ ежегодно, между тѣмъ въ Сѣверной Каролинѣ этотъ расходъ равенъ только 2,56 дол., а въ округѣ Колумбія 131, 17 дол. на семью (!). Едва ли Зомбарту удастся найти во всей Германіи такой городъ, который могъ бы состязаться съ этимъ главнымъ округомъ въ пристрастіи къ пиву и водкѣ. Свыше 500 марокъ каждая рабочая семья тратитъ на крѣпкіе напитки.

Въ общемъ можно сказать, что въ южныхъ штатахъ потребленіе спирта значительно меньше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ южныхъ центральныхъ штатахъ, согласно приведенной выше анкетѣ, на рабочую семью приходится 14,09 долларовъ, въ сѣверныхъ—30,38 дол. на напитки. А сѣверные

штаты по своимъ условіямъ какъ разъ ближе всего походятъ на Германію.

Но къ отвѣтамъ, которые получались путемъ опроса относительно этой статьи расхода, слѣдуетъ вообще отнестись съ крайней осторожностью. Дѣло въ томъ, что за послѣднія десятилѣтія въ Америкѣ ведется ожесточенная борьба противъ пьянства, но только не тѣмъ единственно разумнымъ путемъ: съ одной стороны, распространеніемъ научныхъ знаній по этому предмету, которыя лучше всего могли бы сообщать врачи, съ другой стороны, наполненіемъ духовной жизни пролетаріата болѣе высокимъ, идеальнымъ содержаніемъ,—какимъ является соціализмъ; вмѣсто этого, здѣсь предпочитаютъ бороться съ этимъ зломъ посредствомъ пасторскихъ проповѣдей и полицейскихъ репрессій правительства и предпринимателей.

Въ цѣломъ рядѣ Штатовъ издаются самые суровые законы съ цѣлью уменьшенія пьянства,—съ другой стороны, на него неоднократно накладывали свой запретъ предприниматели. Вашингтонское правительство предприняло въ 1897 г. изслѣдованіе по вопросу объ употребленіи алкоголя и опросило, между прочимъ, многихъ предпринимателей, не издавали ли они какихъ-нибудь обязательныхъ правилъ рабочимъ относительно употребленія спиртныхъ напитковъ,—и больше половины дали утвердительные отвѣты (3.527 противъ 3.265). И изъ этихъ 3.527 предпринимателей опять-таки болѣе половины строжайшимъ образомъ запрещали рабочимъ не только во время работы употреблять спиртные напитки, но даже и въ свободное время. При самомъ пріемѣ рабочаго наводятся справки о томъ, трезваго ли онъ поведенія или нѣтъ. (The economic aspects of the liguor problem". Вашингтонъ, 1898 г.)

И несмотря на всѣ эти мѣропріятія, употребленіе спирта нисколько не уменьшилось. По даннымъ, приведеннымъ въ названной выше книгѣ, оно выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ (въ галлонахъ):

	водка	вино	пиво
1840 г.	2,52	0,29	1,36
1850 „	2,23	0,27	1,58
1860 „	2,86	0,35	3,22
1870 „	2,07	0,32	5,31
1880 „	1,27	0,56	8,26
1890 „	1,40	0,46	13,67
1896 „	1,00	0,26	15,16

Приведенная таблица показываетъ, что отмѣченная нами тенденція продолжается до самаго послѣдняго времени.

Потребленіе водки нѣкоторое время шло на убыль до 1896 г., съ этого времени оно вновь поднялось; но употребленіе пива возрастало все время въ огромныхъ размѣрахъ.

Полицейскія преслѣдованія ничего не достигаютъ; они только способствуютъ развитію контрабанды, тайнаго производства питей, лицемѣрія и искажаютъ статистическія данныя. Благодаря этому искажаются не только статистическія данныя о употребленія спирта въ Соединенныхъ Штатахъ, но и данныя обо всемъ домашнемъ бюджетѣ американскаго рабочаго, хотя и не подлежащемъ никакому контролю, — поскольку эти данныя касаются употребленія крѣпкихъ напитковъ. Если мы даже допустимъ, что тѣ 50% изъ опрошенныхъ 2.567 семействъ, которыя признали себя „пьющими“, вѣрно показали свои расходы на крѣпкіе напитки, то останутся еще подъ сомнѣніемъ показанія тѣхъ 50%, которые совершенно отрицали, что они потребляютъ алкоголь; можетъ быть, они просто скрыли, что они пьютъ спиртные напитки, подобно тому, какъ они скрываютъ это передъ полиціей и передъ своими хозяевами, чтобы не нажить себѣ какихъ-нибудь непріятностей.

Никому, напримѣръ, въ голову не придетъ утверждать, что нѣмецкій рабочій въ Америкѣ пьетъ меньше, чѣмъ у себя на родинѣ. И, однако, какъ показала пресловутая статистика о 2.567 семействахъ, изъ 220 рабочихъ семей нѣмецкаго происхожденія 32% заявили, что они не тратятъ на спиртные напитки ни одного цента. Подумайте только: цѣлая треть нѣмецкихъ рабочихъ въ Америкѣ въ ротъ не берутъ спиртныхъ напитковъ! Кто бы повѣрилъ, что мы гдѣ-нибудь сдѣлали такой шагъ впередъ!

Чтобы показать, насколько заслуживаютъ довѣрія „цифровыя“ показательства Зомбарта, приведемъ еще одну цифру. Зомбартъ утверждаетъ, что средній ежегодный расходъ каждой изъ 2.567 рабочихъ семей на крѣпкіе напитки равенъ 12,44 дол. Въ то же время цитированная выше книга: „The economic aspectes of the liquor problem“ исчисляетъ доходъ, получаемый Соединенными Штатами (союзомъ, отдѣльными штатами, графствами и общинами) отъ налоговъ на ввозъ, производство и продажу спиртныхъ напитковъ для 1896 г., свыше чѣмъ въ 183 милліона долларовъ или — 700 милліоновъ марокъ. При населеніи въ 70 милліоновъ это составляетъ 2,6 доллара на душу, слѣдовательно, при среднемъ составѣ

семьи въ 5 душъ, на каждую семью приходится по 13 долларовъ одного акцизнаго сбора.

По Зомбарту же выходитъ, что изъ всего своего домашняго бюджета рабочая семья удѣляетъ на „спиртные напитки“ не свыше 12½ дол. Слѣдовательно, получается, что издержекъ на спиртные напитки приходится на 1 семью меньше, чѣмъ налоговъ на спиртъ, согласно даннымъ статистики налоговъ, которыя отнюдь не преувеличены.

b) Пролетарскій министеріализмъ.

Удачнѣе, чѣмъ о трезвенности американскихъ рабочихъ, Зомбартъ освѣдомляетъ насъ о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ жизни американскаго пролетаріата, при чемъ онъ нерѣдко высказываетъ дѣльныя замѣчанія. Такъ, напримѣръ, онъ затрагиваетъ вопросъ о томъ, какое значеніе для рабочихъ имѣетъ тотъ фактъ, что господствующіе классы, при видѣ растущей силы пролетаріата, стараются подкупить отдѣльныхъ его вождей предоставленіемъ имъ мѣстъ правительственныхъ должностныхъ лицъ. Когда Мильеранъ принялъ министерскій портфель въ буржуазномъ кабинетѣ Вальдека Руссо, то, какъ извѣстно, наши ревизіонисты пришли по поводу этого въ неописуемый восторгъ и заявляли, что это единственный путь, на которомъ пролетаріатъ можетъ достигнуть власти. Стремленіе захватить *всю* политическую власть они называли безплодной и глупой революціонной романтикой. Печальныя послѣдствія мильерановскаго эксперимента отрезвили нашихъ ревизіонистскихъ дипломатовъ, такъ что, когда недавно этотъ опытъ былъ повторенъ Джономъ Бернсомъ, принявшимъ постъ министра въ англійскомъ кабинетѣ, то это было встрѣчено молчаніемъ, пока, наконецъ, вдохновленный этимъ успѣхомъ британскаго пролетаріата, не сказалъ о немъ свое слово enfant terrible нѣмецкаго ревизіонизма.

Прусскій профессоръ далъ этому способу частичнаго завоеванія политической власти лучшую оцѣнку, чѣмъ парламентскій представитель нѣмецкой соціалъ-демократіи, — по крайней мѣрѣ, для Америки.

О „рабочихъ вождяхъ“, руководителяхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій Зомбартъ говоритъ слѣдующее:

„Этихъ стараются соблазнить хорошимъ вознагражденіемъ, если они обѣщаютъ поддержку господствующей партіи. Хорошо

оплачиваемыя должности, начиная съ фабричнаго инспектора и до статсъ-секретаря, смотря по цѣнности задабриваемаго лица— таковъ лучшій способъ „обезвреживанія" наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ вождей, давно и съ успѣхомъ практикуемый стоящими у власти партіями. Мы можемъ прослѣдить это „обезвреживаніе" по отношенію къ цѣлому ряду виднѣйшихъ руководителей рабочаго движенія. Въ настоящую минуту, например, президентъ „Американской федераціи труда" нѣчто въ родѣ германскаго Легина *)—назначается преемникомъ Кароля Райта, т.-е. директоромъ рабочаго статистическаго бюро, а Джона Митчеля, побѣдоноснаго вождя горнорабочихъ — напоминающаго нашего саксонца, прочатъ на постъ помощника секретаря въ Вашингтонѣ.

Извѣстно, что въ Массачусетѣ, такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ получили мѣста правительственныхъ должностныхъ лицъ 13, въ Чикаго 30 рабочихъ руководителей.

Если, такимъ образомъ, виднѣйшіе дѣятели рабочаго движенія, разъ только они достигли власти и вліянія надъ своими товарищами, бываютъ потеряны для оппозиціоннаго рабочаго движенія, то это является не только прямымъ выигрышемъ для господствующихъ партій, привлекающихъ, такимъ образомъ, на свою сторону рабочихъ вождей и тѣ круги рабочихъ, которые продолжаютъ довѣрять этимъ вождямъ. Въ гораздо большей степени это представляетъ для нихъ косвенное подкрѣпленіе ихъ позиціи, такъ какъ въ лицѣ своихъ вождей, нарождающаяся независимая рабочая партія несетъ тяжелую потерю. Другими словами, великія партіи своими соблазнительными мѣстечками выхватываютъ каждый разъ изъ подъ носу только-что организующейся соціалистической партійной организаціи ея лучшихъ офицеровъ и полководцевъ".

Надо полагать, что каждый, кто разъ проникся идеей рабочаго класса, понимаетъ глубокое различіе между соціалъ-демократіей и „великими", иначе говоря, буржуазными партіями. Но кто разучился различать между соціализмомъ и либерализмомъ, тотъ можетъ, конечно, думать, что какой-нибудь вождь профессіональнаго рабочаго движенія или другой борецъ за интересы рабочаго класса можетъ приносить пользу пролетаріату и въ такой должности, которой онъ обязанъ господамъ либераламъ.

*) Легинъ—предсѣдатель центр. комитета с.-д. профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ Германіи.

с) Демократизація капитала.

Вторая иллюзія соціалистическаго ревизіонизма заключается въ томъ положеніи, что рабочіе, пріобрѣтая акціи, становятся пайщиками капитала, вслѣдствіе чего послѣдній демократизируется. Зомбартъ знаетъ цѣну подобнымъ утвержденіямъ.

„Капиталъ старается привлечь рабочаго на свою сторону тѣмъ, что позволяетъ ему участвовать въ своихъ прибыляхъ. Средствомъ для этого служитъ предложеніе акцій. Капиталисты, такимъ образомъ, убиваютъ однимъ ударомъ двухъ зайцевъ: во-первыхъ, они втягиваютъ рабочаго въ водоворотъ капитализма, будятъ въ немъ низменные инстинкты наживы, страсти къ спекуляціи и подкупаютъ его въ пользу существующаго экономическаго строя; во-вторыхъ, они сбываютъ свои залежавшіяся акціи, предупреждаютъ возможность паденія курса или, можетъ быть, вліяютъ въ данную минуту на акціонный рынокъ такимъ образомъ, что получаютъ отъ этого какой-нибудь экстраординарный кушъ".

Мы желали бы каждому соціалъ-демократу такъ ясно представлять себѣ весь грубый обманъ, скрывающійся въ словахъ „демократизація капитала", какъ его понимаетъ либеральный профессоръ.

Въ высшей степени интересенъ примѣръ, которымъ Зомбартъ иллюстрируетъ эту „демократизацію":

„Эта система была примѣнена въ крупныхъ размѣрахъ стальнымъ трестомъ. Въ 1900 году общество употребило весь избытокъ своихъ доходовъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ, достигшій 2 милліоновъ долларовъ, на покупку 25.000 выгодныхъ акцій (schares of the preferred stock). Эти акціи оно предлагало своимъ 168.000 служащимъ по курсу 82,50 въ разсрочку на 3 года. Чтобы побудить рабочихъ къ покупкѣ акцій, былъ обѣщанъ экстренный дивидендъ въ 5 долларовъ на акцію въ годъ въ томъ случаѣ, если акціи останутся въ рукахъ у перваго покупателя ихъ дольше 5 лѣтъ. Предложеніе встрѣтило всеобщій живѣйшій откликъ: служащіе общества пріобрѣли 48.983 акціи. Вскорѣ послѣдовало самое паденіе курса, которое думали задержать или предотвратить этимъ „благотворительнымъ" предпріятіемъ. Акціи preferreh schares общества „U. S. Steel Corporation" пали до 50. Послѣдовалъ новый подкупъ: чтобы успокоить рабочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить

дальнѣйшее паденіе курса, которое произошло бы въ случаѣ, если бы рабочіе отказались дольше держать акціи, общество обязалось выкупить имѣющіяся на рукахъ у рабочихъ акціи по ихъ прежней стоимости въ 82,50, если только рабочіе продержатъ ихъ до 1908 г. Однако, въ декабрѣ того же (1903) года общество предложило рабочимъ уже новую комбинацію на условіяхъ, аналогичныхъ прежнимъ, только курсъ „preferred schares" былъ установленъ въ 55. На это опять согласились 10.248 служащихъ, которые вмѣстѣ пріобрѣли 32.519 акцій. Такъ какъ акціи тѣмъ временемъ поднялись въ цѣнѣ до 82, то рабочіе на этотъ разъ оказались въ выигрышѣ отъ своей покупки (стр. 603, 604). Зомбартъ называетъ результатъ, происходящій отъ подобной политики, по меньшей мѣрѣ „зараженіемъ" рабочаго капиталистическимъ духомъ".

d) Капиталистическая политика профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Третьей иллюзіей ревизіонизма является ихъ преувеличенное представленіе о значеніи Trade Alliances, т.-е. союзовъ между рабочими и предпринимательскими организаціями, заключаемыхъ съ цѣлью совмѣстнаго поддержанія высокихъ цѣнъ и взаимной поддержки организаціи. Ревизіонисты видятъ въ Trade Alliances, какъ и въ распространеніи акцій среди рабочихъ и въ замѣщеніи высокихъ должностей вліятельными руководителями рабочихъ, способъ постепеннаго „подтачиванія" капитализма и незамѣтнаго— правда, очень незамѣтнаго!—превращенія его въ соціализмъ безъ всякихъ столь предосудительныхъ катастрофъ. Зомбартъ несравненно правильнѣе оцѣниваетъ эти союзы. Онъ говоритъ:

„Эта меркантильная политика (профессіональныхъ союзовъ, устроенныхъ въ духѣ старинныхъ цеховъ),—говоритъ онъ,—„находитъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ союзѣ между монополизированной профессіональной организаціей рабочихъ и монополизированнымъ предпринимательствомъ въ видѣ такъ называемыхъ „Alliances",—которыя представляютъ собою ничто иное, какъ организаціи для совмѣстнаго обиранія публики путемъ объединенія рабочихъ и предпринимателей одной отрасли промышленности. Вполнѣ проникнутые капиталистическимъ духомъ они по своимъ тенденціямъ и по своимъ дѣйствіямъ стремятся къ сохраненію и укрѣпленію существующаго хозяйственнаго строя, а не къ его перемѣнѣ. Профессіональные союзы этого рода должны быть названы вполнѣ капиталистическими и, какъ таковые, противопоставлены соціалистическимъ профессіональнымъ организаціямъ, которыя, хотя также преслѣдуютъ задачи, осуществимыя въ настоящемъ, но никогда не упускаютъ изъ виду классовой борьбы пролетаріата противъ всего капиталистическаго строя" (стр. 233, 234).

Въ другомъ мѣстѣ Зомбартъ высказываетъ нѣкоторыя дѣльныя мысли по поводу профессіональнаго рабочаго движенія вообще. Иной сторонникъ профессіональныхъ союзовъ думаетъ, что цѣль рабочаго движенія—не уничтоженіе частной собственности на средства производства, а только „устройство фабрикъ на конституціонныхъ началахъ". Многіе видятъ въ такихъ фабрикахъ переходную стадію къ соціализму и полагаютъ, что если работодатели откажутся отъ своей абсолютистской точки зрѣнія на себя, какъ на полновластныхъ господъ, и начнутъ обращаться съ рабочими, не какъ съ рабами, а какъ съ равными себѣ, т.-е. какъ съ продавцами товара рабочей силы, какими они являются въ дѣйствительности, то этимъ уже будетъ многое достигнуто.

Что рабочіе должны добиваться со стороны капиталистовъ лучшаго обращенія съ собою, отношенія къ себѣ, какъ къ людямъ, имѣющимъ съ ними равныя права,—это само собою разумѣется. Но они не должны забывать также и того, что и самое утонченное, культурное обращеніе очень мало или вовсе не измѣняетъ ихъ положенія, какъ эксплоатируемыхъ.

Зомбартъ прекрасно освѣщаетъ этотъ вопросъ:

„Принципъ равенства, на которомъ основана вся общественная и государственная жизнь Соединенныхъ Штатовъ",— говоритъ онъ,—„господствуетъ также во взаимныхъ отношеніяхъ между предпринимателемъ и наемнымъ рабочимъ. Въ Америкѣ, въ противоположность старой Европѣ съ ея феодальными традиціями, предприниматель держитъ себя по отношенію къ рабочему, не какъ полновластный „господинъ", требующій себѣ только покорности. Ихъ взаимныя отношенія носятъ чисто дѣловой характеръ. Изъ-за формальнаго „равенства" между работодателемъ и рабочимъ здѣсь не пришлось выдерживать борьбу. Подобно тому, какъ

женщины въ Америкѣ, благодаря тому, что въ началѣ ихъ было мало, пользуются особеннымъ вниманіемъ, такъ что ихъ чуть ли не на рукахъ носятъ, точно такъ же и въ отношеніяхъ къ рабочимъ, которыхъ первое время тоже нельзя было доставать сколько угодно, установился въ высшей степени вѣжливый, предупредительный тонъ, нашедшій, понятно, сильную поддержку въ демократической атмосферѣ всей американской жизни.

Англійскіе рабочіе, попадающіе въ Америку, и теперь еще поражаются установившимся тамъ почтительнымъ обращеніемъ фабрикантовъ и мастеровъ со своими рабочими; ихъ поражаетъ непринужденность, съ какой американскій рабочій держитъ себя въ мастерской, его „полная свобода отъ всего того, что называется строгимъ надзоромъ"; ихъ удивляетъ, что онъ можетъ брать на одинъ или на два дня отпускъ, когда ему угодно, что онъ можетъ выходить, когда ему угодно, покурить, что онъ вообще позволяетъ себѣ курить во время работы и даже имѣетъ при себѣ машинку для набиванія папиросъ. Характерно также для американскихъ фабрикантовъ, что они не принимаютъ на своихъ фабрикахъ самыхъ простѣйшихъ предохранительныхъ мѣръ; они ни въ малѣйшей степени не заботятся объ объективномъ благоустройствѣ мастерскихъ, (часто слишкомъ переполненныхъ, и вообще далеко небезупречно обставленныхъ); на американскихъ фабрикахъ не найдете этого. Но зато капиталисты охотно дѣлаютъ все для того, чтобы доставить рабочему чисто субъективныя удобства, то, что называется комфортомъ: ванны, души, запирающіеся шкафы, приспособленія для регулированія температуры въ рабочихъ помѣщеніяхъ, лѣтомъ — вентиляторы, зимой—нагрѣватели и т. д...

„Все это, конечно, мелочи, но пословица: „маленькіе подарки поддерживаютъ дружбу" вполнѣ примѣнима къ данному случаю. Ниже я постараюсь доказать, что, объективно говоря, нигдѣ эксплоатація рабочихъ капитализмомъ не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ Америкѣ, что нигдѣ, какъ тамъ, изъ рабочаго не высасывается столько соковъ, такъ быстро не изнашиваются физическія силы рабочихъ. Но это особая статья: поскольку рѣчь идетъ только о самочувствіи и настроеніи рабочихъ, важно лишь то, что воспринимается каждымъ изъ нихъ, какъ пріятное или непріятное, что цѣнится или не цѣнится каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ. И все дипломатическое искусство американскаго предпринимателя—какъ въ своемъ родѣ практическаго политика—заключается именно въ томъ, что онъ всегда умѣетъ поддерживать въ эксплоатируемомъ имъ рабочемъ хорошее настроеніе, настолько, что онъ никогда не задумывается надъ своимъ дѣйствительнымъ положеніемъ" (стр. 600—601).

Послѣ всего сказаннаго мнѣ могутъ возразить: коль скоро политическая свобода и равноправіе повредили развитію классоваго самосознанія американскаго рабочаго и его классовой борьбѣ, между тѣмъ какъ отсутствіе этихъ условій въ Европѣ, именно въ Восточной Европѣ, наоборотъ, содѣйствовало классовой борьбѣ, то стоитъ ли въ такомъ случаѣ добиваться политической свободы и равноправія, а тѣмъ болѣе, приносить ради нихъ столько жертвъ? Такое возраженіе совершенно неосновательно. Безъ гражданскаго равноправія и политической свободы пролетаріатъ не можетъ развернуть въ полной мѣрѣ свои силы; они нужны ему какъ воздухъ и свѣтъ, они принадлежатъ къ числу основныхъ элементовъ, необходимыхъ для его существованія.

Но они оказываютъ иное вліяніе тамъ, гдѣ пролетаріатъ, при своемъ выступленіи на арену политической жизни, нашелъ ихъ уже готовыми въ формѣ установленныхъ учрежденій, нежели тамъ, гдѣ ихъ предстоитъ еще завоевать. Подобно тому, какъ **борьба** за истину является чѣмъ-то болѣе высокимъ, чѣмъ доставшееся безъ труда обладаніе ею, такъ и борьба за свободу возвышаетъ человѣка гораздо больше, чѣмъ пользованіе свободой, завоеванной другими.

То, что американскіе рабочіе, **какъ классъ**, до сихъ поръ были слабѣе европейскихъ, слѣдуетъ приписать отнюдь не тому однако, что они свою свободу унаслѣдовали отъ своихъ предковъ,—но только тому, что каждый изъ нихъ отдѣльно былъ сильнѣе въ качествѣ **гражданина государства**. Американскіе рабочіе обладали не только политической свободой и гражданскимъ равноправіемъ; всѣ, кромѣ того, могли владѣть важнѣйшимъ средствомъ производства, которое не успѣло еще стать монополіей отдѣльнаго класса,—землей. Что могло побудить ихъ примкнуть къ соціалистамъ, какая надобность была для нихъ въ **борьбѣ** за соціалистическое будущее, когда значительная часть того, къ чему стремится соціализмъ, въ Америкѣ уже осуществлена или, вѣрнѣе, была осуществлена до послѣдняго времени.

Но всѣ причины, которыя мѣшали до сихъ поръ американскому рабочему проникнуться классовой солидарностью и классовымъ антагонизмомъ по отношенію къ капиталу на-

равнѣ съ европейскимъ пролетаріатомъ,—всѣ эти причины какъ разъ исчезаютъ.

Къ этому заключенію приходитъ и Зомбартъ, заканчивая свои „Очерки по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата“ обѣщаніемъ доказать въ своей книгѣ,—„что всѣ факторы, которые до сихъ поръ задерживали развитіе соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ, обнаруживаютъ тенденцію либо исчезнуть, либо превратиться въ свою противоположность, и что ближайшее поколѣніе будетъ, по всей вѣроятности, свидѣтелемъ полнаго расцвѣта соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ.

Я не знаю, должно ли это означать, что нашъ, для современной Германіи, либеральный профессоръ намѣренъ, по отношенію къ Америкѣ и ближайшему поколѣнію, признать справедливость соціалистической теоріи и собирается ли онъ и въ отношеніи Германіи отбросить ревизіонистскія иллюзіи, несостоятельность которыхъ онъ такъ ясно признаетъ въ примѣненіи къ американскимъ условіямъ. Мы, во всякомъ случаѣ, будемъ ждать съ большимъ интересомъ появленія обѣщанной имъ книги.

Но намъ нѣтъ необходимости ждать ее, чтобы констатировать, что предпосылки соціализма быстро развиваются въ Америкѣ и что тамъ раньше, чѣмъ черезъ поколѣніе, быть можетъ, всего черезъ нѣсколько лѣтъ, они приведутъ къ полному расцвѣту соціализма.

Въ послѣдней переписи мы опубликовали нѣкоторыя цифровыя данныя, которыя свидѣтельствуютъ объ этомъ. Къ разсмотрѣнію ихъ мы и обратимся теперь.

9. Ухудшеніе положенія американскаго рабочаго.

а) Упадокъ мелкаго сельскаго хозяйства, не располагающаго капиталомъ.

Когда ревизіонизмъ впервые открылъ свой походъ противъ марксистскаго ученія, съ цѣлью опровергнуть либо „развить его дальше“, т.-е., чтобы сдѣлать его мягкимъ и податливымъ, то онъ съ особенной яростью обрушился на теорію обостренія классовыхъ противорѣчій и на требованіе завоеванія пролетаріатомъ политической власти. Чтобы опровергнуть оба эти положенія, ревизіонисты придали имъ нелѣпую форму; требованіе завоеванія пролетаріатомъ политической власти превратилось на языкѣ ревизіонизма въ „спекуляцію“ на „катастрофы“, которая, въ свою очередь, обосновывается спеціально для этого изобрѣтенной („теоріей катастрофъ“); а положеніе о неизбѣжности обостренія классовыхъ противорѣчій превратилось въ „теорію обнищанія“ рабочаго класса въ томъ смыслѣ—(вѣрнѣе, въ той безсмыслицѣ), будто вся сила, нужная пролетаріату для преобразованія существующаго строя, заключается въ его возрастающемъ истощеніи.

Тѣмъ временемъ русская революція и крайне обострившаяся какъ разъ за послѣдніе годы во всей Европѣ борьба классовъ, если и не совсѣмъ успокоила, то, во всякомъ случаѣ, совершенно лишила всякой почвы всю критику такъ называемой теоріи катастрофъ.

Съ другой стороны, экономическое развитіе показало всю абсурдность критики „теоріи обнищанія“, т.-е. теоріи обостренія классоваго антагонизма между капиталомъ и трудомъ.

Новый матеріалъ для оцѣнки ревизіонистской точки зрѣнія даютъ соціальныя условія Америки, гдѣ за послѣднее десятилѣтіе экономическое развитіе шло особенно быстрымъ темпомъ, такъ что его тенденціи выступили во всей своей ясности. Онѣ показываютъ, что золотой вѣкъ американскаго рабочаго при капиталистическомъ строѣ лежитъ не впереди, а позади него,—что его соціальное положеніе по отношенію къ капиталу—а это главное—постоянно ухудшается.

Основа большого преимущества американскаго рабочаго передъ европейскимъ заключалась въ томъ, что важнѣйшее средство производства—земля—не было монополизиривано классомъ землевладѣльцевъ, какъ въ Европѣ, и было доступно каждому американцу. Но американсній рабочій все болѣе теряетъ это преимущество. Товарищъ Симонсъ въ своей статьѣ о Соединенныхъ Штатахъ въ „Neue Zeit“ (№ 19, стр. 623) указалъ на весьма замѣчательный фактъ уменьшенія сельскаго населенія въ Штатѣ Іовъ. Это указаніе дополняетъ одна замѣтка, обошедшая за послѣднія недѣли нѣмецкую печать.

Она гласитъ:

„Въ еженедѣльномъ журналѣ „Science“ приводятся нѣкоторые поразительные результаты переписи народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ. Особенно замѣчательны измѣненія численности населенія Штата Іова. Несмотря на господствующее мнѣніе, что въ Америкѣ народонаселеніе повсемѣстно

непрерывно возрастаетъ, въ этомъ штатѣ за послѣдніе пять лѣтъ произошла убыль населенія въ 150.000 душъ... И въ другихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ замѣчается, по меньшей мѣрѣ чрезвычайное замедленіе прироста населенія. Въ штатѣ Минезотта въ теченіе 1890 — 1899 г. населеніе возрасло слишкомъ на $^1/_3$, ежегодно слѣдовательно, $3^1/_2\%$, между тѣмъ какъ за послѣдніе пять лѣтъ ежегодный приростъ его былъ немного выше $2^1/_2\%$. Вообще замѣчено, что земледѣльческое населеніе, даже въ наиболѣе плодородныхъ и наиболѣе удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ западныхъ Штатовъ, вслѣдствіе переселенія въ города или по другимъ причинамъ, по крайней мѣрѣ перестало возрастать.

Это явленіе объясняется, главнымъ образомъ, непомѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на пахотную землю. Въ штатѣ Іовъ, гдѣ главную роль играютъ скотоводство и мелкое сельское хозяйство, сохраненіе старыхъ семейныхъ имѣній стало невозможнымъ, и эксплоатація земли перешла въ руки крупныхъ капиталистическихъ фермеровъ. Землевладѣльцы стараго покроя принуждены были переселиться въ пограничныя мѣстности Канады, на сѣверо-западъ или на юго-западъ, гдѣ цѣны на землю еще сравнительно низки. Населеніе обширнаго штата Канзасъ по послѣдней переписи возрасло на $^1/_2$ милліона или съ 1900 г. возрастало всего лишь на 8.658 душъ ежегодно. Изъ 105 округовъ этого штата только въ 58 населеніе вообще увеличилось, въ остальныхъ 47 уменьшилось. При этомъ надо замѣтить, что плотность населенія этой обширной области крайне незначительна, и что какихъ-нибудь исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ родѣ неурожая и т. п. за это время здѣсь не случалось".

Отмѣченное явленіе не представляется неожиданнымъ. Относительно—сельское населеніе Соединенныхъ Штатовъ давно уже убываетъ. Несмотря на обиліе свободной земли, число сельскихъ хозяевъ въ Америкѣ возрастало далеко не такъ быстро, какъ число лицъ другихъ профессій. Хотя съ 1880 до 1900 г. число самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ абсолютно возрасло съ 77.138.875 до 10.381.765, но процентное отношеніе этой категоріи къ общему числу самодѣятельнаго населенія упало съ 44,3% въ 1880 г. до 35,7% въ 1900 г. Только на западѣ этотъ процентъ возросъ съ 22 до 25; но въ центральныхъ штатахъ, этой житницѣ страны—онъ понизился: въ сѣверныхъ центр. штатахъ—съ 48, 6 до 36, 5, въ южныхъ—съ 70,2 до 63,4,

въ особенности же это отношеніе уменьшилось въ сѣверо-восточныхъ штатахъ,—гдѣ оно уже въ 1880 г. составляло всего лишь 19,8%, въ 1900 г. опустилось до 12,5%. Наименьшія процентныя отношенія этой группы къ общему числу самодѣятельнаго населенія показываетъ штатъ Массачусетъ: въ 1880 г.—9,0%, въ 1900—5,5%.

Здѣсь, стало быть, сельское населеніе по численности уже меньше, чѣмъ въ Англіи! И это на протяженіи обширной области, которая пространствомъ превосходитъ вюртембергскую и только немного плотнѣе ея населена!

Но въ сѣверно-атлантическихъ штатахъ населеніе, занятое въ сельскомъ хозяйствѣ, убываетъ не только относительно, но и абсолютно:

Оно составляло:

	1880 г.	1890 г.	1900 г.	На 1 квадратный километръ приходилось въ 1900 г.
въ Мэнѣ	83.194	81.193	73.791	8
„ Нью-Гампшейрѣ	44.931	41.658	37.224	17
„ Вермонтѣ	55.431	53.290	48.352	14
„ Массачусетѣ	64.988	68.790	64.669	130
„ Родъ-Исландѣ	10.951	11.446	10.673	132
„ Коннектикутѣ	44.184	44.830	43.247	70
„ Нью-Іоркѣ	376.931	388.951	363.619	57
„ Нью-Джерси	58.993	67.193	67.035	93
„ Пенсильваніи	303.894	337.089	311.119	54
Всего	1.043.497	1.094.440	1.039.729	—

Такимъ образомъ, начиная съ 1890 г., населеніе, занятое сельскимъ хозяйствомъ, во всѣхъ этихъ Штатахъ убывало. Въ трехъ первыхъ штатахъ этой таблицы абсолютное уменьшеніе сельскаго населенія начинается уже съ 1880 г. За исключеніемъ Массачусета и Родъ-Исланда, всѣ остальные штаты отличаются крайней рѣдкостью населенія въ сравненіи съ Саксоніей, гдѣ плотность населенія достигаетъ 280, и даже съ Пруссіей, насчитывающей 99 жителей на одинъ квадратный километръ.

Но даже въ двухъ спеціально пшеничныхъ штатахъ населеніе убываетъ, начиная съ 1890 г., въ другихъ хотя оно и

возрастаетъ, но прибыль его незначительна. Число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, равнялось:

	1890	1900	Число жителей на 1 кв. километръ.
въ Огайо	404.365	399.909	39
„ Индіанѣ	334.127	332 840	27
„ Небраскѣ	173.218	182.338	5
„ Канзасѣ	260.194	264.618	7

О штатѣ Іова, относящемся къ группѣ сѣверныхъ центральныхъ штатовъ, также сообщается, что съ 1900 г. тамъ замѣчается убыль сельскаго населенія; абсолютная прибыль его съ 1890 по 1900 г. была еще довольно значительна, съ 328.386 до 363.472.

Чѣмъ же объясняется это своеобразное явленіе при такомъ сравнительно рѣдкомъ населеніи?

Я воздерживаюсь пока, до разбора дальнѣйшаго матеріала, лежащаго предо мною, отъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса. Ограничусь только указаніемъ на то, что это уменьшеніе сельскаго населенія происходитъ отъ истощенія запаса земли. Не то, чтобы въ Соединенныхъ Штатахъ ощущался недостатокъ въ землѣ, но становится мало плодородной, дѣвственной и удобно расположенной земли, которая могла бы приносить обильные урожаи при прежнемъ экстенсивномъ, поверхностномъ способѣ обработки. Новый, болѣе интенсивный, способъ земледѣлія долженъ наступить неизбѣжно: но онъ требуетъ денегъ, капитала, которыхъ нѣтъ у неимущихъ классовъ. Не имѣющій капитала фермеръ входитъ въ долги, банкротится или вынужденъ взвалить на себя такой непосильный трудъ, отъ котораго болѣе подвижная молодежь бѣжитъ, куда только можетъ, и обращается къ промышленности, торговлѣ, транспорту. Бѣгство изъ деревни въ городъ началось и въ Америкѣ. Это признакъ не упадка сельскаго хозяйства, а перехода его къ высшей, капиталистической формѣ производства. Сельское хозяйство становится въ Америкѣ капиталистически-организованнымъ производствомъ, и тѣмъ самымъ оно перестаетъ играть роль предохранительнаго клапана, отводящаго въ сторону все недовольство и озлобленіе, которыя накопляются въ широкихъ слояхъ американскаго пролетаріата.

Кромѣ того, чѣмъ болѣе рабочій классъ становится пролетаріатомъ крупныхъ городовъ и крупной промышленности,

тѣмъ все больше онъ теряетъ способность заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Въ 1880 г. въ Америкѣ было: 286 городовъ съ числомъ жителей больше 8000,—а въ 1900 г. ихъ было уже 545; въ 1880 г. въ этихъ городахъ числилось 11.318.547 жит., (22,6% отъ общаго числа населенія), въ 1900 г. уже 24.992.199 (33,1%). Городовъ съ числомъ жителей больше 40.000 было въ 1880 г. 45, въ 1900 г.—92.

b) Паденіе заработной платы.

Въ то время какъ пролетаріатъ все больше и больше теряетъ способность заниматься сельскимъ хозяйствомъ, и послѣднее переходитъ въ стадію капитализма, промышленность, торговля, средства сообщенія внутри капиталистическаго строя все больше и больше переходятъ въ стадію частной монополіи, въ стадію трѣстовъ. Въ одной изъ предыдущихъ статей мы уже привели нѣсколько примѣровъ колоссальнаго развитія трѣстовъ, да и фактъ этотъ слишкомъ общеизвѣстный, чтобы стоило на немъ подробнѣе останавливаться. Но система трѣстовъ порождаетъ капиталистическій феодализмъ, который приводитъ къ исключительному господству отдѣльныхъ денежныхъ династій въ царствѣ капитала и все больше порабощаетъ болѣе мелкихъ капиталистовъ,—исключая совершенно для пролетаріата возможность подняться въ ряды высшихъ классовъ.

При такомъ ходѣ развитія, одновременно съ этимъ, само положеніе пролетаріата все болѣе и болѣе ухудшается.

Это какъ нельзя лучше изложено въ одномъ интересномъ трудѣ вашингтонскаго министерства общественныхъ работъ, которое въ своемъ отчетѣ отъ іюля 1905 г., навѣрно, не старалось слишкомъ сгустить краски. Отчетъ содержитъ въ себѣ данныя, добытыя путемъ изслѣдованія заработной платы и рабочаго времени въ промышленности въ теченіе 1890—1904 г. и стоимости жизненныхъ продуктовъ въ мелкой торговлѣ за тотъ же періодъ времени. Результаты изслѣдованія, изложеннаго на цѣлыхъ 300 страницахъ, изображены въ слѣдующей таблицѣ, представляющей рядъ относительныхъ чиселъ, при чемъ за 100 принято среднее за періодъ 1890—1899 г.; такимъ образомъ, числа выше 100 означаютъ цѣны или рабочее время выше этого средняго, и числа ниже 100—ниже средняго.

Составленная такимъ образомъ таблица рисуетъ ходъ интересующихъ насъ измѣненій въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДЪ.	Количество рабочихъ.	Число рабочихъ часовъ въ недѣлю.	Заработная плата за 1 часъ.	Недѣльный заработокъ одного рабочаго	Цѣны жизненныхъ продуктовъ въ мелкой торговлѣ [1])	Покупательная сила, примѣнительно къ розн. цѣнамъ на жизненные продукты.	
						часовой платы	недѣльной платы
1890	94.8	100.7	100.3	101.0	102.4	97.9	98.6
1891	97.3	100.5	100.3	100.8	103.8	96.6	97.1
1892	99.2	100.5	100.8	101.3	101.9	98.9	99.4
1893	99.4	100.3	100.9	101.2	104.4	96.6	96.9
1894	94.1	99.8	97.9	97.7	99.7	98.2	98.0
1895	96.4	100.1	98.3	98.4	97.8	100.5	100.6
1896	98.6	99.8	99.7	99.5	95.5	100.4	104.2
1897	100.9	99.6	99.6	99.2	96.3	103.4	103.0
1898	106.4	99.7	100.2	99.9	98.7	101.5	101.2
1899	112.1	99.2	102.0	101.2	99.5	102.5	101.7
1900	115.6	98.7	105.5	104.1	101.1	104.4	103.0
1901	119.1	98.1	108.0	105.9	105.2	102.7	100.7
1902	123.6	97.3	112.2	109.2	110.9	101.2	98.5
1903	126.5	96.6	116.3	112.3	110.3	105.4	101.8
1904	125.7	95.9	117.0	112.2	111.7	104.7	100.4

Эта таблица съ ясностью показываетъ, какъ мало можно основываться исключительно на данныхъ о денежныхъ заработкахъ рабочихъ при опредѣленіи ихъ экономическаго положенія. Эти заработки какъ будто показываютъ замѣтный подъемъ благосостоянія пролетаріата; недѣльная плата рабочаго, стоявшая въ 1896 г. нѣсколько ниже средней, взятой за десятилѣтній періодъ, поднялась съ 1896 г. до 1904 г. на 12% выше этой средней. Но, къ несчастью, цѣны на предметы первой необходимости тоже поднялись за это время еще больше, чѣмъ заработокъ рабочаго, а именно: съ 95,5% до 111,7%, слѣдовательно, на цѣлые 16%. Въ періодъ съ 1890 до 1896 г. покупательная способность недѣльнаго заработка рабочаго еще возрастала и съ 98,6% поднялась до 104,2%. Съ этого момента она непрерывно падаетъ, благодаря повышенію, подъ вліяніемъ трёстовъ, цѣнъ на жизненные продукты. И въ послѣдній годъ означеннаго періода, именно, съ 1903 г. до 1904 г. мы наблюдаемъ одновременно пониженіе недѣльнаго денежнаго заработка съ 112,3% до 112,2% и вздорожаніе жизненныхъ средствъ съ 110,3% до 111,7%.

Но при всемъ томъ, данныя приведенной таблицы рисуютъ дѣло еще въ слишкомъ благопріятномъ свѣтѣ, такъ

---

¹) Для полученія этихъ чиселъ были взяты домашніе бюджеты неоднократно упомянутыхъ выше 2.567 рабочихъ семей, разбросанныхъ по разнымъ концамъ страны, и изъ нихъ выведено среднее количество потребляемыхъ одной семьей жизненныхъ продуктовъ и установлено относительное значеніе въ домашнемъ хозяйствѣ каждаго изъ этихъ продуктовъ. Эти цифры, въ связи съ розничными цѣнами на жизненныя средства въ каждомъ году, дали возможность вычислить, сколько, въ среднемъ, семья должна была тратить каждый годъ въ теченіе упомянутаго 15-лѣтняго періода, для того, чтобы поддержать свою жизнь на одинаковомъ среднемъ уровнѣ, и насколько эти расходы были выше или ниже средняго за періодъ 1890—1899 г.г. Среднія абсолютныя и относительныя числа названныхъ расходовъ 2.567 семей составляли:

1890	318,20	дол.	102,4%	1898 г.	306,70	дол.	98,7%
1891	322,55	»	103,8 »	1899 »	309,19	»	99,5 »
1892	316,65	»	101,9 »	1900 »	314,16	»	101,1 »
1893	324,41	»	104,4 »	1901 »	326,90	»	105,2 »
1894	309,81	»	99,7 »	1902 »	344,01	»	110,9 »
1895	303,91	»	97,8 »	1903 »	342,75	»	110,3 »
1896	296,76	»	95,5 »	1904 »	347,10	»	111,7 »
1897	299,24	»	96,3 »				

За 100 принято среднее за періодъ 1890—1899, равное 310,74 долларовъ.

какъ приняты во вниманіе только цѣны на съѣстные припасы, расходы на которые составляютъ всего лишь 42% общаго бюджета рабочей семьи. Измѣненіе цѣнъ на другіе предметы первой необходимости, напримѣръ, на квартиру, не были изслѣдованы. Въ Европѣ квартиры дорожаютъ еще быстрѣе, чѣмъ пищевые продукты; почему же въ Америкѣ будетъ иначе? Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сравнительныхъ данныхъ для положительныхъ заключеній по этому поводу.

Затѣмъ упомянутый отчетъ даетъ среднія заработныя платы для всѣхъ профессій. Но въ отдѣльныхъ спеціальностяхъ измѣненія рабочей платы крайне разнообразны. Рядомъ съ нѣкоторыми рабочими слоями, поставленными въ болѣе благопріятныя условія и добившимися сравнительно высокой заработной платы, существуютъ многія другія профессіи, въ которыхъ повышеніе заработной платы всегда отстаетъ отъ средняго уровня, даже такія, въ которыхъ обнаруживается абсолютное пониженіе заработковъ. Болѣе детальныя данныя приведены только для измѣненія часовой платы, но не недѣльной. Она повысилась, въ среднемъ, за періодъ 1890—1904 г.г. со 100,3% до 117,0%. Если же сравнить данныя отдѣльныхъ профессій, взятыхъ наугалъ изъ безчисленнаго множества другихъ категорій, заполняющихъ 64 страницы отчета, то получимъ чрезвычайно рѣзко разнящіеся между собою результаты. Такъ, напр., въ строительномъ дѣлѣ, въ отрасли, занимающейся изготовленіемъ желѣзныхъ частей (structural iron workers) часовая плата показываетъ повышеніе со 93,6% до 171,4%, между тѣмъ какъ у поденныхъ рабочихъ она поднялась всего съ 102,7 до 114,3; въ вагоностроительномъ производствѣ въ столярныхъ работахъ плата поднялась съ 107,6% до 132,3%, между тѣмъ какъ у поденщиковъ только съ 99,7% до 106,3%.

Въ хлопчатобумажной промышленности, въ нѣкоторыхъ спеціальностяхъ, движеніе заработной платы рабочихъ мужчинъ шло въ слѣдующемъ направленіи:

	Красильщики.	Прядильщики [1]).	Ткачи.
1890 г. . . .	106,3	111,6	113,5
1891 „ . . .	107,2	89,7	103,1
1903 „ . . .	107,7	185,9	118,3
1904 „ . . .	104,8	169,7	115,3

Такимъ образомъ плата красильщиковъ и ткачей почти не измѣнилась, между тѣмъ какъ плата прядильщиковъ колебалась въ очень широкихъ предѣлахъ, но, въ концѣ концовъ, обнаруживаетъ значительное повышеніе. Въ 1904 г. произошло пониженіе платы всѣмъ категоріямъ рабочихъ.

[1]) Frame spinners въ отличіе отъ mule spinners (мюльщики).

Приведемъ еще примѣръ изъ газового производства:

	Поденщики.	Трубопроводчики [1]).	Въ производствѣ ретортъ.
1890 г.	98,7	102,3	98,2
1891	98,1	102,4	97,2
1903	99,1	103,0	100,1
1904	101,9	101,9	— [2]).

Здѣсь заработная плата остается почти на одинаковомъ уровнѣ,—у трубопроводчиковъ она въ 1904 г. была ниже, чѣмъ въ 1890 г.

Если вспомнить теперь, что вслѣдствіе вздорожанія жизненныхъ продуктовъ покупательная сила заработной платы въ періодъ отъ 1890 г. до 1904 г. едва замѣтно возрасла, а съ 1896 г., несмотря на повышеніе часовой платы съ 100 до 117, даже понизилась, то станетъ ясно, что въ длинномъ рядѣ производствъ, въ которыхъ денежная плата не достигла такого повышенія, покупательная сила заработной платы должна была непремѣнно понизиться съ 1890 г., и что тамъ, гдѣ заработная плата рабочихъ осталась на прежнемъ уровнѣ или даже понизилась, съ 1896 г. должно было наступить замѣтное обѣднѣніе, т.-е. значительное абсолютное ухудшеніе условій жизни рабочаго класса.

c) Дѣтскій и женскій трудъ.

Явнымъ доказательствомъ возрастающаго ухудшенія положенія широкихъ слоевъ американскаго населенія служитъ ростъ дѣтскаго и женскаго труда.

Съ 1880 г. до 1900 г. число самодѣятельныхъ дѣтей 10-ти—15-ти лѣтняго возраста увеличилось съ 1118356 до 1.750.178. Оно составляло въ 1880 г.—16,8%, а въ 1900 г. уже—18,2% общаго числа дѣтей этого возраста.

Цифры 1890 г. сюда не подходятъ, ибо въ 1890 г. было сосчитано число занятыхъ въ промышленности дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, а не 10—15 л., какъ въ 1880 г. Въ 1900 г. были подсчитаны обѣ категоріи; полу-

[1]) Pipe fitters.
[2]) За 1904 г. нѣтъ никакихъ данныхъ.

чился результатъ, который, во всякомъ случаѣ, показываетъ огромный ростъ числа дѣтей, въ возрастѣ 10—14 л., работавшихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ различныхъ производствахъ. Ихъ было:

въ 1890 г. — 603.013 или 8,6% всѣхъ дѣтей этого возраста.
„ 1900 „ — 1.197.344 „ 14,8 „ „ „ „

Въ настоящее время статистики стараются доказать, что цифры, относящіяся къ 1890 г., невѣрны, что тогда по ошибкѣ было пропущено множество дѣтей, имѣющихъ самостоятельный заработокъ. Если это и вѣрно, то это доказываетъ только безосновательность выводовъ нашихъ буржуазныхъ и иныхъ сикофантовъ, въ свое время ликовавшихъ по поводу результатовъ переписи 1890 г. Въ то время цифровыя данныя 1890 г. не возбуждали въ господахъ статистикахъ никакого сомнѣнія, и такъ какъ по этимъ даннымъ выходило, что въ означенномъ году число самодѣятельныхъ дѣтей въ возрастѣ 10—14 л. составляло всего лишь 8,6%, общаго числа дѣтей этого возраста, между тѣмъ какъ въ 1880 г. этотъ процентъ (отнесенный къ возрасту 10—15 л.) былъ равенъ 16,8, то они отсюда дѣлали заключеніе о сокращеніи дѣтскаго труда и о значительномъ уменьшеніи капиталистической эксплоатаціи. Это опять-таки совершенно невѣрно.

А какимъ адомъ является часто для несчастныхъ дѣтей ихъ занятіе въ промышленности, читатель можетъ узнать изъ статьи товарища Зорге о трудѣ женщинъ и дѣтей въ Соединенныхъ Штатахъ („Neue Zeit", XXII, 1, стр. 716 и с.).

Подобно дѣтскому труду, все больше и больше развивается и трудъ женщинъ. И причиной этому служитъ вовсе не стремленіе женщинъ къ самостоятельности. Вслѣдствіе безпрерывной иммиграціи, доставляющей въ Америку больше мужчинъ, нежели женщинъ, послѣднія тамъ до сихъ поръ еще оказываются въ меньшинствѣ. Въ 1900 г. на 39 милл. мужчинъ приходилось 37 милл. женщинъ. Какъ и наемный рабочій, женщина въ Соединенныхъ Штатахъ имѣла цѣнность рѣдкости, и потому заняла болѣе высокое положеніе, чѣмъ въ Европѣ. И совершенно такъ же, какъ въ промышленности, вводилось возможно больше машинъ, чтобы обойтись безъ наемныхъ рабочихъ, такъ и въ домашнемъ хозяйствѣ старались устроиться такъ, чтобы оно требовало какъ можно меньше труда. Благодаря этому, женщина освободилась отъ многихъ работъ по хозяйству, но въ виду ея привилегированнаго положенія, а также хоро-

шаго заработка мужа, ей незачѣмъ было появившійся у нея такимъ образомъ досугъ использовать для какой-либо профессіональной работы внѣ дома. Американская женщина эмансипировалась вовсе не въ результатѣ самостоятельнаго заработка. Нигдѣ женщина не является въ такой степени дамой, предметомъ роскоши, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ что пишетъ, напр., Зерингъ о женахъ американскихъ фермеровъ:

«По одеждѣ и по своимъ манерамъ жена фермера представляетъ собою настоящую даму (perfect lady) и ничѣмъ не отличается отъ городскихъ дамъ. Дочери фермеровъ обыкновенно получаютъ въ гимназіяхъ (colleges) лучшее образованіе, чѣмъ сыновья, которымъ очень рано уже приходится самостоятельно добывать себѣ средства къ жизни. Въ Америкѣ очень рѣдко встрѣтишь женщину за полевыми работами, а если встрѣтишь, то безошибочно можно сказать, что это—жена недавно иммигрировавшаго фермера» («Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas», стр. 180).

При господствѣ такихъ воззрѣній, нужда должна быть ужъ очень велика, чтобы женщина взялась за наемный трудъ.

Еще до сихъ поръ наемный трудъ распространенъ среди бѣлыхъ уроженокъ Америки въ меньшей степени, чѣмъ среди бѣлыхъ пришельцевъ изъ другихъ странъ и среди негритянокъ. Въ 1900 году въ Америкѣ женщины въ общемъ составляли 18,8% всего самодѣятельнаго населенія, но эта средняя—18,8% получилась изъ слѣдующихъ цифръ: англосаксонки дали только 13%, американки же, родившіяся отъ бѣлыхъ-иностранцевъ, дали 21,7%, эмигрантки—19,1%, а представительницы цвѣтныхъ расъ—цѣлыхъ 40% самодѣятельнаго населенія соотвѣтствующихъ категорій.

И, однако, эти 13% бѣлыхъ американскихъ уроженокъ, участвующихъ въ производительномъ трудѣ, тоже означаютъ повышеніе по сравненію съ 1890 годомъ, когда онѣ составляли только 11% всего самодѣятельнаго населенія этой категоріи.

За послѣднія десятилѣтія процентное отношеніе женскаго и мужского труда выражалось въ слѣдующихъ числахъ:

	Самодѣятельныхъ мужчинъ.	Процентъ къ общему числу самодѣятельн.	Самодѣятельныхъ женщ.	Процентъ.
1880 . .	14.744.942	84,8	2.647.157	15,2
1890 . .	19.312.651	82,8	4.005.532	17,2
1900 . .	23.753.836	81,7	5.319.397	18,3

Мужской трудъ, такимъ образомъ, замѣтно вытѣсняется женскимъ.

d) Безработица.

Но помимо покупательной силы рабочаго и помимо развитія женскаго и дѣтскаго труда, существуетъ еще третье мѣрило для опредѣленія степени улучшенія или ухудшенія соціальнаго положенія рабочаго класса, именно: безработица. Объ этомъ мы также находимъ въ послѣдней американской переписи крайне интересныя данныя. Въ ней приводятся числа всѣхъ рабочихъ, которые въ отчетномъ году (съ 1 іюня 1899 г. до 31 мая 1900 г.) хоть разъ остались безъ работы. Въ результатѣ получилась слѣдующая картина, дополняемая нами цифрами, относящимися къ 1890 году:

	1890 г.	Процентъ безработныхъ въ общему числу самодѣятельныхъ.	1900 г.	Процентъ безработныхъ къ общему числу самодѣятельныхъ.
Общее число самодѣятельныхъ лицъ . . .	23.318.183	100	29.073.233	100
Общее число безработныхъ.	3.523.730	15,1	6.468.964	22,3
Число самодѣятельныхъ въ земледѣліи . . .	9.148.448	100	10.381.765	100
Число безработныхъ . . „ самодѣятельныхъ	1.020.205	11,2	2.144.689	20,7
въ свободныхъ профессіяхъ	944.333	100	1.258.538	100
Число безработныхъ . . „ самодѣятельныхъ	142.574	15,1	330.566	26,3
въ личномъ услуженіи	4.220.812	100	5.580.657	100
Число безработныхъ . . „ самодѣятельныхъ	799.272	18,9	1.568.121	28,1
въ торговлѣ и транспортѣ.	3.326.122	100	4.766.964	100
Число безработныхъ . . „ самодѣятельныхъ	262.871	7,9	500.185	10,5
въ промышленности .	5.678.468	100	7.085.309	100
Число самодѣятельныхъ				
Число безработныхъ . .	1.298.808	22,9	1.925.403	27,2

Итакъ, больше одной пятой части всего населенія, занятаго въ промышленности, больше одной четверти населенія, занятаго въ свободныхъ профессіяхъ или состоящаго въ личномъ услуженіи, оставалось въ теченіе 1899—1900 года безъ работы. И безработица, очевидно, быстро и непрерывно растетъ. Правда, офиціальные статистики, обработывавшіе данныя переписи, заявляли, что цифры 1890 г. не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ дескать перепись была неполная, и числа вышли уменьшенными противъ дѣйствительности. Но замѣчательно, что цифры, относящіяся къ 1890 г., были взяты подъ сомнѣніе только въ 1900 г., между тѣмъ какъ въ свое время въ ихъ достовѣрности никто не сомнѣвался. Цифры 1890 г. были подвергнуты сомнѣнію лишь только послѣ того, какъ всѣхъ ужаснулъ колоссальный ростъ безработицы, который обнаружили цифры 1900 г., если только цифры 1890 г. признать правильными.

Но никто не думаетъ утверждать, что цифры 1900 г. слишкомъ высоки. Поправка, внесенная въ цифры 1890 г., могла бы только показать, что и въ этомъ году безработица достигла огромныхъ размѣровъ. Но мудрено допустить, чтобы данныя 1890 г. были до такой степени неполны, что погрѣшность ихъ могла равняться 50%. Если бы въ 1890 г. процентъ безработныхъ былъ такой же, какъ въ 1900 г., то абсолютное число ихъ равнялось бы 5.200.000, т.-е. почти на 1.700.000 больше приведеннаго въ переписи числа (нѣсколько болѣе 3.500.000). Такая огромная ошибка едва ли возможна. Какъ бы то ни было, но съ 1890 г. до 1900 г. безработица сильно возрасла, хотя, быть можетъ, не въ такой огромной степени, какъ это рисуютъ данныя переписи.

И кто гарантируетъ, что въ 1910 г. не найдутъ неполными числа безработныхъ 1900 г., принимаемыя сейчасъ за достовѣрныя?

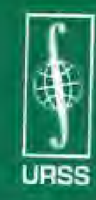
Но что данныя 1890 г. не страдаютъ уже такой неполнотой по сравненію съ числами 1900 г., это видно изъ того обстоятельства, что въ довольно значительномъ числѣ отраслей промышленности проценты безработныхъ въ 1890 г. показанъ выше, нежели въ 1900:

Рабочіе мужчины:	% безраб. въ 1890 г.	1900 г.
Горное дѣло	47,9	44,3
Производство химическихъ продуктовъ .	19,5	18,5
„ ковровъ	25,6	25,0
„ хлопчатобумажныхъ товаровъ.	13,2	13,1
„ трико.	31,5	20,3
„ шерстяныхъ издѣлій. . .	22,0	19,5
„ другихъ волокнистыхъ издѣлій.	20,7	18,7

Американский и русский рабочий

Карл Каутский

Размышляя о марксизме

Размышляя о марксизме

К. Каутский

АМЕРИКАНСКИЙ И РУССКИЙ РАБОЧИЙ

Перевод с немецкого
А. Лурье

Под редакцией
Б. Авилова

Издание второе

URSS
МОСКВА

ББК 60.5 63.3 65.02 66

Каутский Карл

Американский и русский рабочий: Пер. с нем. / Под ред. Б. Авилова. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 80 с. (Размышляя о марксизме.)

В настоящей книге, написанной одним из лидеров германской социал-демократии К. Каутским, дается сжатая, но яркая характеристика социального положения пролетариата в разных капиталистических странах, в основном в России и США, на рубеже XIX и XX столетий. Автор не только объясняет различия классового положения и классового самосознания американских и российских рабочих, но и дает схему, устанавливающую единство законов социального развития, показывает, что ход развития капитализма, несмотря на временные уклонения, толкает пролетариат всех стран на один и тот же путь непримиримой борьбы против капиталистического строя.

Книга будет интересна историкам, социологам, политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами общественного развития.

Издательство «Книжный дом "ЛИБРОКОМ"».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.
Формат 60×90/16. Печ. л. 5. Зак. № 2354.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-00678-1

1. Два прообраза будущаго развитія Германіи.

Въ своихъ «Очеркахъ по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата», напечатанныхъ въ нѣсколькихъ номерахъ журнала „Archiv für Socialwissenschaft" (т. XXI, выпускъ 1—3), Зомбартъ замѣчаетъ слѣдующее:

„Соединенные Штаты—страна, гдѣ капитализмъ достигъ наивысшаго своего развитія; ихъ хозяйственная организація представляетъ собой, такимъ образомъ, картину нашего будущаго. Говоря о современныхъ условіяхъ американской жизни, мы можемъ смѣло примѣнить къ нимъ слова Маркса, сказанныя имъ въ 1867 г. про Англію: de te fabula narratur, Europa (про тебя сказка сказывается, Европа). По крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о капиталистическомъ развитіи".

Съ этой послѣдней оговоркой замѣчаніе Зомбарта вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такой классической страны, которая, какъ Англія, до 60-хъ г. г. прошлаго столѣтія, могла бы служить образцомъ капиталистическаго общества и всѣхъ его тенденцій, въ настоящее время уже нѣтъ. Когда Марксъ изучалъ Англію, въ ней былъ налицо не только развитый классъ капиталистовъ, но и высоко развитый сознательный пролетаріатъ; поэтому она, какъ нельзя лучше, отражала въ себѣ не только тенденціи капиталистической эксплоатаціи и организаціи, но и встрѣчныя имъ тенденціи сопротивленія и организаціи пролетаріата. Англія была тогда страной, гдѣ впервые въ самой рѣшительной формѣ развились и партійное соціалистическое движеніе—чартизмъ, и профессіональные союзы, и производительныя и потребительныя товарищества, и рабочее законодательство.

Въ настоящее время можно насчитать цѣлый рядъ странъ, въ которыхъ капитализмъ господствуетъ надъ всей эконо-

мической жизнью,—но ни въ одной изъ нихъ не развились въ одинаковой мѣрѣ всѣ стороны капиталистическаго способа производства. Такъ, передъ нами двѣ страны, которыя можно противопоставить другъ другу, какъ двѣ крайности; въ каждой изъ нихъ одинъ изъ обоихъ элементовъ капиталистическаго способа производства несоразмѣрно силенъ, т.-е. по сравненію съ степенью капиталистическаго развитія этихъ странъ: въ Америкѣ—классъ капиталистовъ, въ Россіи—классъ пролетаріевъ.

Въ Америкѣ больше, чѣмъ въ какой либо-другой странѣ, можно признать существованіе диктатуры капитала. Съ другой стороны, нигдѣ борющійся пролетаріатъ не достигъ такого значенія, какъ въ Россіи, и это значеніе должно расти, ибо эта страна въ сущности только что вступила на путь современной классовой борьбы.

Германія по своимъ экономическимъ условіямъ ближе къ Америкѣ, а по политическимъ условіямъ — ближе къ Россіи. Поэтому обѣ эти страны показываютъ намъ наше будущее; это будущее будетъ имѣть наполовину американскій, наполовину россійскій характеръ. Чѣмъ больше мы изучаемъ Америку и Россію, чѣмъ лучше понимаемъ условія той и другой страны, тѣмъ яснѣе представляется для насъ наше собственное будущее. Одинъ примѣръ Америки, равно какъ примѣръ одной Россіи, могъ бы ввести въ заблужденіе.

Замѣчательно, во всякомъ случаѣ, то, что именно россійскій пролетаріатъ можетъ служить примѣромъ для насъ, что въ Россіи мы должны видѣть образцы нашего будущаго развитія,—не въ смыслѣ организаціи капитала, а въ смыслѣ борьбы рабочаго класса,—и это несмотря на то, что по своему экономическому развитію Россія наиболѣе отсталая среди всѣхъ капиталистическихъ странъ. Это какъ будто противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи, согласно которому основой политическаго развитія общества является развитіе экономическое.

Но на самомъ дѣлѣ это явленіе противорѣчитъ только тому экономическому матеріализму, который намъ навязывается нашими критиками и противниками, привыкшими понимать подъ нимъ готовую, разъ навсегда данную формулу, а не методъ изслѣдованія. Они потому и не признаютъ теоріи историческаго матеріализма, что неспособны ея понять и плодотворно пользоваться ею для объясненія общественныхъ явленій.

2. Россійскій капитализмъ.

Чрезвычайную силу россійскаго пролетаріата нужно приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: отсутствію въ странѣ достаточно сильнаго класса капиталистовъ и назрѣвшей потребности въ политическомъ переворотѣ.

Капитализмъ въ Россіи выросъ на совершенно другой почвѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Въ послѣдней городская буржуазія развилась еще до упроченія королевскаго абсолютизма; королевская власть въ своей борьбѣ съ феодальнымъ дворянствомъ и духовенствомъ вынуждена была опираться на сословіе горожанъ; оба союзника усиливали другъ друга. Монархи, аристократія и духовенство не могли поглощать всего излишка, который производили трудящіеся классы и который, по мѣрѣ развитія товарнаго производства, все болѣе и болѣе принималъ форму прибавочной стоимости: часть этого излишка они вынуждены были предоставить городской буржуазіи. Все, что попадалось въ руки монарховъ и аристократовъ, проматывалось ими на военныя предпріятія и безумную роскошь. Та часть прибавочной стоимости, которую присвоивало духовенство, поскольку она не тратилась на непосредственное потребленіе, накоплялась въ видѣ сбереженій. Буржуазія же выпадавшую на ея долю часть прибавочной стоимости превращала въ капиталъ, который все больше и больше наросталъ. Чѣмъ слабѣе была власть монарховъ, аристократовъ и духовенства, тѣмъ быстрѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, шло накопленіе капитала. Съ другой стороны, чѣмъ быстрѣе шло накопленіе капитала, тѣмъ больше—до извѣстнаго, впрочемъ, предѣла — возрастала численность и, во всякомъ случаѣ, могущество класса капиталистовъ не только по отношенію къ неимущимъ, угнетеннымъ классамъ населенія, но и по отношенію къ другимъ некапиталистическимъ, хотя и имущимъ и господствующимъ, общественнымъ группамъ,—тѣмъ больше росло ихъ вліяніе въ государствѣ.

Иначе происходило развитіе въ Россіи. Здѣсь царская власть развилась не одновременно съ сильной буржуазіей, и ужъ ни въ коемъ случаѣ не вслѣдствіе развитія этого класса. Россія, будучи страной еще чисто земледѣльческой, съ патріархальнымъ деспотическимъ строемъ восточнаго государства, вступила въ тѣсное соприкосновеніе съ Западной Европой какъ разъ къ тому времени, когда тамъ абсолю-

тизмъ уже торжествовалъ побѣду надъ духовенствомъ и дворянствомъ, когда онъ уже успѣлъ создать свои органы самодержавной власти—постоянное войско и бюрократію—и вызвалъ къ себѣ недовѣріе, даже вражду со стороны развивавшейся буржуазіи. Представители русскаго деспотизма сразу поняли, какимъ неоцѣнимымъ орудіемъ господства является постоянная армія и бюрократія—это изобрѣтеніе западно-европейскаго абсолютизма, и не замедлили ввести ихъ у себя. Къ этому, главнымъ образомъ, и свелась пресловутая цивилизаторская дѣятельность Петра Великаго. Французы, а въ особенности нѣмцы, явились первыми и лучшими насадителями царскаго деспотизма, которые, при помощи могущественныхъ средствъ капиталистической цивилизаціи, укрѣпили и подняли его до уровня западно-европейскаго самодержавія. Въ области внутренней жизни Россіи это означало то, что цари получили возможность въ гораздо большемъ размѣрѣ присвоивать отъ трудящихся классовъ излишки ихъ производства; это означало увеличеніе непроизводительныхъ затратъ—на войско и чиновничество.

Первымъ дѣломъ Петра Великаго было увеличеніе налоговъ в ъ п я т ь р а з ъ. Насажденіе въ Россіи „цивилизаціи" означало только усиленіе средствъ расхищенія народнаго добра, а не увеличеніе капитала, по примѣру Западной Европы. При такихъ условіяхъ не могъ создаться классъ капиталистовъ, который обладалъ бы такой же силой, какъ на Западѣ.

Экономическое развитіе страны было благодаря этому значительно замедлено, а между тѣмъ, по мѣрѣ роста ея „цивилизаціи" и по мѣрѣ укрѣпленія ея связи съ Западной Европой, росло участіе царя въ международной политикѣ европейскихъ державъ. Страна должна была поддерживать свое военное могущество на одномъ уровнѣ съ развитыми, экономически процвѣтавшими капиталистическими государствами, между тѣмъ какъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи она все больше и больше отъ нихъ отставала. Послѣдствія такой политики оказались уже въ XVIII столѣтіи въ видѣ небывалаго финансоваго кризиса. Самымъ широкимъ образомъ были использованы оба испытанныхъ способа добыванія денегъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ правительства капиталистическихъ государствъ,— внѣшніе займы и фальсификація денегъ, или, что то же самое, выпускъ кредитныхъ бумажекъ, не покрытыхъ соотвѣтствующимъ металлическимъ фондомъ. Если кредитъ былъ малъ, денегъ никто не давалъ, машинка для печатанія денегъ

пускалась въ ходъ; если находились охотники давать въ кредитъ,—фабрикація фальшивыхъ денегъ могла на нѣкоторое время пріостановиться. Если ужъ никакъ нельзя было помочь дѣлу, то прибѣгали къ маленькому государственному банкротству, какъ это случилось въ 1843 г., когда старыя кредитки были объявлены внѣ курса и обмѣнены на новыя съ тою только разницей, что за бумажку въ $3^1/_2$ рубля выдавали рублевую.

Задолженность государства росла при этомъ непрерывно. Конечно, постоянное увеличеніе государственнаго долга не составляетъ исключительной особенности Россіи, и находятся даже буржуазные экономисты, которые утверждаютъ, что большая задолженность государства является чуть ли не залогомъ его преуспѣянія.

Въ извѣстномъ смыслѣ это положеніе содержитъ въ себѣ долю истины. Проценты, которые государство платитъ по своимъ долгамъ, составляютъ вѣчную дань, собираемую государствомъ въ пользу капитала. Это значитъ что государство обираетъ производительные классы и передаетъ свою добычу капиталистамъ. Увеличеніе арміи пролетаріата, съ одной стороны, и накопленіе капитала, съ другой, вотъ что означаетъ ростъ государственныхъ долговъ. Если капиталисты-кредиторы живутъ въ томъ самомъ государствѣ, которое имъ задолжало, то государственная задолженность можетъ способствовать развитію капиталистическаго производства, необходимые элементы котораго—трудъ и средства производства—пріобрѣтаются на деньги, уплачиваемыя государствомъ въ видѣ процентовъ. Трудящіеся классы при этомъ бѣднѣютъ, но капиталисты богатѣютъ, и капиталистическое производство развивается.

Но къ совершенно инымъ результатамъ приводитъ государственная задолженность, когда заимодавцами являются иностранные капиталисты. Въ этомъ случаѣ уплата процентовъ по государственнымъ займамъ означаетъ непрерывный отливъ денегъ за границу. Эти проценты, накопляясь въ видѣ капитала, обогащаютъ иноземное государство; задолжавшая же страна, наоборотъ, бѣднѣетъ. Въ этомъ случаѣ государство плодитъ внутри страны только пролетаріевъ,—капиталистовъ же оно создаетъ не у себя, а за границей. Такъ обстоитъ дѣло въ Турціи, не лучше—и въ Россіи.

Однако между этими двумя государствами есть большая разница. Турція уже дошла до такой степени безпомощности, что она, волей-неволей, должна подчиняться предписаніямъ европейскихъ державъ. Своимъ существованіемъ въ качествѣ

самостоятельнаго государства она обязана только взаимному соперничеству различныхъ государствъ, изъ которыхъ ни одно не хочетъ уступить добычу другому. Только въ одномъ отношеніи великія державы дѣйствуютъ единодушно: всѣ грабятъ несчастную страну, навязываютъ ей свои продукты, препятствуя, такимъ образомъ, развитію туземной промышленности. Такимъ образомъ турецкое государственное хозяйство, подобно россійскому, ведетъ къ прогрессивному упадку сельскаго хозяйства и пролетаризаціи народныхъ массъ. Только въ Турціи пролетаріатъ не находитъ для приложенія своихъ силъ капиталистическаго производства; наиболѣе инертная, обнищавшая часть народа занимается попрошайничествомъ, другая, болѣе энергичная, образуетъ шайки грабителей и повстанцевъ, которые не переводятся въ Турціи, сколько бы ихъ ни разстрѣливали.

До такой степени безпомощности Россія еще не дошла. Какъ только русское правительство замѣтило, какой могущественной силой является капиталистическая промышленность, оно стало насаждать ее и у себя. Въ пролетаріяхъ недостатка не было.

Милліоны нищихъ и ищущихъ заработка крестьянъ бродили по всей Россіи. Но откуда было взять необходимый для производства капиталъ? Въ самой Россіи можно было найти лишь небольшое количество свободнаго капитала. Опять пришлось привлекать капиталъ изъ-за границы для постройки желѣзныхъ дорогъ, разработки рудниковъ, сооруженія доменныхъ печей, прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, сахарныхъ заводовъ и т. д. А въ Западной Европѣ избытокъ капитала, т.-е. прибавочной стоимости, выжимаемой изъ отечественныхъ и иноземныхъ пролетаріевъ, начиная съ 80-хъ г.г., возросъ до того, что у себя на родинѣ не находилъ больше достаточнаго приложенія и, несмотря на большой рискъ, уплывалъ за границу, въ Португалію, Грецію, Турцію, Венецуэлу, — почему же бы ему было не направиться и въ Россію? Такъ, благодаря, главнымъ образомъ, иностранному капиталу, въ Россіи возникла крупная промышленность, которая быстро пошла въ гору, особенно въ послѣднія два десятилѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ огромная часть россійскаго пролетаріата изъ босяковъ и маломощныхъ крестьянъ стала превращаться въ наемныхъ рабочихъ, изъ робкихъ и забитыхъ рабовъ и попрошаекъ—въ энергичныхъ революціонныхъ борцовъ. Но этому быстрому подъему сознательнаго и борющагося пролетаріата не соотвѣтствовало такое же развитіе соотвѣтственнаго класса русскихъ капиталистовъ.

Это-то обстоятельство и придаетъ классовой борьбѣ пролетаріата въ царской Россіи совершенно особый характеръ.

Когда россійскій пролетаріатъ борется съ капиталомъ, то это большей частью борьба противъ иностранцевъ, противъ тѣхъ заграничныхъ эксплоататоровъ, которые высасываютъ всѣ соки изъ Россіи и обезсиливаютъ ее, присвоивая всю прибавочную стоимость этой страны.

Пролетаріатъ становится, такимъ образомъ, передовымъ борцомъ за интересы всего русскаго общества.

Съ другой стороны, монархъ со всѣмъ правительственнымъ механизмомъ, со своими солдатами, казаками и чиновничествомъ выступаетъ защитникомъ интересовъ чужеземныхъ эксплоататоровъ Россіи. Вообще всѣ современныя правительства являются прислужниками капитала, но русское правительство является по преимуществу приказчикомъ иностраннаго капитала. Оно защищаетъ интересы европейскихъ финансистовъ противъ своего народа, который оно грабитъ и разоряетъ для того, чтобы львиную долю своей добычи послушно отдавать иностраннымъ хищникамъ.

На этомъ, въ извѣстной степени, покоится и сила современнаго русскаго правительства. Такъ какъ международная ростовщическая банда знаетъ, какого услужливаго защитника своихъ интересовъ она имѣетъ въ лицѣ россійскаго абсолютизма, поэтому поддерживаетъ его всѣми силами, несмотря на то, что она вполнѣ освѣдомлена о шаткости его существованія.

Но это же приводитъ политически мыслящую часть русскаго общества къ сознанію того, что только сверженіе самодержавія можетъ пріостановить прогрессирующее обѣдненіе страны.

Такъ какъ сильно развитой капиталистической буржуазіи, которая могла бы бороться съ разрушительной политикой правительства, въ Россіи нѣтъ, то роль передового борца за общіе интересы всего народа выпадаетъ на долю единственно существующаго въ этой странѣ сильнаго и организованнаго класса — класса промышленнаго пролетаріата. Вотъ почему послѣдній имѣетъ такое огромное политическое вліяніе въ странѣ; вотъ почему въ Россіи борьба за освобожденіе народа отъ гидры абсолютизма принимаетъ характеръ единоборства между правительствомъ и промышленнымъ пролетаріатомъ, — единоборства, въ которомъ крестьянство можетъ играть крупную вспомогательную, но ни въ какомъ случаѣ не руководящую роль.

3. Иностранный и туземный капиталъ.

Вопросъ о различіи между общественно-политическимъ вліяніемъ капитала, притекающаго изъ-за границы, и капитала, накопляемаго внутри страны и тамъ же прилагаемаго въ производствѣ для извлеченія прибавочной стоимости,—этотъ вопросъ не былъ разсмотрѣнъ ни классической политической экономіей, ни даже Марксомъ.

Рикардо (въ 7 главѣ своихъ „Основныхъ положеній") указывалъ на затрудненія, которыя встрѣчаетъ перемѣщеніе капиталовъ изъ одной страны въ другую. Эти затрудненія почти совершенно исчезли только въ послѣднее время.

Но, съ другой стороны, теорія должна была изслѣдовать вопросъ о вліяніи капитала въ его простѣйшемъ видѣ, совершенно независимо отъ того, имѣемъ ли мы дѣло съ туземнымъ, или заграничнымъ капиталомъ, предполагая, что существуетъ только одинъ капиталъ, подобно тому, какъ она различаетъ и условно принимаетъ существованіе только двухъ классовъ—капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ, игнорируя всѣ другіе классы, имѣющіе, можетъ быть, на практикѣ огромное общественное и политическое значеніе. Только изслѣдовавъ взаимоотношенія капиталистическаго общества въ ихъ простѣйшихъ, элементарныхъ формахъ, можно изучить и понять наиболѣе сложныя явленія капиталистическаго строя.

Власть капитала надъ наемнымъ трудомъ слишкомъ очевидна. Чѣмъ больше накопляется капиталъ, тѣмъ сильнѣе развивается крупное производство, тѣмъ больше средства производства монополизируются классомъ капиталистовъ, тѣмъ быстрѣе растетъ численность рабочей арміи, тѣмъ труднѣе становится пролетаріату добывать себѣ средства къ существованію какимъ-либо инымъ способомъ, кромѣ продажи своей рабочей силы. Это фактъ общеизвѣстный.

Но чѣмъ болѣе развивается капиталистическій способъ производства, и чѣмъ больше возрастаетъ масса капитала, тѣмъ въ бóльшую зависимость отъ капитала попадаютъ и некапиталистическіе имущіе и господствующіе классы, которые, въ силу своего привилегированнаго положенія, присвоиваютъ себѣ прибавочную стоимость, а нерѣдко и часть стоимости рабочей силы; таковы—землевладѣльцы, получающіе земельную ренту, владѣтельные князья, получающіе подати и налоги. Ихъ феодальныя традиціи и общественно-политическая роль, которую они играютъ въ современномъ обществѣ, заставляютъ ихъ расходовать колоссальныя средства,—достаточно вспомнить безумныя траты современныхъ государствъ на вооруженіе. Вотъ почему они вѣчно нуждаются въ деньгахъ, и имъ приходится постоянно просить денегъ у того класса, который накопляетъ капиталъ. Благодаря этому они попадаютъ въ зависимое положеніе отъ этого класса, какъ бы они ни презирали и ни ненавидѣли его.

Наконецъ, власть капитала обусловливается и той зависимостью отъ него, тѣхъ непроизводительныхъ слоевъ, которые не всегда ведутъ паразитическій образъ жизни, подобно какимъ-нибудь рантье, а зачастую принимаютъ самое дѣятельное участіе въ общественной жизни и бываютъ не только полезны, но даже необходимы для общества.

То, что представители господствующихъ и эксплоатирующихъ классовъ потребляютъ лично, составляетъ обыкновенно относительно незначительную часть ихъ общихъ затратъ, и эта часть бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ выше норма эксплоатаціи. Значительная доля тѣхъ излишковъ, которые производятъ трудящіеся классы и которые присвоиваются эксплоатирующими классами, обыкновенно тратится послѣдними на содержаніе цѣлаго слоя людей, ничего не производящихъ, но оказывающихъ различныя услуги эксплоатирующимъ классамъ.

На этомъ слоѣ покоится, главнымъ образомъ, общественная и политическая сила эксплоататоровъ. Такъ, напримѣръ, средневѣковые феодалы и землевладѣльцы тратили значительную часть средствъ, которыя они выжимали изъ своихъ крестьянъ, на содержаніе лакеевъ, своей свиты, куртизанокъ, пѣвцовъ, астрологовъ, духовниковъ, конюховъ и т. д. Всѣ эти паразиты жили на счетъ трудящихся классовъ, являлись прямыми участниками ихъ эксплоатаціи и защитниками существовавшаго режима.

Но чѣмъ больше развивается капиталистическій способъ производства, и чѣмъ болѣе капиталъ, какъ средство эксплоатаціи, выступаетъ на первый планъ, тѣмъ больше становится армія непроизводительныхъ работниковъ, которымъ онъ даетъ занятія. Конечно, главная задача капиталиста заключается въ накопленіи капитала, и этой задачѣ онъ подчиняетъ всѣ остальныя.

До тѣхъ поръ пока капиталъ еще невеликъ, доходъ капиталиста еще незначителенъ, до тѣхъ поръ онъ скупъ

и воздержанъ въ тратахъ даже на свои непосредственныя нужды; онъ полонъ аскетическаго презрѣнія не только къ роскоши и блеску, но и къ серьезнымъ наукамъ и искусствамъ. Но чѣмъ больше возрастаетъ его капиталъ и степень эксплоатаціи, которую онъ практикуетъ, для него открывается возможность не только увеличивать съ возможной быстротой свои барыши, но и удѣлять все большія и большія суммы на свое личное потребленіе и содержать цѣлый штатъ непроизводительныхъ работниковъ и лакеевъ всякаго рода, ученыхъ и неученыхъ, эстетическихъ и неэстетическихъ, нравственныхъ и циническихъ. Эти непроизводительные работники являются сильнымъ оплотомъ эксплоатаціи, въ которой они принимаютъ косвенное участіе. Они уменьшаютъ собою силы борющихся противъ эксплоатаціи трудовыхъ классовъ населенія. Къ нимъ принадлежитъ и значительная часть интеллигенціи, которая своей проповѣдью, сочиненіями и произведеніями искусства оказываетъ вліяніе на мышленіе и чувствованія народа.

Наконецъ, эти общественныя группы являются для низшихъ слоевъ населенія той переходной ступенью, по которой они мечтаютъ пробраться въ болѣе высокія сферы, поближе къ командующимъ классамъ. Чѣмъ большей силой и вліяніемъ пользуются эти привилегированныя группы, тѣмъ соблазнительнѣе попасть въ ихъ число, тѣмъ больше находится пролетаріевъ, которые предпочитаютъ *такимъ* путемъ искать выхода изъ своего положенія, вмѣсто того, чтобы вести энергичную классовую борьбу за общепролетарскіе интересы; тѣмъ сильнѣе вліяніе, которое оказываютъ благодаря этому непроизводительные работники на сознаніе производительныхъ классовъ.

Какъ же отражаются эти условія тамъ, гдѣ капиталъ возникаетъ не внутри страны, а притекаетъ изъ-за границы, вслѣдствіе чего и прибавочная стоимость, получаемая въ странѣ, также отливаетъ за границу?

Антагонизмъ между предпринимателемъ и наемнымъ рабочимъ, равно какъ между кредиторомъ и должникомъ, принимаетъ особенно острую форму, легче обнаруживаетъ свой характеръ и даетъ себя сильнѣе чувствовать тамъ, гдѣ обѣ стороны принадлежатъ къ различнымъ націямъ, культуры которыхъ ничего общаго между собой не имѣютъ.

Но это проявляется только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны *непосредственно* сталкиваются одна съ другой, слѣдовательно, чаще всего, когда обѣ стороны живутъ въ

одной и той же странѣ. Въ Россіи, напримѣръ, такой рѣзкій антагонизмъ наблюдается тогда, когда фабрикантъ, или управляющій заводомъ, или банкиръ—еврей, а рабочіе или должники—не-евреи, или когда нѣмецъ имѣетъ дѣло съ рабочими-славянами.

При *безличномъ* же капиталѣ, фигурирующемъ, напримѣръ, въ государственныхъ займахъ или въ акціонерныхъ обществахъ, этотъ личный антагонизмъ исчезаетъ. Съ другой стороны, какъ мы уже замѣтили раньше, отливъ прибавочной стоимости за границу ведетъ къ обнищанію *всей* страны, *всѣхъ* классовъ народа, не только производительныхъ его слоевъ. Однако печальныя послѣдствія вторженія въ страну заграничнаго капитала обнаруживаются не сразу. На первыхъ порахъ результатомъ наплыва иностраннаго капитала является увеличеніе суммы денегъ, обращающихся въ странѣ, подъемъ спроса на средства производства и рабочія руки и ростъ потребленія предметовъ первой необходимости. Только постепенно начинаютъ сказываться результаты все возрастающаго отлива прибавочной стоимости за границу, принимающаго, наконецъ, такіе огромные размѣры, что дальнѣйшій приливъ капиталовъ извнѣ можетъ, въ лучшемъ случаѣ, только временно компенсировать прогрессирующую убыль денегъ въ странѣ.

Конечно, самыми разорительными для страны являются такіе внѣшніе займы, которые предназначаются на непроизводительныя затраты по покупкамъ такихъ продуктовъ иностранной промышленности, какъ пушки, военныя суда и т. д.

Сперва казалось, что и въ Россіи, благодаря возрастающей задолженности ея иностраннымъ капиталистамъ, съ 80-хъ г.г. началась эпоха промышленнаго расцвѣта. И находятся еще до сихъ поръ такіе безнадежные глупцы, которые полагаютъ, что если бы въ Россіи опять воцарились миръ и порядокъ, то въ ней наступило бы полное благоденствіе, при всемъ существующемъ режимѣ чиновничества и военщины, при всей необходимости для правительства вѣчно прибѣгать все къ новымъ и новымъ займамъ.

Но что прежде всего должно выступить наружу въ такой странѣ, гдѣ капиталистическое производство основано преимущественно на иностранномъ капиталѣ,—это недостатокъ въ развитомъ классѣ непроизводительныхъ работниковъ, всякаго рода служащихъ и людяхъ интеллигентныхъ профессій, которые находились бы въ зависимости отъ ка-

питала. Число такихъ работниковъ можетъ быть абсолютно велико, но капиталъ будетъ имѣть на нихъ незначительное вліяніе. Поскольку они живутъ личными услугами, они будутъ зависѣть преимущественно отъ другихъ классовъ—напримѣръ, отъ класса землевладѣльцевъ.

Поскольку же они являются представителями интеллигентныхъ профессій, условія ихъ существованія будутъ гораздо хуже, но зато ихъ чувствованія и ихъ мышленіе гораздо менѣе будутъ подчинены вліянію капитала. Капиталъ вліяетъ на эти общественные слои только тамъ, гдѣ онъ потребляетъ свою прибавочную стоимость, но не тамъ, гдѣ онъ ее добываетъ. Какой-нибудь французскій финансовый магнатъ, у котораго хватило смѣлости помѣстить свои деньги въ русскихъ государственныхъ бумагахъ и желѣзнодорожныхъ или промышленныхъ акціяхъ, нанимаетъ себѣ служащихъ не русскихъ, а французскихъ, развлекается не съ русскими, а съ французскими актрисами, покровительствуетъ французскимъ художникамъ, поэтамъ, музыкантамъ, а не русскимъ, въ его салонѣ толпятся французскіе дипломаты, политики и ученые, а не русскіе; если онъ набоженъ или просто рѣшилъ поддерживать въ народѣ религіозный духъ, то онъ жертвуетъ на французскіе монастыри, а не на русскіе, и подкупаетъ онъ не русскую прессу, а французскую. Произведенная въ Россіи прибавочная стоимость служитъ ему для упроченія своего вліянія не въ Россіи, а во Франціи

Вотъ одна изъ важныхъ причинъ, почему русская интеллигенція въ массѣ своей нигдѣ не живетъ въ такихъ стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ, какъ въ Россіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ она не является такой независимой отъ вліянія капитала, нигдѣ не настроена такъ враждебно къ капиталистамъ и такъ сочувственно къ рабочимъ, какъ въ Россіи. Тотъ слой населенія, который въ Западной Европѣ прилагаетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы усыпить самосознаніе рабочихъ и держать ихъ какъ можно дольше въ заблужденіи,—въ Россіи бо́льшей частью съ неутомимой энергіей старается будить и просвѣщать классовое самосознаніе пролетаріата. Нигдѣ не насчитывается такъ много теоретически образованныхъ соціалистическихъ агитаторовъ, какъ въ этой странѣ безграмотныхъ.

Если россійскій пролетаріатъ въ своей борьбѣ противъ капитала и его прислужника, правительства, больше, чѣмъ гдѣ-либо, является выразителемъ насущныхъ интересовъ

всего общества въ его цѣломъ, то зато онъ въ этой странѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, наставляется и вдохновляется цѣлымъ рядомъ представителей современной научной мысли и художественнаго творчества.

4. Англійскій капиталистъ.

Совсѣмъ не такъ, какъ въ Россіи, вліяетъ развитіе капитализма въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ въ послѣднее время внутренній рынокъ для промышленности, а вслѣдствіе этого и сама промышленность расширялись весьма медленно, между тѣмъ какъ сумма прибавочной стоимости, получаемой капиталистами, непрерывно возрастала, и накопленіе новаго капитала достигло гигантскихъ размѣровъ. Въ такой странѣ ежегодно постоянно возрастающая масса капитала, вмѣсто того, чтобы превращаться въ промышленный капиталъ внутри страны, отливаетъ въ видѣ денежнаго капитала за границу, гдѣ принимаетъ форму либо непроизводительнаго государственнаго займа, либо промышленнаго или торговаго капитала.

При такомъ положеніи число капиталистовъ въ странѣ значительно больше того, которое соотвѣтствуетъ развитію ея промышленности.

Это число можетъ даже, при извѣстныхъ условіяхъ, расти быстрѣе, чѣмъ соотвѣтственная численность пролетаріата, но это, конечно, нельзя признать за нормальное явленіе капиталистическаго строя. Такая крайность возможна въ отдѣльныхъ странахъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ другихъ странахъ имѣетъ мѣсто противоположная крайность.

Чрезмѣрно большому числу капиталистовъ въ странѣ соотвѣтствуетъ и чрезмѣрно большое число служащихъ и лицъ, такъ называемыхъ, свободныхъ профессій. По даннымъ 1895 г., въ Германіи при общемъ числѣ населенія въ 57,8 милліоновъ и при числѣ лицъ, имѣющихъ самостоятельный заработокъ (1895) въ 22,1 милл., домашнихъ прислугъ числилось 1.340.000 (6,1% отъ общаго числа имѣющихъ самостоятельныя занятія), служащихъ же и лицъ свободныхъ профессій 795.000 (3,6%). Въ то же время для Англіи (исключая Шотландію и Ирландію), при 32,5 милліоновъ населенія и и 14,3 милл. имѣющихъ самостоятельный

заработокъ (1901), мы въ графѣ домашнія занятія находимъ цыфру въ 1.995.000 челов. (13,9% всѣхъ имѣющихъ самостоятельныя занятія), а подъ рубрикой свободныхъ профессій—804.000 челов. (5,6%). Слѣдовательно, обѣ категоріи, вмѣстѣ взятыя, составляютъ въ Германіи 9,7%, а въ Англіи—19,5% общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія, т.-е. въ Англіи процентъ лицъ названныхъ категорій какъ разъ вдвое больше, чѣмъ въ Германіи.

Замѣчательно то, что число рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, составляетъ только 8% общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія,—гораздо меньше числа служащихъ и домашней прислуги.

Равнымъ образомъ въ Голландіи, также помѣщающей крупные капиталы въ заграничныя предпріятія, мы находимъ 10,3% (общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія) домашней прислуги и 5,4% состоящихъ на государственной или общественной службѣ и представителей свободныхъ профессій. Англія и Голландія даютъ, такимъ образомъ, наивысшій процентъ интеллигентныхъ работниковъ.

Но сильныя своей численностью, обѣ упомянутыя группы населенія въ Англіи являются въ высокой степени зависимыми отъ капитала. Не говоря уже о служащихъ, даже ученые, писатели и художники въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ-либо, находятся подъ вліяніемъ капитализма: во-первыхъ, они въ Англіи больше, чѣмъ гдѣ-либо связаны съ капиталомъ, какъ кліенты и предприниматели; во-вторыхъ, огромное множество лицъ свободныхъ профессій прямо заинтересовано въ существованіи капиталистической эксплоатаціи.

Въ отличіе отъ промышленныхъ и коммерческихъ предпринимателей, денежный капиталистъ,—напримѣръ, владѣлецъ государственныхъ бумагъ или акцій,—находится въ томъ пріятномъ положеніи, что ему не нужно тратить времени на управленіе своимъ имуществомъ. Банкъ охотно избавляетъ его отъ хлопотъ по завѣдыванію его имуществомъ. На ряду съ владѣльцами земли, сдающими ее въ аренду, капиталистъ, получающій только проценты съ своего капитала, является самымъ празднымъ и самымъ излишнимъ членомъ въ капиталистическомъ обществѣ. Обезпеченное положеніе даетъ имъ возможность убивать свое время самымъ безсмысленнымъ образомъ, и они обыкновенно широко пользуются этой возможностью. Наслаждаться болѣе высокими умственными и эстетическими удовольствіями, подобно

многимъ аристократамъ старинныхъ культурныхъ странъ—Аѳинъ, Франціи—современному капиталисту не дано, какъ объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ образъ жизни американскихъ денежныхъ магнатовъ. Но, конечно, тамъ, гдѣ капиталистовъ много, среди нихъ попадаются и любители или, по крайней мѣрѣ, покровители наукъ и искусствъ.

Но, съ другой стороны, ростъ безличнаго денежнаго капитала, въ видѣ банковыхъ, желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ акцій и облигацій различныхъ государствъ, провинцій и общинъ, ведетъ къ тому, что малѣйшее сбереженіе можетъ превратиться въ денежный капиталъ, приносящій процентъ. На наемнаго рабочаго, который вкладываетъ свои жалкіе гроши въ процентныя бумаги, это мало оказываетъ вліянія.

Противорѣчіе между нимъ и эксплоатирующимъ его капиталомъ слишкомъ велико, для того, чтобы доходы, получаемые имъ изъ своихъ скудныхъ сбереженій, могли примирить его съ существующимъ экономическимъ строемъ. Но на представителей интеллигенціи, которымъ часто удается скопить и вложить въ бумажныя цѣнности значительныя денежныя суммы и которые по образу жизни и по своимъ личнымъ связямъ стоятъ близко къ классу капиталистовъ и большей частью вовсе не эксплоатируются имъ,—это обстоятельство оказываетъ огромное вліяніе.

Все это приводитъ къ тому, что въ Англіи интеллигенція по всему своему умственному и психическому складу въ высшей степени проникнута капиталистическимъ духомъ. Въ то время, какъ русскій интеллигентъ отличается своимъ сильно развитымъ товарищескимъ чувствомъ и готовностью дѣлиться своими случайными избытками съ коллегами, у англійской интеллигенціи, какъ и въ классѣ капиталистовъ, преобладаетъ наклонность копить свои излишки, превращать ихъ въ капиталъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ Англіи находится такъ мало интеллигентныхъ людей, готовыхъ служить рабочему классу своими знаніями, вносить больше сознательности въ его классовую борьбу и помогать ему разбираться въ его положеніи лучше, чѣмъ онъ можетъ это самъ дѣлать на основаніи своего ежедневнаго опыта.

Но въ Англіи слабый, сравнительно съ высокимъ уровнемъ промышленнаго развитія страны, антагонизмъ пролетаріата противъ капиталистической системы объясняется не только присутствіемъ многочисленной, зависимой отъ капи-

тала интеллигенціи—служащихъ и представителей свободныхъ профессій, но также постояннымъ отливомъ денегъ за границу и соотвѣтственнымъ приливомъ прибавочной стоимости внутрь страны. Въ то время, какъ въ такихъ странахъ, какъ Россія или Индія, развитіе капитализма ведетъ къ обнищанію народа, въ Англіи, наоборотъ, оно является средствомъ обогащенія націи на счетъ другихъ эксплоатируемыхъ ею странъ; отъ этого выигрываютъ до нѣкоторой степени и неимущіе классы. Ибо чѣмъ больше прибавочной стоимости страна получаетъ изъ-за границы, тѣмъ большія суммы притекаютъ въ распоряженіе государства и общинъ въ формѣ налоговъ, что позволяетъ облегчать бремя налога съ бѣднѣйшихъ классовъ населенія или увеличивать услуги, оказываемыя государствомъ и общинами населенію, благодаря увеличенію государственнаго и общиннаго бюджета. Если въ Англіи, равно какъ и въ Голландіи, до сихъ поръ господствуетъ свобода торговли, то это происходитъ отчасти благодаря тому, что эти государства въ сильной степени эксплоатируютъ чужія страны. Охранительныя таможенныя пошлины—это налогъ, взыскиваемый съ предметовъ потребленія широкой народной массы въ пользу капитала. Въ Англіи капиталисты получаютъ извнѣ такое огромное количество прибавочной стоимости, что имъ нѣтъ надобности выжимать еще послѣдніе соки изъ своихъ соотечественниковъ путемъ охранительныхъ пошлинъ. Для денежнаго и торговаго капитала пошлины вообще не являются тѣмъ средствомъ повышенія прибыли, какимъ онѣ служатъ для промышленнаго капитала. Благодаря тому, что въ Англіи преобладаютъ первые два вида капитала, въ ней царитъ полная свобода торговли, и нѣтъ мѣста современной системѣ покровительственныхъ пошлинъ, этихъ поборовъ, взимаемыхъ съ пролетаріата въ пользу капиталистовъ и обостряющихъ антагонизмъ между этими двумя классами. Но масса прибавочной стоимости, притекающая въ Англію, позволяетъ англійскому капиталу развивать благотворительную дѣятельность, какъ ни въ какой другой странѣ. Конечно, львиная доля щедротъ этихъ богачей достается представителямъ имущихъ классовъ и интеллигенціи; расходы по управленію благотворительными учрежденіями достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ. На долю дѣйствительно нуждающихся въ помощи выпадаютъ жалкіе остатки, недостаточные даже для нѣкотораго облегченія участи бѣдствующаго населенія, какъ это съ ясностью обнаружилось

во время послѣдней безработицы. Но эта ничтожная помощь оказалась, однако, достаточной для того, чтобы ослабить во многихъ рабочихъ ненависть къ капиталистическому режиму.

Правда, съ тѣхъ поръ какъ Англія въ 80-хъ г.г. потеряла свою гегемонію на всемірномъ рынкѣ и столкнулась съ серьезнымъ конкурентомъ въ лицѣ быстро прогрессирующихъ промышленныхъ государствъ, антагонизмъ между пролетаріатомъ и п р о м ы ш л е н н ы м ъ капиталомъ снова обострился. Но англійскіе рабочіе обыкновенно только съ трудомъ рѣшаются расширить свою борьбу противъ промышленныхъ предпринимателей до предѣловъ борьбы противъ всей системы капиталистической эксплоатаціи.

Они борятся съ отдѣльными проявленіями этой эксплоатаціи, съ, такъ называемой, „системой выжиманія пота" (Sweating-System), съ безработицей и т. д., но они никогда не интересуются вопросомъ о томъ, въ какой связи эти явленія стоятъ со всѣмъ капиталистическимъ строемъ современнаго общества, никогда не выступаютъ противъ всего общественнаго строя во всѣхъ его проявленіяхъ, не нападаютъ на всѣ его господствующія позиціи. Во время англо-бурской войны шовинизмъ не встрѣтилъ въ ихъ средѣ никакого болѣе или менѣе энергичнаго отпора, и даже кое-кто изъ соціалистовъ былъ тогда захваченъ имперіалистскимъ теченіемъ. Къ воплямъ Индіи они остаются глухими. Хотя новая рабочая партія и отстаиваетъ свою независимость отъ либераловъ и консерваторовъ, однако она до сихъ поръ воздерживается принять опредѣленную программу изъ боязни, какъ бы такая программа не оказалась соціалистической. И даже самъ Кейръ-Гарди еще годъ тому назадъ былъ вынужденъ выступить съ полемикой противъ идеи классовой борьбы.

Такимъ образомъ нигдѣ соціалистическая мысль не проникаетъ съ такимъ трудомъ въ рабочую массу, какъ въ Англіи, несмотря на то, что, въ противоположность Россіи, она представляетъ собою наиболѣе развитую въ капиталистическомъ отношеніи страну, гдѣ цѣлыхъ $^2/_3$ трудового населенія занято въ промышленности (включая сюда и желѣзныя дороги).

Но само собою разумѣется, что тѣмъ ужаснѣе будетъ крушеніе англійскаго капитализма въ тотъ моментъ, когда его иностранные плательщики возмутятся и откажутся отъ дальнѣйшаго несенія дани. Если Англія потеряетъ Индію,

Египетъ, Южную Африку, тогда она лишится огромнаго количества обогащающей ее теперь прибавочной стоимости и вынуждена будетъ взвалить на плечи рабочаго класса больше государственныхъ и общественныхъ повинностей; тогда первенствующее значенiе въ странѣ снова получитъ промышленный капиталъ, и антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ чрезвычайно обострится и въ Англiи. Тогда соцiализмъ будетъ неизбѣженъ, если онъ только не наступитъ раньше. Но до тѣхъ поръ ему здѣсь гораздо труднѣе завоевать позицiи, чѣмъ въ другихъ, несравненно болѣе отсталыхъ странахъ.

5. Капитализмъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Совершенно особый типъ государства представляютъ собою Соединенные Штаты. Какъ капиталистическая страна она немного старше Россiи. По Брайсу, еще въ перiодъ 1830—1840 г.г. въ Америкѣ было мало крупныхъ состоянiй, и совершенно отсутствовала бѣдность. Въ 1845 г. въ Филадельфiи можно было насчитать всего лишь 10 миллiонеровъ (считая на доллары); въ Нью-Iоркѣ въ 1855 г. ихъ было всего 28. Гражданская война, разразившаяся въ началѣ 60-хъ г.г., сразу подчинила Соединенные Штаты господству капитала. Съ тѣхъ поръ капитализмъ быстро пошелъ въ гору. Накопленiе и концентрацiя капитала шли съ изумительной быстротой. По словамъ Клевелендъ-Моффета, въ 1892 г. въ Филадельфiи было 200 миллiонеровъ, а въ Нью-Iоркѣ—до 2.000.

„По величинѣ капитала, по степени его концентрацiи",— говоритъ Зомбартъ въ приведенной выше статьѣ,—„Соединенные Штаты, несмотря на свою молодость, уже далеко опередили всѣ другiя страны...."

Валовую сумму капитала („the banking power") Соединенныхъ Штатовъ (т. е. наличный капиталъ, „Surplus Profits", депозиты и сумму, находящуюся въ обращенiи) одинъ докладчикъ исчисляетъ въ 13.826 миллiоновъ долларовъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ странахъ вмѣстѣ соотвѣтствующая сумма равна всего лишь 19.781 миллiону долларовъ. При такомъ колоссальномъ денежномъ богатствѣ нечего удивляться тому, что одна только индустрiя за послѣднiя 20

лѣтъ поглотила въ Америкѣ огромные капиталы. По переписи, промышленный капиталъ составлялъ:

въ 1880 г.	2.790.272.600	долларовъ,
» 1890 »	6.525.050.759	»
» 1900 »	9.831.486.500	» (стр. 213)

Но особенно ярко концентрацiя капитала видна по тѣмъ колоссальнымъ размѣрамъ, которыхъ достигли американскiе тресты. Зомбартъ даетъ очеркъ этихъ послѣднихъ по брошюрѣ Moorys о трестахъ, вышедшей въ 1904 г., и резюмируетъ результаты своего обзора въ слѣдующихъ словахъ:

„Если суммировать состоянiе всѣхъ этихъ гигантскихъ союзовъ, охватывающихъ въ настоящее время почти всю хозяйственную жизнь страны, то получится колоссальная цифра въ 8.664 „контролируемыхъ" предпрiятiй и 20.379 миллiоновъ долларовъ номинальнаго капитала. Подумайте только: 85 миллiардовъ марокъ сконцентрированы въ рукахъ немногихъ капиталистовъ-предпринимателей!" (стр. 214).

Товарищъ Симонсъ въ своемъ недавно вышедшемъ замѣчательномъ очеркѣ экономическаго и политическаго развитiя Соединенныхъ Штатовъ оцѣниваетъ состоянiе нынѣшнихъ трестовъ даже въ 30 миллiардовъ долларовъ или 120 миллiардовъ марокъ (Simons, „Class strugles in America". 2 изд., стр. 62. Chicago ed. Kerr).

Богатѣйшiй изъ денежныхъ магнатовъ, Джонъ Д. Рокфелеръ, одинъ обладаетъ состоянiемъ въ миллiардъ долларовъ, т.-е. суммою, равною контрибуцiи, которую Францiя должна была уплатить Германiи въ 1871 г., и которая тогда казалась совершенно неслыханной, такъ что многiе сомнѣвались, найдется ли въ богатой Францiи столько денегъ,

Состоянiе Джона Рокфелера, во всякомъ случаѣ, превышаетъ богатства всѣхъ его финансовыхъ сотоварищей. Девять богатѣйшихъ изъ этихъ тузовъ—Андрью Карнеги, Маршаль Фильдъ, В. К. Вандербильдъ, Дж. Дж. Асторъ, Дж. П. Морганъ, Росель Сейджъ, Дж. Дж. Хилъ, Виллiамъ А. Кларкъ и Виллiамъ Рокфелеръ—вмѣстѣ взятые, едва сравнятся по своему богатству съ нимъ однимъ. Капиталъ же, на который распространяется ихъ влiянiе, который состоитъ подъ ихъ „контролемъ", далеко превышаетъ тѣ богатства, которыя находятся въ ихъ непосредственномъ владѣнiи.

Чѣмъ же объяснить этотъ баснословный ростъ капитала?

Прежде всего, конечно, тѣмъ, что въ Америкѣ нѣтъ такой крупной общественной силы, съ которой капиталъ долженъ былъ бы дѣлиться своей прибавочной стоимостью, и которая непроизводительно растрачивала бы свою долю.

Благодаря наличности огромныхъ пространствъ свободной земли, въ Соединенныхъ Штатахъ не было, до послѣдняго времени, крупной поземельной ренты, не было класса землевладѣльцевъ, который, подобно европейскимъ феодаламъ, присвоивалъ бы часть прибавочной стоимости, производимой страною и тратилъ бы ее на свое личное потребленіе. (Я не считаю владѣльцевъ южныхъ плантацій, которые исчезли съ наступленіемъ капиталистическаго режима). Кромѣ того, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты находились въ томъ болѣе выгодномъ положеніи, что оставались все время въ сторонѣ отъ европейской политики, что гарантировало ихъ отъ внѣшнихъ нападеній и избавило отъ необходимости разоряться на военные расходы. Ихъ флотъ, какъ и сухопутная армія, были крайне ничтожны. Въ 1870 г. американская армія насчитывала всего 35.000 человѣкъ, въ 1903г.—60.000. Конечно, и такая армія, состоящая изъ наемныхъ войскъ, обходится еще сравнительно дорого, но все же страна избавлена отъ того кровопусканія, которому постоянно подвергаетсяЕвропа, гдѣ ежегодно милліоны лучшихъ работниковъ отрываются для непроизводительныхъ занятій. Въ одной Германіи въ настоящее время на военной службѣ состоятъ 600.000 человѣкъ, изъятыхъ, такимъ образомъ, изъ производства. Если принять, что каждый изъ нихъ могъ бы производить въ годъ стоимости въ видѣ заработной платы и прибавочной стоимости въ самыхъ различныхъ видахъ на 2.000 марокъ, то получимъ' что нѣмецкій народъ ежегодно теряетъ отъ милитаризма, сверхъ милліарда, идущаго на содержаніе арміи, еще свыше милліарда, который могъ бы быть произведенъ.

Если къ этому прибавить тѣ громадныя деньги, которыя получаются и проматываются непроизводительно землевладѣльцами въ видѣ земельной ренты,—эти цѣлыя состоянія, размѣры которыхъ едва ли могутъ быть установлены статистикой (въ Англіи рента, получаемая землевладѣльцами, оцѣнивается въ 300 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, или въ 6.000 милліоновъ марокъ),—то для одной Германіи получится колоссальная сумма, которая ежегодно высасывается изъ народа землевладѣніемъ и милитаризмомъ и которая не идетъ ни на повышеніе уровня жизненныхъ потребностей производительныхъ классовъ, ни на накопленіе новыхъ ка-

питаловъ. Въ такомъ же положеніи находятся и другія европейскія государства.

Поэтому неудивительно, что въ Соединенныхъ Штатахъ, свободныхъ отъ этого страшнаго налоговаго бремени, капиталъ накопляется гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ, и что эту послѣднюю все больше и больше обгоняетъ въ своемъ развитіи Америка.

Весь этотъ капиталъ, въ отличіе отъ Англіи, не уходитъ за границу, а остается на родинѣ и способствуетъ развитію внутренней промышленности, ибо въ то время, какъ въ Англіи расширеніе рынка все больше отставало отъ роста промышленности, въ Америкѣ развитіе индустріи встрѣчало все болѣе разрастающійся рынокъ.

Это опять-таки объясняется, главнымъ образомъ, наличностью множества свободныхъ земель, равно какъ незначительностью налоговъ, лежащихъ на американскихъ земледѣльцахъ. Стоило только эти дѣвственныя земли сдѣлать доступными для обработки, какъ, благодаря естественному приросту и иммиграціи, сельское населеніе стало быстро возрастать, расширяя, такимъ образомъ, внутренній рынокъ для промышленности.

Средствомъ для этого служила постройка желѣзныхъ дорогъ, которыя проводились по совершенно безлюднымъ пустынямъ и которыя въ Америкѣ для развитія промышленности и расширенія рынка имѣли гораздо большее значеніе, нежели въ Европѣ.

Во всей Европѣ общая длина желѣзныхъ дорогъ равнялась въ 1902 г. 296.000 километровъ, въ Германіи—53.700, между тѣмъ какъ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ она равнялась 326.000 километровъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ численность самодѣятельнаго сельскаго населенія Соединенныхъ Штатовъ возрастала слѣдующимъ образомъ.

въ	1870 г.	оно составляло	5.948.561
»	1880	» »	7.713.875
»	1890	» »	8.565.926
»	1900	» »	10.381.765
Приростъ съ	1870 г. до 1900 г.		4.433.204

Въ то же время для самодѣятельнаго сельскаго населенія Англіи мы находимъ слѣдующія цифры:

	1871 г.	1.657.138
	1881 »	1.383.184
	1891 »	1.336.945
	1901 »	1.152.495
Убыль съ	1871 до 1901 г.	504.643

Для Германіи у насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ за такой длинный періодъ времени. Тѣ же цифры, которыми мы располагаемъ, показываютъ застой въ приростѣ самодѣятельнаго сельскаго населенія и убыль деревенскаго населенія вообще.

Такъ, въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ числилось:

	самодѣятельнаго сельскаго населенія.	всѣхъ, существующихъ доходомъ отъ земледѣлія.
въ 1882 г.	8.236.496 г.	19.225.455
» 1895 »	8.292.692 »	18.501.307
Прибыль (+), убыль (—):	+ 56.196	—724.148

Такимъ образомъ земледѣльческое населеніе въ Америкѣ возрастало несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ. Но не только этимъ отличается Америка отъ Европы, но также и болѣе высокимъ уровнемъ потребленія. Американскій фермеръ—это не то, что англійскій или русскій крестьянинъ или даже мелкій нѣмецкій крестьянинъ.

Онъ все время имѣлъ въ своемъ распоряженіи столько земли, сколько въ состояніи былъ обрабатывать, и изъ стоимости, которую онъ производилъ, онъ до послѣднихъ двухъ десятилѣтій почти совсѣмъ ничего не долженъ былъ отдавать. Да и въ настоящее время еще въ значительной мѣрѣ онъ свободенъ отъ уплаты земельной ренты, аренды и гипотечнаго долга,—а государственныхъ налоговъ всегда лежало на немъ гораздо меньше, чѣмъ на европейскомъ крестьянинѣ; кромѣ того надъ нимъ никогда не тяготѣло бремя воинской повинности, отнимающее у европейскаго крестьянства столько здоровыхъ рабочихъ силъ. Большая часть производимой имъ стоимости оставалась всегда у него и служила ему либо для личнаго потребленія, либо для обновленія и улучшенія своихъ орудій производства; и то и другое создавало рынокъ для промышленности.

На ряду съ этимъ и желѣзныя дороги, нуждающіяся въ огромномъ количествѣ различныхъ продуктовъ, явились весьма важнымъ потребителемъ для промышленности. Желѣзныя дороги же опять-таки связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, такъ какъ доходность ихъ зависитъ отъ урожая сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, экспортируемыхъ въ мѣста сбыта.

Если, съ одной стороны, своеобразныя американскія условія особенно благопріятствовали накопленію капитала, то, съ другой стороны, тѣ же условія содѣйствовали тому, что вся масса сконцентрированнаго капитала всегда находила примѣненіе внутри страны и именно въ индустріи, включая сюда и желѣзнодорожныя линіи.

А потому въ Америкѣ весь классъ капиталистовъ, прямо или косвенно, весьма заинтересованъ въ возможно бóльшей эксплоатаціи рабочаго класса, такъ какъ отъ степени этой эксплоатаціи зависитъ высота его прибыли. Вслѣдствіе этого въ Америкѣ капиталисты выступаютъ противъ пролетаріата гораздо болѣе сплоченными и враждебными, нежели въ Англіи, гдѣ огромную роль играетъ денежный и торговый капиталъ, имѣющій другіе интересы, нежели промышленный капиталъ, и получающій часть своей прибыли не путемъ эксплоатаціи своихъ согражданъ, а изъ другихъ источниковъ.

6. Пестрый національный составъ американскаго рабочаго класса.

Если, такимъ образомъ, американскіе капиталисты представляютъ собою тѣсно замкнутый классъ, болѣе объединенный, чѣмъ капиталисты англійскіе, то пролетаріатъ Соединенныхъ Штатовъ отличается крайней разобщенностью и разрозненностью, которыя трудно встрѣтить у рабочаго класса какой-либо другой страны.

Это обстоятельство слѣдуетъ также приписать избытку свободной земли, которымъ до послѣдняго времени отличалась заатлантическая республика. Каждый здоровый американецъ, обладавшій хоть нѣкоторыми познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ, могъ безъ всякихъ трудностей и издержекъ стать самостоятельнымъ фермеромъ и избѣгнуть

участи наемнаго рабочаго, эксплоатируемаго капиталомъ. Поэтому выходцы американской деревни являлись всегда плохими и всегда мало поставляли свободныхъ рабочихъ рукъ. А такъ какъ по мѣрѣ накопленія капитала расширялся внутренній рынокъ для промышленности, то спросъ на рабочія руки постоянно возрасталъ, между тѣмъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ со стороны деревенскаго населенія оставалось всегда крайне ограниченнымъ, что было результатомъ отмѣченныхъ выше условій, способствовавшихъ развитію производительныхъ силъ американскаго крестьянина и поднявшихъ его зажиточность до значительной высоты. Этимъ была обусловлена высокая заработная плата американскаго рабочаго. Изслѣдуя условія, опредѣляющія стоимость рабочей силы, Марксъ въ своемъ „Капиталѣ" замѣчаетъ, что „въ цѣну этого товара, въ отличіе отъ другихъ, входитъ историческій и нравственный элементъ". Этотъ элементъ имѣетъ матеріальное основаніе: средній въ данной странѣ доходъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. Мелкое крестьянство является главнымъ поставщикомъ рабочей силы для капитала; въ большинствѣ государствъ оно производитъ многочисленное потомство, которое оно не имѣетъ возможности прокормить, и потому отдаетъ его въ распоряженіе промышленнаго капитала. Благодаря такому положенію вещей заработная плата простого, неквалифицированнаго рабочаго опредѣляется уровнемъ жизненныхъ потребностей сыновей мелкихъ крестьянъ и батраковъ крупныхъ хозяевъ. Хотя трудъ самого крестьянина и его батрака далеко не простъ и требуетъ значительной выучки, но для промышленнаго капитала это время обученія не имѣетъ никакой цѣны, и прибывающіе изъ деревни крестьяне вначалѣ обыкновенно ставятся на самыя несложныя работы въ качествѣ чернорабочихъ.

Но уровень потребностей крестьянина зависитъ отъ размѣровъ и плодородности находящагося въ его владѣніи участка земли, отъ совершенства орудій производства и способа обработки, наконецъ, отъ величины той доли его продукта, которую онъ вынужденъ отдавать землевладѣльцу, кредитору и государству.

Вотъ тѣ условія, которыя въ послѣднемъ счетѣ опредѣляютъ собою высоту заработной платы въ данной странѣ. Что въ Америкѣ эти условія оказались наиболѣе благопріятными, чѣмъ гдѣ-либо, это послѣ всего выше изложеннаго не требуетъ особыхъ доказательствъ. Здѣсь у земледѣльца

всегда было достаточно земли, и земли самой плодородной, налоги ему приходилось платить самые ничтожные, а натуральныхъ повинностей рабочей силой, въ родѣ воинской, онъ вовсе не зналъ. Земля приносила ему достаточно дохода для введенія новыхъ усовершенствованныхъ орудій производства, которыя, въ свою очередь, увеличивали производительность земли; народное образованіе было широко распространено въ массахъ и поставлено на надлежащую высоту, благодаря чему возможно было раціональное хозяйство. Понятно, что при такихъ условіяхъ уровень жизненныхъ потребностей мелкаго земледѣльца, опредѣляющій собою экономическое положеніе всего рабочаго класса, долженъ былъ быть достаточно высокъ.

Если бы капиталъ даже согласился платить своимъ рабочимъ заработную плату, соотвѣтствующую этому высокому уровню жизненныхъ потребностей земледѣльцевъ, то и въ такомъ случаѣ не было надежды получать отъ крестьянства достаточное количество рабочихъ силъ. Вслѣдствіе обилія свободной земли приростъ сельскаго населенія охотнѣе основывалъ новыя крестьянскія поселенія, вмѣсто того, чтобы уходить въ города и тамъ попадать въ зависимое положеніе наемнаго рабочаго. Естественный же приростъ городского пролетаріата слишкомъ незначителенъ и часто даже превращается въ убыль, несмотря на плодовитость этого класса, потому что и смертность его очень высока. Вдобавокъ высокая заработная плата давала возможность дѣлать сбереженія для обзаведенія сельскимъ хозяйствомъ почти на даровой землѣ. При такихъ условіяхъ происходилъ даже постоянный отливъ рабочихъ силъ изъ городской промышленности въ сельское хозяйство.

При подобныхъ обстоятельствахъ не могъ бы образоваться избытокъ рабочихъ рукъ, безъ котораго промышленный капиталъ не можетъ развернуться, и капиталъ былъ бы вынужденъ облекаться только въ формы торговаго и денежнаго капитала, если бы на помощь ему не явился одинъ могущественный факторъ: массовая иммиграція иноземныхъ рабочихъ.

Съ одной стороны, на южныя плантаціи насильно доставлялись большими массами африканскіе рабочіе; въ то же время въ Штаты переселялись добровольно значительныя группы эмигрантовъ изъ Европы,—въ первое время изъ Англіи, Ирландіи и Германіи, а потомъ и изъ Италіи, Австріи, Россіи,—эмигрантовъ, которые прельщались воз-

можностью завести выгодное крестьянское хозяйство или получать высокую заработную плату въ городѣ. Одни изъ нихъ увеличивали контингентъ крестьянъ и тѣмъ самымъ расширяли рынокъ для продуктовъ промышленности и развивали дѣятельность желѣзныхъ дорогъ; другіе, у которыхъ не хватало средствъ или знаній для занятія сельскимъ хозяйствомъ, доставляли промышленному капиталу необходимыя ему рабочія силы.

Такимъ образомъ переселенцы съ давнихъ поръ играютъ огромную роль въ американской хозяйственной жизни, и какъ разъ они составляютъ огромный процентъ наемныхъ рабочихъ.

Это наглядно показываютъ слѣдующія таблицы, которыя мы заимствуемъ изъ переписи 1900 г. („Occupations of the twelf Census“. Вашингтонъ, 1904 г.):

Самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ различныхъ профессіяхъ, значилось (*см. табл. на стр. 27*).

По даннымъ 1900 г., изъ 29 милліоновъ всего самодѣятельнаго населенія почти 6 милліоновъ, или $^1/_5$, родилось за границей. Лицъ этой категоріи мы меньше всего встрѣчаемъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, гдѣ они составляютъ 10,5%, всего самодѣятельнаго населенія, — больше всего въ индустріи—около 31%. Начиная съ 1880 г. и до 1900 г., процентъ иностранныхъ уроженцевъ среди самодѣятельнаго населенія возрастаетъ; съ 1890 г. до 1900 г. количество иностранцевъ относительно нѣсколько уменьшилось и достигло уровня 1890 года.

Но приведенныя цифры еще недостаточно показываютъ, какъ мало англо-американцевъ представлено въ промышленномъ пролетаріатѣ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ здѣсь изъ общаго числа американскихъ уроженцевъ не выдѣлены негры и дѣти иностранныхъ уроженцевъ, хотя и родившіяся въ Америкѣ. Если эти категоріи выдѣлить, что мы, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ въ переписи, можемъ сдѣлать только для 1900 г., то мы найдемъ слѣдующія цифры (*см. табл. на стр. 28*).

Такимъ образомъ американскихъ уроженцевъ, родители которыхъ тоже родились въ Америкѣ, и которыхъ мы для краткости будемъ называть англо-американцами, насчитывается едва половина общаго числа самодѣятельнаго населенія, а среди домашней прислуги и служащихъ они составляютъ всего лишь $^1/_3$, въ промышленности — $^2/_5$ общаго числа самодѣятельныхъ лицъ въ этихъ отрасляхъ занятій. Къ

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	1880.		1890.		1900.	
	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.	Американскихъ уроженцевъ.	Родившихся за границей.
Сельское хозяйство	6.886.417	827.458	8.008.329	1.140.119	9.289.044	1.092.721
Свободныя профессіи	530.026	73.176	828.956	115.368	1.113.403	145.135
Торговля	1.430.351	441.152	2.601.806	724.316	3.834.497	932.467
Домашняя прислуга и служащіе	2.474.849	943.944	2.820.962	1.399.850	4.081.220	1.499.437
Промышленность	2.575.809	1.208.917	3.820.255	1.858.213	4.903.670	2.181.639
ВСЕГО	13.897452	3.494.647	18.080.308	5.237.866	23.221.834	5.851.399
В Ъ П Р О Ц Е Н Т А Х Ъ.						
Сельское хозяйство	89,3	10,7	87,5	12,5	89,5	10,5
Свободныя профессіи	87,9	12,1	87,8	12,2	88,5	11,5
Торговля	76,4	23,6	78,2	21,8	80,4	19,6
Домашняя прислуга и служащіе	72,4	27,6	66,8	33,2	73,1	26,9
Промышленность	68,1	31,9	67,3	32,7	69,2	30,8
СРЕДНЕЕ	79,9	20,1	77,5	22,5	79,9	20,1

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	Дѣти бѣлыхъ, родившіяся въ Америкѣ отъ американскихъ уроженцевъ.	Дѣти бѣлыхъ, родившіяся въ Америкѣ отъ иностранныхъ уроженцевъ.	Бѣлые иностранцы.	Негры.	Индѣйцы.	Китайцы и японцы.
Сельское хозяйство .	6.004.039	1.100.608	1.074.211	2.143.154	42.460	17.293
Свободныя профессіи	806.288	259.434	143.896	47.219	946	755
Торговля	2.400.018	1.225.351	915.151	208.989	1.532	15.923
Домашняя прислуга и служащіе . . .	1.841.853	913.645	1.435.407	1.317.859	11.965	59.928
Промышленность. .	2.823.131	1.801.886	2.168.153	275.116	6.031	10.922
Всего	13.875.329	5.300.924	5.736.818	3.992.337	62.934	104.891
	Процентное отношеніе различныхъ категорій по ихъ происхожденію въ каждой отдѣльной отрасли занятій.					
Сельское хозяйство .	57,8	10,6	10,4	20,6	0,4	0,2
Свободныя профессіи	64,1	20,6	11,4	3,7	0,1	0,1
Торговля	50,4	25,7	19,2	4,4	[1]	0,3
Домашняя прислуга и служащіе . .	33,0	16,4	25,7	23,6	0,2	1,1
Промышленность .	39,8	25,4	30,6	3,9	0,1	0,2
Среднее	47,7	18,3	19,7	13,7	0,2	0,4

[1]) Меньше 0,1%.

числу профессій, въ средѣ которыхъ мы встрѣчаемъ особенно много англо-американцевъ, принимая во вниманіе только лицъ мужского пола, можно отнести самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, фермеровъ, насчитывающихъ въ своемъ составѣ 63,2% англо-американцевъ, затѣмъ адвокатовъ (75,6%), врачей (74,1%), учителей (71,5%), банкировъ (64,9%), коммивояжеровъ (64,4%), журналистовъ (67,4%), и инженеровъ (66,4%). Въ промышленности же наибольшій процентъ ихъ наблюдается среди плотниковъ и столяровъ (carpenters and joiners) (54,9%).

Напротивъ, бѣлые, родившіеся за границей, (не считая также родившихся въ Америкѣ дѣтей иностранныхъ бѣлыхъ) особенно преобладаютъ въ индустріи—среди пекарей, между которыми ихъ насчитывается 56,4% противъ 20,4% англо-американцевъ (въ принятомъ нами значеніи этого слова), затѣмъ среди красильщиковъ (53,0% противъ 20,6% англо-американцевъ), мебельныхъ мастеровъ (cabinet makers) (56,5% противъ 24,9%), шляпочниковъ (50,4% противъ 26,4%), горнорабочихъ (43,7% противъ 32,3%), и особенно пивоваровъ (71,9% противъ 6,4%) и портныхъ (75,8% противъ 8,7% англо-американцевъ).

Негры преобладаютъ на черныхъ работахъ, исполняемыхъ женщинами. Такъ, напримѣръ, негритянки составляютъ 76,8% всѣхъ женщинъ работницъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—(509.687), затѣмъ 65,1% всѣхъ прачекъ (218.227) и, наконецъ, 26,9% всей женской домашней прислуги (345.373).

Такимъ образомъ коренные бѣлые американцы крайне слабо представлены среди промышленнаго пролетаріата, во многихъ весьма важныхъ отрасляхъ производства они составляютъ всего лишь 1/4, даже только 1/5, а въ двухъ изъ нихъ едва десятую долю всѣхъ занятыхъ въ нихъ лицъ.

Особенно мало англо-американцевъ въ Нью-Іоркѣ; изъ изъ 1.102.471 чел. всего мужского населенія, занятаго въ различныхъ производствахъ, бѣлыхъ, родившихся отъ американскихъ уроженцевъ, насчитывается всего лишь 52.827, а на 56.095 портныхъ ихъ приходится не болѣе 580. Поэтому-то Нью-Іоркъ въ Америкѣ называютъ предмѣстьемъ Европы.

Но и внутри каждой отдѣльной изъ приведенныхъ выше группъ рабочіе тоже, представляютъ собою далеко не однородную массу; и какъ разъ эмигранты представляютъ по своему составу очень пеструю группу. Изъ нихъ самую

многочисленную группу образуютъ нѣмцы, составляющіе 29,5% всѣхъ переселенцевъ; за ними слѣдуютъ ирландцы (21,7%) и, наконецъ, англичане (9,3%).

По отдѣльнымъ промысламъ переселенцы изъ различныхъ странъ опять-таки распредѣляются въ самыхъ разнообразныхъ пропорціяхъ. Одни, напримѣръ, предпочитаютъ земледѣліе. Ему посвящаютъ себя изъ всего мужского персонала эмигрантовъ: 35,4% чеховъ, 39,6% швейцарцевъ, 44,4% датчанъ, 54,6% норвежцевъ. Напротивъ, промышленности—40,0% англичанъ, 41,2% шотландцевъ, 44,5% поляковъ,, 45,8% русскихъ (преимущественно евреевъ), 49,4% французскихъ канадцевъ, 52,4% австрійцевъ (въ переписи богемцы почему-то выдѣлены въ особую графу), наконецъ, 59,7% венгерцевъ; послѣдніе, главнымъ образомъ, въ горномъ дѣлѣ. Торговлю болѣе всего предпочитаютъ русскіе (30,6% всѣхъ переселенцевъ изъ Россіи), личную службу итальянцы (41,2%). Нѣмцы распредѣляются почти равномѣрно между сельскимъ хозяйствомъ и индустріей: въ первомъ занято 28%, въ послѣдней 34,7%.

Уже австрійская соціалъ-демократія встрѣтила огромныя затрудненія въ своей дѣятельности вслѣдствіе разнообразія національностей, изъ которыхъ рекрутируется пролетаріатъ этой страны. Но тѣ, по крайней мѣрѣ, другъ для друга не чужестранцы, всѣ они подвластны одному правительству, всѣ управляются одними и тѣми же законами и по большей части живутъ въ однихъ и тѣхъ же культурныхъ условіяхъ, такъ что, напримѣръ, богемскаго нѣмца отдѣляетъ отъ чеха только различіе языка. Между тѣмъ какъ въ Америкѣ переселенцы изъ Европы до того рѣзко отличаются одни отъ другихъ,—а всѣ вмѣстѣ отъ коренного населенія,— по своему происхожденію, религіи и культурнымъ особенностямъ, что даже тѣ, которые усвоили и говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ, съ трудомъ понимаютъ другъ друга. Нигдѣ объединеніе массы пролетаріата не встрѣчаетъ такихъ трудностей, какъ въ Америкѣ.

Въ Россіи, благодаря тому, что значительная часть капитала притекаетъ въ производство изъ-за границы, классъ капиталистовъ относительно слабѣе, а классъ пролетаріата относительно сильнѣе въ сравненіи съ уровнемъ промышленнаго развитія страны.

Въ Америкѣ, наоборотъ, капиталъ исключительно мѣстнаго происхожденія и почти цѣликомъ вложенъ во внутреннюю промышленность, а пролетаріатъ—пришлый изъ различныхъ частей свѣта. Поэтому въ Америкѣ классъ капиталистовъ могущественнѣе, а пролетаріатъ слабѣе, чѣмъ это соотвѣтствовало бы уровню промышленнаго развитія этой страны.

7. Отсутствіе революціонной романтики въ Америкѣ.

Одной изъ главныхъ причинъ относительной слабости американскаго пролетаріата и относительной силы россійскаго является различная степень притока въ страну капитала и пролетаріата изъ иностранныхъ государствъ. Но это не единственная причина. Другая причина заключается въ различіи общественнаго настроенія пролетаріата въ той и другой странѣ. Въ то время, какъ огромная часть русскаго пролетаріата преисполнена тѣмъ, что въ настоящее время нѣкоторые изъ нашихъ товарищей презрительно называютъ „революціонной романтикой", масса американскихъ рабочихъ до сихъ поръ еще заражена духомъ „здоровой реальной политики", приводящей въ восторгъ тѣхъ же нашихъ товарищей,—той политики, которая преслѣдуетъ лишь ближайшія и непосредственно осуществимыя задачи.

Это различіе воззрѣній и настроенія рабочаго класса въ Россіи и Америкѣ проистекаетъ не изъ различія расоваго характера, но изъ различнаго здѣсь и тамъ хода историческаго развитія.

Русскій рабочій воспитывается въ странѣ, гдѣ варварство восточнаго деспотизма вооружено всѣми средствами власти, выработанными современнымъ абсолютизмомъ въ XVIII вѣкѣ; въ рамкахъ этого абсолютизма развился капиталистическій способъ производства. Какъ только среди пролетаріата началось движеніе, онъ тотчасъ на каждомъ шагу сталъ наталкиваться на почти непреодолимыя препятствія,— на собственной шкурѣ онъ испыталъ все безуміе такого государственнаго строя, онъ научился его ненавидѣть и былъ поставленъ въ необходимость вступить съ нимъ въ рѣшительную борьбу.

Реформировать подобные порядки не было никакой возможности,—единственнымъ выходомъ можетъ быть только полное ниспроверженіе существующаго политическаго строя. Такъ сама жизнь воспитываетъ въ русскомъ рабочемъ

инстинктивнаго революціонера, съ воодушевленіемъ воспринимающаго сознательно-революціонное ученіе; послѣднее только ясно и точно формулируетъ то, что онъ уже и самъ смутно чувствовалъ и понималъ. И въ своемъ развитіи пролетаріатъ встрѣчаетъ многочисленный слой интеллигенціи, которая такъ же, какъ и онъ, страдаетъ отъ современныхъ порядковъ, такъ же, какъ и онъ, въ большинствѣ обречена на жалкое прозябаніе, которая такъ же, какъ и онъ, можетъ жить лишь въ безпрерывной борьбѣ съ такими порядками, и такъ же, какъ и онъ, ищетъ избавленія только въ полномъ низверженіи существующаго политическаго строя. Эта интеллигенція несетъ рабочему свѣтъ теоретическаго знанія и укрѣпляетъ его въ его революціонной борьбѣ. Но ничто въ такой степени не содѣйствуетъ духовному росту человѣка, какъ революціонное мышленіе, ибо ничто не ставитъ ему болѣе высокихъ цѣлей. Революціонно-мыслящій человѣкъ постоянно имѣетъ въ виду все государство и общество въ его цѣломъ; не забывая о мелочахъ повседневной жизни, однако, не останавливается на нихъ, онъ видитъ въ нихъ лишь части великаго цѣлаго и отводитъ имъ въ этомъ цѣломъ подобающее мѣсто; прежде всего онъ изучаетъ взаимодѣйствіе цѣлаго и его частей и, такимъ образомъ, научается правильно ихъ оцѣнивать и воздерживаться отъ всякихъ иллюзій насчетъ ихъ значенія.

Задачи его огромны, но онъ учитъ считаться съ тѣми историческими условіями, въ которыхъ онѣ могутъ быть осуществлены; онъ не падаетъ духомъ отъ частичныхъ пораженій, и его не ослѣпляютъ частичныя побѣды. Такъ какъ каждое отдѣльное явленіе онъ оцѣниваетъ всегда въ связи со всѣмъ общественнымъ строемъ въ его цѣломъ, то онъ не даетъ себя обмануть различными рецептами, сулящими ему быстрое и безболѣзненное избавленіе всего общества, всего государства отъ тяготѣющихъ надъ нимъ золъ, путемъ какой-нибудь отдѣльной перемѣны. Такъ какъ онъ никогда не упускаетъ изъ виду все общество въ его совокупности, то ему всегда виднѣе тѣ великія грани, которыя, несмотря на нѣкоторыя точки соприкосновенія, отдѣляютъ другъ отъ друга различные классы,—все значеніе и всѣ задачи пролетарской классовой борьбы для него яснѣе, и ему легче связать ихъ въ единую, законченную систему.

Революціонныя воззрѣнія пролетаріата придаютъ, такимъ образомъ, больше силы и прочности его развитію, революціонная „романтика" приноситъ ему огромную практическую

пользу. И если безправная, неорганизованная, темная масса русскаго промышленнаго пролетаріата оказалась въ силахъ держать въ постоянномъ страхѣ абсолютизмъ въ огромномъ крестьянскомъ государствѣ, тотъ самый абсолютизмъ, передъ которымъ пресмыкаются имущіе классы не только Россіи, но и всей Европы,—то этимъ она обязана прежде всего революціонной „романтикѣ".

Совершенно иное видимъ мы въ Америкѣ. Россія—наименѣе свободная, Америка—самая свободная изъ капиталистическихъ странъ, болѣе свободная, чѣмъ Англія и даже Швейцарія, гдѣ средневѣковая аристократія пустила глубокіе корни и гдѣ еще въ XIX столѣтіи приходилось вести упорную борьбу за политическое равноправіе и свободу коалицій. Правда, Соедин. Штаты, основанные послѣ Реформаціи въ эпоху религіозныхъ войнъ бѣглецами-крестьянами и мелкими горожанами, долго не могли освободиться отъ европейскихъ традицій, однако, въ концѣ концовъ, они создали вполнѣ соотвѣтствовавшія ихъ экономическимъ отношеніямъ государственныя учрежденія, на началахъ полной свободы и равенства. А соціальныя отношенія, главнымъ образомъ, наличность неисчерпаемаго запаса свободной земли, который дѣлалъ это главнѣйшее средство производства доступнымъ каждому и долгое время препятствовалъ образованію массоваго пролетаріата, способствовали тому, что эта свобода и равенство не остались только на бумагѣ.

Недостатокъ въ образованныхъ людяхъ заставилъ устраивать государственное управленіе, юстицію, журналистику, словомъ—всѣ важнѣйшія отрасли „интеллигентнаго" труда, такимъ образомъ, чтобы каждый мало-мальски свободный гражданинъ могъ легко пріобрѣсти всѣ знанія, нужныя для ихъ исполненія,—что облегчалось относительно хорошо поставленнымъ всеобщимъ народнымъ обученіемъ. Такимъ образомъ въ Америкѣ не могла возникнуть ни духовная аристократія, ни замкнутая чиновная аристократія, такъ какъ партіи, стоявшія у власти и раздававшія государственныя должности, мѣнялись очень часто. Каждый интеллигентный работникъ, къ какому бы классу онъ ни принадлежалъ, могъ надѣяться своими способностями добиться болѣе или менѣе высокаго общественнаго положенія или, по крайней мѣрѣ, подняться выше изъ рядовъ эксплоатируемыхъ.

Такимъ образомъ въ Америкѣ долгое время не было всего того, что дѣлаетъ популярной среди эксплоатируемой массы идею о необходимости кореннаго измѣненія государ-

ственнаго устройства; да и самихъ эксплоатируемыхъ классовъ, какъ массоваго явленія, не было. Сложившіяся при такихъ общественныхъ условіяхъ воззрѣнія сохранились до сихъ поръ. Правда, за это время въ Соединенныхъ Штатахъ успѣлъ развиться сильный пролетаріатъ и сильнѣйшій въ мірѣ классъ капиталистовъ, но несмотря на это, и до сихъ поръ народную массу по ея психологіи можно скорѣе раздѣлить на капиталистовъ и желающихъ стать капиталистами, чѣмъ на капиталистовъ и пролетаріевъ.

Правда, рѣдкая противоположность интересовъ обоихъ этихъ классовъ естественно даетъ себя знать и въ Америкѣ, и даже самымъ чувствительнымъ образомъ. Но американскій рабочій, въ теченіе всего своего историческаго развитія, никогда еще не былъ поставленъ въ необходимость противопоставить себя *всему* общественному строю въ его цѣломъ и изслѣдовать его. Его раздражаютъ всегда только отдѣльныя проявленія этого строя, противъ нихъ онъ и ведетъ борьбу. А ломать себѣ голову надъ тѣмъ, откуда эти явленія взялись, въ какой связи они стоятъ со всѣмъ государственнымъ и общественнымъ организмомъ,—ему кажется празднымъ занятіемъ. Его презрительное отношеніе ко всякой теоріи могло бы порадовать нашихъ сторонниковъ „практичности".

Въ такихъ воззрѣніяхъ укрѣпляетъ его образъ мыслей интеллигенціи. Если эта послѣдняя въ Россіи, благодаря своему соціальному положенію, близкому къ положенію пролетаріата, сдѣлалась носителемъ революціоннаго сознанія, которое она передаетъ пролетаріату, то въ Америкѣ она представляетъ собой промежуточное связущее звено между пролетаріатомъ и классомъ капиталистовъ. Политическая дѣятельность, журналистика и юриспруденція доступны и иному пролетарію. Но, при колоссальномъ развитіи страны, эти профессіи служатъ источникомъ быстраго обогащенія. Такимъ образомъ интеллигентныя профессіи являются здѣсь преимущественно той ступенью, по которой поднимаются изъ міра неимущихъ въ царство капитализма; стремленіе къ обогащенію—вотъ основное побужденіе, которое господствуетъ въ этихъ профессіяхъ, и капиталистическая разсчетливость—вотъ что заполняетъ всѣ помыслы представителей этихъ профессій.

Отъ такой интеллигенціи пролетаріатъ не можетъ получить разъясненія своихъ интересовъ и историческихъ задачъ своего класса. Американская интеллигенція сама ничего не понимаетъ въ этихъ вопросахъ, а если бы и понимала, то

самымъ тщательнымъ образомъ скрывала бы свои знанія отъ рабочихъ.

Американскія условія, такимъ образомъ, оказываются крайне неблагопріятными для развитія классоваго самосознанія пролетаріата и для постановки великихъ задачъ, которыя охватываютъ весь общественный строй въ его цѣломъ.

Противоположность интересовъ труда и капитала этимъ, конечно, не устраняется; въ Америкѣ онъ выступаетъ, быть можетъ, еще рѣзче, чѣмъ въ Европѣ, по той причинѣ, что здѣсь капиталъ, не удерживаемый никакими мелкобуржуазными и идеологическими традиціями, гораздо упорнѣе преслѣдуетъ свои интересы, а рабочіе, воспитанные въ демократическихъ нравахъ страны, также гораздо энергичнѣе и рѣшительнѣе берутся за оружіе. Но во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ рѣчь идетъ обыкновенно о „нѣкоторыхъ уступкахъ", объ удовлетвореніи требованій данной минуты, и если предъявляются иногда болѣе широкія требованія, то они, все-таки, не простираются дальше нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій, съ помощью которыхъ надѣются обезвредить противника, либо устранить какое-нибудь государственное или общественное зло, не затрагивая основъ существующаго строя.

Но самое главное при этомъ, что и такія, болѣе или менѣе широкія, требованія должны быть „практичными"— т. е. должны быть безусловно исполнимыми теперь же и достижимы при существующемъ соотношеніи силъ. Американецъ, все равно капиталистъ или пролетарій, преслѣдуетъ всегда „реальную" политику и именно въ капиталистическомъ смыслѣ. „Практики" среднихъ вѣковъ думали, что они работали для вѣчности. Для нея они строили свои церкви и замки, создавали свои картины, даже орудія и матеріалы. Точно такъ же они думали, что основанный ими государственный и городской строй будетъ существовать вѣчно. Не то— капитализмъ, подверженный постояннымъ переворотамъ и въ своей погонѣ за прибавочной стоимостью постоянно обезцѣнивающій все, что имѣетъ цѣнность; его интересуетъ только выгода настоящей минуты; то, что сейчасъ не можетъ принести ему прибыли, не имѣетъ для него цѣны и для будущаго, такъ какъ оно въ слѣдующемъ же году можетъ быть вытѣснено новымъ изобрѣтеніемъ. Такимъ же образомъ и „реальные политики" капиталистическаго строя гонятся только за минутными успѣхами, и это заражаетъ „трезвымъ" политическимъ духомъ и политиковъ пролетаріата, тамъ, гдѣ они не могутъ еще освободиться отъ буржуазнаго образа

мыслей и не научились мыслить революціонно,—т. е. тамъ' гдѣ они не привыкли задумываться объ отдаленномъ великомъ будущемъ. Вотъ почему и американскіе реальные политики, изъ среды пролетаріата, всегда ограничиваются „практическими" требованіями. Такія требованія легко воодушевляютъ ихъ; но если они быстро не осуществляются, то отъ нихъ столь же быстро отказываются.

Но подобныя частичныя требованія встрѣчаютъ всегда поддержку и со стороны отдѣльныхъ буржуазныхъ политиковъ, потому что не въ этихъ мелкихъ конфликтахъ, а въ общемъ стремленіи пролетаріата къ экспропріаціи класса капиталистовъ проявляется непримиримое противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ. Отдѣльныя требованія рабочихъ, какъ напримѣръ, уменьшеніе безработицы, ограниченіе власти трестовъ, законодательная охрана труда и т. п. всегда встрѣтятъ сочувствіе нѣкоторыхъ буржуазныхъ политиковъ, даже такихъ, которые къ революціонной классовой борьбѣ относятся крайне враждебно. Иной можетъ, пожалуй, увидѣть въ этомъ извѣстное усиленіе пролетаріата буржуазными элементами и преимущество „реальной политики", но это совершенно невѣрно. Помимо того, что такія частичныя требованія рабочихъ рѣдко затрагиваютъ интересы всего пролетаріата въ его цѣломъ, и, слѣдовательно, никогда не могутъ стать стимуломъ для объединенія всѣхъ силъ рабочаго класса, они усиливаютъ вліяніе на пролетаріатъ буржуазныхъ элементовъ, выступающихъ за эти требованія,— вліяніе, котораго ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать благотворнымъ. Ибо такіе буржуазные элементы являются на самомъ дѣлѣ либо идеологами безъ силы и вліянія, которые только питаютъ въ пролетаріатѣ безсмысленныя иллюзіи, затемняютъ его классовое сомосознаніе, ослабляютъ его боевыя силы, не принося ему никакихъ практическихъ результатовъ; либо это просто демагоги, старающіеся разными обѣщаніями привлечь на свою сторону рабочій классъ, чтобы использовать его силы въ своихъ интересахъ.

Мы видимъ, что подобныя популярныя реформаторскія движенія—(иногда довольно сомнительнаго характера) концентрировались вокругъ отдѣльныхъ требованій, какъ напр., агитація въ пользу „дешевыхъ денегъ" (бумажныхъ или серебряныхъ) или особаго законодательства о налогахъ (single tax (единый налогъ) по образцу Генри Джоржа) и тому подобныя движенія, сулившія спасеніе низшимъ классамъ народа.

Всѣ они быстро всплывали и такъ же быстро прекращались, безъ всякаго практическаго результата, послуживъ только въ рукахъ шарлатановъ и шантажистовъ средствомъ ловить рыбу въ мутной водѣ.

Именно благодаря отсутствію „революціонной романтики" въ политикѣ американскихъ рабочихъ массъ, благодаря ея „трезвенной" практичности, она все время отличалась такимъ непостоянствомъ направленія и силы и такъ часто подпадала подъ вліяніе всякихъ демагоговъ и глупцовъ.

8. Зомбартъ объ американскомъ рабочемъ.

а) Потребленіе алкоголя нѣмецкимъ и американскимъ рабочимъ.

Мы исходили изъ положенія, заимствованнаго изъ очерковъ Зомбарта объ американскомъ пролетаріатѣ,—очерковъ въ которыхъ бреславскій профессоръ изслѣдуетъ причины, почему въ Америкѣ съ такимъ трудомъ прививается соціализмъ. Въ этомъ очеркѣ мы находимъ цѣлый рядъ въ высшей степени замѣчательныхъ фактовъ. Правда, ничего новаго, никакой особенной точки зрѣнія, которая не была бы уже развита въ соціалистической литературѣ, мы не находимъ въ указанныхъ очеркахъ; но они содержатъ множество въ высшей степени интересныхъ признаній, на которыхъ стоитъ остановиться, коль скоро они исходятъ отъ почтеннаго профессора.

Разумѣется, нельзя безъ всякой критики принять ни его цифровыхъ данныхъ, ни выводовъ, которые онъ дѣлаетъ изъ нихъ. Такъ, по-моему, онъ недостаточно оцѣниваетъ увеличеніе издержекъ, которое вызывается большимъ потребленіемъ алкоголя американскимъ рабочимъ по сравненію съ германскимъ.

Такъ, напримѣръ, онъ высчитываетъ (на стр. 593), что у американца, за покрытіемъ всѣхъ его расходовъ—на квартиру, столъ и одежду—остается сбереженіе, отъ $^1/_5$ до $^1/_4$, ближе къ $^1/_5$ всего его дохода,—между тѣмъ какъ у германскаго рабочаго „эта экономія" скорѣе больше, чѣмъ меньше $^1/_4$—ближе къ $^3/_{10}$ его заработка".

„Что дѣлаетъ германскій рабочій со своимъ (сравнительно) крупнымъ избыткомъ заработка сверхъ необходимыхъ расходовъ? Не тратитъ ли онъ его на нужды образованія,

удовольствія, на союзы, на налоги, врачебную помощь? Ничего подобнаго. То, что онъ „сберегаетъ" послѣ всѣхъ расходовъ на столъ, квартиру, и одежду, онъ... пропиваетъ.

„Вся разница между „излишками" заработковъ у нѣмецкаго и американскаго рабочаго и даже больше того тратится исключительно на спиртные напитки.

„За послѣднее время нерѣдко указывалось на то, что американскій рабочій, повидимому, меньше потребляетъ спиртныхъ напитковъ, чѣмъ его германскій коллега. Я могу прямо цифрами подтвердить это наблюденіе.

„Изъ 2.567 американскихъ рабочихъ семей, о которыхъ спеціально собраны свѣдѣнія, почти половина отличается полной воздержанностью: только у 50,72% изъ нихъ мы вообще встрѣчаемъ расходы на спиртъ, да и тѣ въ своихъ тратахъ на „крѣпкіе напитки" (intoxicating liquors—техническое выраженіе статистики) не выходятъ изъ самыхъ умѣренныхъ границъ. Эти семьи тратятъ, въ среднемъ, на спиртные напитки 24,35 долларовъ (103 марки) въ годъ. Мѣстные уроженцы показываютъ среднее въ 22,28 дол., иностранцы—27,39 дол. при чемъ maximum'а эти расходы достигаютъ у шотландцевъ—33,63 дол., и у нѣмцевъ—33,50 дол.; это составляетъ 3,19% всѣхъ расходовъ рабочей семьи. Но если эти расходы на спиртные напитки пьющихъ семействъ раздѣлить на все число опрошенныхъ семействъ, то получимъ для этой статьи ежегоднаго расхода цифру 12,44 дол. (52 марки) или 1,62% общаго бюджета каждой семьи.

„Въ то же время берлинскіе рабочіе тратятъ ежегодно, въ среднемъ, на семью 111 марокъ на пиво, рабочіе Карлсруэ 219 марокъ на спиртные напитки, нюренбергскіе 143 марки".

Таковы данныя Зомбарта. Особенно доказательными ихъ нельзя назвать. Я не утверждаю, что всѣ нѣмецкіе классы—начиная съ профессоровъ, коммерціи совѣтниковъ и отставныхъ офицеровъ, до пролетаріевъ включительно—враги выпивки. По всей видимости они, дѣйствительно, перещеголяютъ въ этомъ отношеніи американцевъ. Однако, „цифры" Зомбарта ни въ коемъ случаѣ не подтверждаютъ справедливость этого преположенія. Но въ одномъ отчетѣ англійскаго министерства торговли, выдержка изъ котораго перепечатана въ „Reichs-Arbeitersblatt" отъ 1906 г., мы дѣйствительно находимъ требуемое доказательство. По этимъ даннымъ, среднее потребленіе спиртныхъ напитковъ на человѣка въ Америкѣ и въ Германіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Германія.				Соединенные Штаты.			
	Вино въ литрахъ	Пиво въ литрахъ	Водка въ литрахъ	Спиртные напитки вообще въ литрахъ [1]).	Вино въ литрахъ	Пиво въ литрахъ	Водка въ литрахъ	Спиртные напитки вообще въ литрахъ [1]).
1885 г. . . .	8,8	88,0	?	?	1,5	39,9	4,8	4,6
1890	7,1	105,9	9,4	9,6	1,7	51,8	5,4	5,5
1895 . . .	4,8	115,8	8,6	9,0	1,0	58,2	3,8	4,9
1900	6,7	125,1	8,8	10,1	1,4	61,3	5,0	5,8
1901	5,2	124,1	8,6	9,8	2,4	66,3	5,1	6,2
902	5,2	116,0	8,4	9,3	1,8	68,2	5,5	6,4
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) отъ 1885 г. до 1902 г.	— 3,6	+ 28,0	— 1,4 [2])	— 0,3 [2])	+ 0,3	+ 28,3	+ 0,7	+ 1,8

[1]) Общее количество потребленнаго спирта въ видѣ вина, пива и водки.
[2]) Съ 1890 до 1902 г.

Эти данныя показываютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ потребляютъ меньше крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ въ Германіи, но, въ то же время, у насъ потребленіе спирта стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ, между тѣмъ какъ тамъ оно быстро возрастаетъ. Дѣйствительное потребленіе спирта въ Америкѣ, вѣроятно, гораздо выше, чѣмъ это показываютъ приведенныя цифры,—какъ это отмѣтилъ еще Бэръ въ своемъ сочиненіи объ алкоголизмѣ, указывая на „огромное распространеніе въ Америкѣ контрабанды, домашняго производства и тайной продажи питей".

Но это еще не рѣшаетъ затронутаго Зомбартомъ вопроса о томъ, кто сравнительно больше тратитъ денегъ на спиртные напитки—американскій или нѣмецкій рабочій, ибо цѣна спирта здѣсь и тамъ не одинакова: въ Америкѣ она гораздо выше, чѣмъ въ Германіи.

Домашній бюджетъ рабочей семьи не можетъ служить надежнымъ основаніемъ для какихъ-либо заключеній, потому что у рабочей женщины нѣтъ ни времени, ни спокойствія для правильнаго веденія приходо-расходныхъ книгъ по своему хозяйству. Но какой убѣдительной силой могутъ вообще обладать сравнительныя числа, изъ которыхъ одни охватываютъ только три отдѣльныхъ города, а другія цѣлую область, по величинѣ и разнообразію условій равную почти всей Европѣ!

Какія рѣзко различающіяся между собою цифры получаются, если вмѣсто средняго расхода рабочей семьи на спиртные напитки во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ, взять и сравнить тѣ же расходы по отдѣльнымъ штатамъ Союза! По Зомбарту, каждая изъ опрошенныхъ 2.567 американскихъ рабочихъ семей тратитъ на спиртъ 24,53 долларовъ ежегодно, между тѣмъ въ Сѣверной Каролинѣ этотъ расходъ равенъ только 2,56 дол., а въ округѣ Колумбія 131, 17 дол. на семью (!). Едва ли Зомбарту удастся найти во всей Германіи такой городъ, который могъ бы состязаться съ этимъ главнымъ округомъ въ пристрастіи къ пиву и водкѣ. Свыше 500 марокъ каждая рабочая семья тратитъ на крѣпкіе напитки.

Въ общемъ можно сказать, что въ южныхъ штатахъ потребленіе спирта значительно меньше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ южныхъ центральныхъ штатахъ, согласно приведенной выше анкетѣ, на рабочую семью приходится 14,09 долларовъ, въ сѣверныхъ—30,38 дол. на напитки. А сѣверные

штаты по своимъ условіямъ какъ разъ ближе всего походятъ на Германію.

Но къ отвѣтамъ, которые получались путемъ опроса относительно этой статьи расхода, слѣдуетъ вообще отнестись съ крайней осторожностью. Дѣло въ томъ, что за послѣднія десятилѣтія въ Америкѣ ведется ожесточенная борьба противъ пьянства, но только не тѣмъ единственно разумнымъ путемъ: съ одной стороны, распространеніемъ научныхъ знаній по этому предмету, которыя лучше всего могли бы сообщать врачи, съ другой стороны, наполненіемъ духовной жизни пролетаріата болѣе высокимъ, идеальнымъ содержаніемъ,—какимъ является соціализмъ; вмѣсто этого, здѣсь предпочитаютъ бороться съ этимъ зломъ посредствомъ пасторскихъ проповѣдей и полицейскихъ репрессій правительства и предпринимателей.

Въ цѣломъ рядѣ Штатовъ издаются самые суровые законы съ цѣлью уменьшенія пьянства,—съ другой стороны, на него неоднократно накладывали свой запретъ предприниматели. Вашингтонское правительство предприняло въ 1897 г. изслѣдованіе по вопросу объ употребленіи алкоголя и опросило, между прочимъ, многихъ предпринимателей, не издавали ли они какихъ-нибудь обязательныхъ правилъ рабочимъ относительно употребленія спиртныхъ напитковъ,—и больше половины дали утвердительные отвѣты (3.527 противъ 3.265). И изъ этихъ 3.527 предпринимателей опять-таки болѣе половины строжайшимъ образомъ запрещали рабочимъ не только во время работы употреблять спиртные напитки, но даже и въ свободное время. При самомъ пріемѣ рабочаго наводятся справки о томъ, трезваго ли онъ поведенія или нѣтъ. („The economic aspects of the liquor problem". Вашингтонъ, 1898 г.)

И несмотря на всѣ эти мѣропріятія, употребленіе спирта нисколько не уменьшилось. По даннымъ, приведеннымъ въ названной выше книгѣ, оно выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ (въ галлонахъ):

	водка	вино	пиво
1840 г.	2,52	0,29	1,36
1850 „	2,23	0,27	1,58
1860 „	2,86	0,35	3,22
1870 „	2,07	0,32	5,31
1880 „	1,27	0,56	8,26
1890 „	1,40	0,46	13,67
1896 „	1,00	0,26	15,16

Приведенная таблица показываетъ, что отмѣченная нами тенденція продолжается до самаго послѣдняго времени.

Потребленіе водки нѣкоторое время шло на убыль до 1896 г., съ этого времени оно вновь поднялось; но употребленіе пива возрастало все время въ огромныхъ размѣрахъ.

Полицейскія преслѣдованія ничего не достигаютъ; они только способствуютъ развитію контрабанды, тайнаго производства питей, лицемѣрія и искажаютъ статистическія данныя. Благодаря этому искажаются не только статистическія данныя о употребленія спирта въ Соединенныхъ Штатахъ, но и данныя обо всемъ домашнемъ бюджетѣ американскаго рабочаго, хотя и не подлежащемъ никакому контролю, — поскольку эти данныя касаются употребленія крѣпкихъ напитковъ. Если мы даже допустимъ, что тѣ 50% изъ опрошенныхъ 2.567 семействъ, которыя признали себя „пьющими", вѣрно показали свои расходы на крѣпкіе напитки, то останутся еще подъ сомнѣніемъ показанія тѣхъ 50%, которые совершенно отрицали, что они потребляютъ алкоголь; можетъ быть, они просто скрыли, что они пьютъ спиртные напитки, подобно тому, какъ они скрываютъ это передъ полиціей и передъ своими хозяевами, чтобы не нажить себѣ какихъ-нибудь непріятностей.

Никому, напримѣръ, въ голову не придетъ утверждать, что нѣмецкій рабочій въ Америкѣ пьетъ меньше, чѣмъ у себя на родинѣ. И, однако, какъ показала пресловутая статистика о 2.567 семействахъ, изъ 220 рабочихъ семей нѣмецкаго происхожденія 32% заявили, что они не тратятъ на спиртные напитки ни одного цента. Подумайте только: цѣлая треть нѣмецкихъ рабочихъ въ Америкѣ въ ротъ не берутъ спиртныхъ напитковъ! Кто бы повѣрилъ, что мы гдѣ-нибудь сдѣлали такой шагъ впередъ!

Чтобы показать, насколько заслуживаютъ довѣрія „цифровыя" доказательства Зомбарта, приведемъ еще одну цифру. Зомбартъ утверждаетъ, что средній ежегодный расходъ каждой изъ 2.567 рабочихъ семей на крѣпкіе напитки равенъ 12,44 дол. Въ то же время цитированная выше книга: „The economic aspectes of the liquor problem" исчисляетъ доходъ, получаемый Соединенными Штатами (союзомъ, отдѣльными штатами, графствами и общинами) отъ налоговъ на ввозъ, производство и продажу спиртныхъ напитковъ для 1896 г., свыше чѣмъ въ 183 милліона долларовъ или—700 милліоновъ марокъ. При населеніи въ 70 милліоновъ это составляетъ 2,6 доллара на душу, слѣдовательно, при среднемъ составѣ

семьи въ 5 душъ, на каждую семью приходится по 13 долларовъ одного акцизнаго сбора.

По Зомбарту же выходитъ, что изъ всего своего домашняго бюджета рабочая семья удѣляетъ на „спиртные напитки" не свыше $12^1/_2$ дол. Слѣдовательно, получается, что издержекъ на спиртные напитки приходится на 1 семью меньше, чѣмъ налоговъ на спиртъ, согласно даннымъ статистики налоговъ, которыя отнюдь не преувеличены.

b) Пролетарскій министеріализмъ.

Удачнѣе, чѣмъ о трезвенности американскихъ рабочихъ, Зомбартъ освѣдомляетъ насъ о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ жизни американскаго пролетаріата, при чемъ онъ нерѣдко высказываетъ дѣльныя замѣчанія. Такъ, напримѣръ, онъ затрагиваетъ вопросъ о томъ, какое значеніе для рабочихъ имѣетъ тотъ фактъ, что господствующіе классы, при видѣ растущей силы пролетаріата, стараются подкупить отдѣльныхъ его вождей предоставленіемъ имъ мѣстъ правительственныхъ должностныхъ лицъ. Когда Мильеранъ принялъ министерскій портфель въ буржуазномъ кабинетѣ Вальдека Руссо, то, какъ извѣстно, наши ревизіонисты пришли по поводу этого въ неописуемый восторгъ и заявляли, что это единственный путь, на которомъ пролетаріатъ можетъ достигнуть власти. Стремленіе захватить всю политическую власть они называли безплодной и глупой революціонной романтикой. Печальныя послѣдствія мильерановскаго эксперимента отрезвили нашихъ ревизіонистскихъ дипломатовъ, такъ что, когда недавно этотъ опытъ былъ повторенъ Джономъ Бернсомъ, принявшимъ постъ министра въ англійскомъ кабинетѣ, то это было встрѣчено молчаніемъ, пока, наконецъ, вдохновленный этимъ успѣхомъ британскаго пролетаріата, не сказалъ о немъ свое слово enfant terrible нѣмецкаго ревизіонизма.

Прусскій профессоръ далъ этому способу частичнаго завоеванія политической власти лучшую оцѣнку, чѣмъ парламентскій представитель нѣмецкой соціалъ-демократіи, — по крайней мѣрѣ, для Америки.

О „рабочихъ вождяхъ", руководителяхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій Зомбартъ говоритъ слѣдующее:

„Этихъ стараются соблазнить хорошимъ вознагражденіемъ, если они обѣщаютъ поддержку господствующей партіи. Хорошо

оплачиваемыя должности, начиная съ фабричнаго инспектора и до статсъ-секретаря, смотря по цѣнности задабриваемаго лица — таковъ лучшій способъ „обезвреживанія" наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ вождей, давно и съ успѣхомъ практикуемый стоящими у власти партіями. Мы можемъ прослѣдить это „обезвреживаніе" по отношенію къ цѣлому ряду виднѣйшихъ руководителей рабочаго движенія. Въ настоящую минуту, напримѣръ, президентъ „Американской федераціи труда" нѣчто въ родѣ германскаго Легина *)—назначается преемникомъ Кароля Райта, т.-е. директоромъ рабочаго статистическаго бюро, а Джона Митчеля, побѣдоноснаго вождя горнорабочихъ — напоминающаго нашего саксонца, прочатъ на постъ помощника секретаря въ Вашингтонѣ.

Извѣстно, что въ Массачусетѣ, такимъ образомъ, въ теченіе нѣскольких лѣтъ получили мѣста правительственныхъ должностныхъ лицъ 13, въ Чикаго 30 рабочихъ руководителей.

Если, такимъ образомъ, виднѣйшіе дѣятели рабочаго движенія, разъ только они достигли власти и вліянія надъ своими товарищами, бываютъ потеряны для оппозиціоннаго рабочаго движенія, то это является не только прямымъ выигрышемъ для господствующихъ партій, привлекающихъ, такимъ образомъ, на свою сторону рабочихъ вождей и тѣ круги рабочихъ, которые продолжаютъ довѣрять этимъ вождямъ. Въ гораздо большей степени это представляетъ для нихъ косвенное подкрѣпленіе ихъ позиціи, такъ какъ въ лицѣ своихъ вождей, нарождающаяся независимая рабочая партія несетъ тяжелую потерю. Другими словами, великія партіи своими соблазнительными мѣстечками выхватываютъ каждый разъ изъ подъ носу только-что организующейся соціалистической партійной организаціи ея лучшихъ офицеровъ и полководцевъ".

Надо полагать, что каждый, кто разъ проникся идеей рабочаго класса, понимаетъ глубокое различіе между соціалъ-демократіей и „великими", иначе говоря, буржуазными партіями. Но кто разучился различать между соціализмомъ и либерализмомъ, тотъ можетъ, конечно, думать, что какой-нибудь вождь профессіональнаго рабочаго движенія или другой борецъ за интересы рабочаго класса можетъ приносить пользу пролетаріату и въ такой должности, которой онъ обязанъ господамъ либераламъ.

*) Легинъ—предсѣдатель центр. комитета с.-д. профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ Германіи.

c) Демократизація капитала.

Вторая иллюзія соціалистическаго ревизіонизма заключается въ томъ положеніи, что рабочіе, пріобрѣтая акціи, становятся пайщиками капитала, вслѣдствіе чего послѣдній демократизируется. Зомбартъ знаетъ цѣну подобнымъ утвержденіямъ.

„Капиталъ старается привлечь рабочаго на свою сторону тѣмъ, что позволяетъ ему участвовать въ своихъ прибыляхъ. Средствомъ для этого служитъ предложеніе акцій. Капиталисты, такимъ образомъ, убиваютъ однимъ ударомъ двухъ зайцевъ: во-первыхъ, они втягиваютъ рабочаго въ водоворотъ капитализма, будятъ въ немъ низменные инстинкты наживы, страсти къ спекуляціи и подкупаютъ его въ пользу существующаго экономическаго строя; во-вторыхъ, они сбываютъ свои залежавшіяся акціи, предупреждаютъ возможность паденія курса или, можетъ быть, вліяютъ въ данную минуту на акціонный рынокъ такимъ образомъ, что получаютъ отъ этого какой-нибудь экстраординарный кушъ".

Мы желали бы каждому соціалъ-демократу такъ ясно представлять себѣ весь грубый обманъ, скрывающійся въ словахъ „демократизація капитала", какъ его понимаетъ либеральный профессоръ.

Въ высшей степени интересенъ примѣръ, которымъ Зомбартъ иллюстрируетъ эту „демократизацію":

„Эта система была примѣнена въ крупныхъ размѣрахъ стальнымъ трестомъ. Въ 1900 году общество употребило весь избытокъ своихъ доходовъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ, достигшій 2 милліоновъ долларовъ, на покупку 25.000 выгодныхъ акцій (schares of the preferred stock). Эти акціи оно предлагало своимъ 168.000 служащимъ по курсу 82,50 въ разсрочку на 3 года. Чтобы побудить рабочихъ къ покупкѣ акцій, былъ обѣщанъ экстренный дивидендъ въ 5 долларовъ на акцію въ годъ въ томъ случаѣ, если акціи останутся въ рукахъ у перваго покупателя ихъ дольше 5 лѣтъ. Предложеніе встрѣтило всеобщій живѣйшій откликъ: служащіе общества пріобрѣли 48.983 акціи. Вскорѣ послѣдовало самое паденіе курса, которое думали задержать или предотвратить этимъ „благотворительнымъ" предпріятіемъ. Акціи preferreh schares общества „U. S. Steel Corporation" пали до 50. Послѣдовалъ новый подкупъ: чтобы успокоить рабочихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить

дальнѣйшее паденіе курса, которое произошло бы въ случаѣ, если бы рабочіе отказались дольше держать акціи, общество обязалось выкупить имѣющіяся на рукахъ у рабочихъ акціи по ихъ прежней стоимости въ 82,50, если только рабочіе продержатъ ихъ до 1908 г. Однако, въ декабрѣ того же (1903) года общество предложило рабочимъ уже новую комбинацію на условіяхъ, аналогичныхъ прежнимъ, только курсъ „preferred schares" былъ установленъ въ 55. На это опять согласились 10.248 служащихъ, которые вмѣстѣ пріобрѣли 32.519 акцій. Такъ какъ акціи тѣмъ временемъ поднялись въ цѣнѣ до 82, то рабочіе на этотъ разъ оказались въ выигрышѣ отъ своей покупки (стр. 603, 604). Зомбартъ называетъ результатъ, происходящій отъ подобной политики, по меньшей мѣрѣ „зараженіемъ" рабочаго капиталистическимъ духомъ".

d) Капиталистическая политика профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Третьей иллюзіей ревизіонизма является ихъ преувеличенное представленіе о значеніи Trade Alliances, т.-е. союзовъ между рабочими и предпринимательскими организаціями, заключаемыхъ съ цѣлью совмѣстнаго поддержанія высокихъ цѣнъ и взаимной поддержки организаціи. Ревизіонисты видятъ въ Trade Alliances, какъ и въ распространеніи акцій среди рабочихъ и въ замѣщеніи высокихъ должностей вліятельными руководителями рабочихъ, способъ постепеннаго „подтачиванія" капитализма и незамѣтнаго— правда, очень незамѣтнаго!—превращенія его въ соціализмъ безъ всякихъ столь предосудительныхъ катастрофъ. Зомбартъ несравненно правильнѣе оцѣниваетъ эти союзы. Онъ говоритъ:

„Эта меркантильная политика (профессіональныхъ союзовъ, устроенныхъ въ духѣ старинныхъ цеховъ),—говоритъ онъ,—„находитъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ союзѣ между монополизированной профессіональной организаціей рабочихъ и монополизированнымъ предпринимательствомъ въ видѣ такъ называемыхъ „Alliances",—которыя представляютъ собою ничто иное, какъ организаціи для совмѣстнаго обиранія публики путемъ объединенія рабочихъ и предпринимателей одной отрасли промышленности. Вполнѣ проникнутые капиталистическимъ духомъ они по своимъ тенденціямъ и по своимъ дѣйствіямъ стремятся къ сохраненію и укрѣпленію существующаго хозяйственнаго строя, а не къ его перемѣнѣ. Профессіональные союзы этого рода должны быть названы вполнѣ капиталистическими и, какъ таковые, противопоставлены соціалистическимъ профессіональнымъ организаціямъ, которыя, хотя также преслѣдуютъ задачи, осуществимыя въ настоящемъ, но никогда не упускаютъ изъ виду классовой борьбы пролетаріата противъ всего капиталистическаго строя" (стр. 233, 234).

Въ другомъ мѣстѣ Зомбартъ высказываетъ нѣкоторыя дѣльныя мысли по поводу профессіональнаго рабочаго движенія вообще. Иной сторонникъ профессіональныхъ союзовъ думаетъ, что цѣль рабочаго движенія—не уничтоженіе частной собственности на средства производства, а только „устройство фабрикъ на конституціонныхъ началахъ". Многіе видятъ въ такихъ фабрикахъ переходную стадію къ соціализму и полагаютъ, что если работодатели откажутся отъ своей абсолютистской точки зрѣнія на себя, какъ на полновластныхъ господъ, и начнутъ обращаться съ рабочими, не какъ съ рабами, а какъ съ равными себѣ, т.-е. какъ съ продавцами товара рабочей силы, какими они являются въ дѣйствительности, то этимъ уже будетъ многое достигнуто.

Что рабочіе должны добиваться со стороны капиталистовъ лучшаго обращенія съ собою, отношенія къ себѣ, какъ къ людямъ, имѣющимъ съ ними равныя права,—это само собою разумѣется. Но они не должны забывать также и того, что и самое утонченное, культурное обращеніе очень мало или вовсе не измѣняетъ ихъ положенія, какъ эксплоатируемыхъ.

Зомбартъ прекрасно освѣщаетъ этотъ вопросъ:

„Принципъ равенства, на которомъ основана вся общественная и государственная жизнь Соединенныхъ Штатовъ",— говоритъ онъ,—„господствуетъ также во взаимныхъ отношеніяхъ между предпринимателемъ и наемнымъ рабочимъ. Въ Америкѣ, въ противоположность старой Европѣ съ ея феодальными традиціями, предприниматель держитъ себя по отношенію къ рабочему, не какъ полновластный „господинъ", требующій себѣ только покорности. Ихъ взаимныя отношенія носятъ чисто дѣловой характеръ. Изъ-за формальнаго „равенства" между работодателемъ и рабочимъ здѣсь не пришлось выдерживать борьбу. Подобно тому, какъ

женщины въ Америкѣ, благодаря тому, что въ началѣ ихъ было мало, пользуются особеннымъ вниманіемъ, такъ что ихъ чуть ли не на рукахъ носятъ, точно такъ же и въ отношеніяхъ къ рабочимъ, которыхъ первое время тоже нельзя было доставать сколько угодно, установился въ высшей степени вѣжливый, предупредительный тонъ, нашедшій, понятно, сильную поддержку въ демократической атмосферѣ всей американской жизни.

Англійскіе рабочіе, попадающіе въ Америку, и теперь еще поражаются установившимся тамъ почтительнымъ обращеніемъ фабрикантовъ и мастеровъ со своими рабочими; ихъ поражаетъ непринужденность, съ какой американскій рабочій держитъ себя въ мастерской, его „полная свобода отъ всего того, что называется строгимъ надзоромъ"; ихъ удивляетъ, что онъ можетъ брать на одинъ или на два дня отпускъ, когда ему угодно, что онъ можетъ выходить, когда ему угодно, покурить, что онъ вообще позволяетъ себѣ курить во время работы и даже имѣетъ при себѣ машинку для набиванія папиросъ. Характерно также для американскихъ фабрикантовъ, что они не принимаютъ на своихъ фабрикахъ самыхъ простѣйшихъ предохранительныхъ мѣръ; они ни въ малѣйшей степени не заботятся объ объективномъ благоустройствѣ мастерскихъ, (часто слишкомъ переполненныхъ, и вообще далеко небезупречно обставленныхъ); на американскихъ фабрикахъ не найдете этого. Но зато капиталисты охотно дѣлаютъ все для того, чтобы доставить рабочему чисто субъективныя удобства, то, что называется комфортомъ: ванны, души, запирающіеся шкафы, приспособленія для регулированія температуры въ рабочихъ помѣщеніяхъ, лѣтомъ — вентиляторы, зимой—нагрѣватели и т. д...

„Все это, конечно, мелочи, но пословица: „маленькіе подарки поддерживаютъ дружбу" вполнѣ примѣнима къ данному случаю. Ниже я постараюсь доказать, что, объективно говоря, нигдѣ эксплоатація рабочихъ капитализмомъ не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ Америкѣ, что нигдѣ, какъ тамъ, изъ рабочаго не высасывается столько соковъ, такъ быстро не изнашиваются физическія силы рабочихъ. Но это особая статья: поскольку рѣчь идетъ только о самочувствіи и настроеніи рабочихъ, важно лишь то, что воспринимается каждымъ изъ нихъ, какъ пріятное или непріятное, что цѣнится или не цѣнится каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ. И все дипломатическое искусство американскаго препринимателя—какъ въ своемъ родѣ практическаго поли-

тика—заключается именно въ томъ, что онъ всегда умѣетъ поддерживать въ эксплоатируемомъ имъ рабочемъ хорошее настроеніе, настолько, что онъ никогда не задумывается надъ своимъ дѣйствительнымъ положеніемъ" (стр. 600—601).

Послѣ всего сказаннаго мнѣ могутъ возразить: коль скоро политическая свобода и равноправіе повредили развитію классоваго самосознанія американскаго рабочаго и его классовой борьбѣ, между тѣмъ какъ отсутствіе этихъ условій въ Европѣ, именно въ Восточной Европѣ, наоборотъ, содѣйствовало классовой борьбѣ, то стоитъ ли въ такомъ случаѣ добиваться политической свободы и равноправія, а тѣмъ болѣе, приносить ради нихъ столько жертвъ? Такое возраженіе совершенно неосновательно. Безъ гражданскаго равноправія и политической свободы пролетаріатъ не можетъ развернуть въ полной мѣрѣ свои силы; они нужны ему какъ воздухъ и свѣтъ, они принадлежатъ къ числу основныхъ элементовъ, необходимыхъ для его существованія.

Но они оказываютъ иное вліяніе тамъ, гдѣ пролетаріатъ, при своемъ выступленіи на арену политической жизни, нашелъ ихъ уже готовыми въ формѣ установленныхъ учрежденій, нежели тамъ, гдѣ ихъ предстоитъ еще завоевать. Подобно тому, какъ *борьба* за истину является чѣмъ-то болѣе высокимъ, чѣмъ доставшееся безъ труда обладаніе ею, такъ и борьба за свободу возвышаетъ человѣка гораздо больше, чѣмъ пользованіе свободой, завоеванной другими.

То, что американскіе рабочіе, *какъ классъ*, до сихъ поръ были слабѣе европейскихъ, слѣдуетъ приписать отнюдь не тому однако, что они свою свободу унаслѣдовали отъ своихъ предковъ,—но только тому, что каждый изъ нихъ отдѣльно былъ сильнѣе въ качествѣ *гражданина государства*. Американскіе рабочіе обладали не только политической свободой и гражданскимъ равноправіемъ; всѣ, кромѣ того, могли владѣть важнѣйшимъ средствомъ производства, которое не успѣло еще стать монополіей отдѣльнаго класса,—землей. Что могло побудить ихъ примкнуть къ соціалистамъ, какая надобность была для нихъ въ *борьбѣ* за соціалистическое будущее, когда значительная часть того, къ чему стремится соціализмъ, въ Америкѣ уже осуществлена или, вѣрнѣе, была осуществлена до послѣдняго времени.

Но всѣ причины, которыя мѣшали до сихъ поръ американскому рабочему проникнуться классовой солидарностью и классовымъ антагонизмомъ по отношенію къ капиталу на-

равнѣ съ европейскимъ пролетаріатомъ,—всѣ эти причины какъ разъ исчезаютъ.

Къ этому заключенію приходитъ и Зомбартъ, заканчивая свои „Очерки по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата" обѣщаніемъ доказать въ своей книгѣ,—„что всѣ факторы, которые до сихъ поръ задерживали развитіе соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ, обнаруживаютъ тенденцію либо исчезнуть, либо превратиться въ свою противоположность, и что ближайшее поколѣніе будетъ, по всей вѣроятности, свидѣтелемъ полнаго расцвѣта соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ.

Я не знаю, должно ли это означать, что нашъ, для современной Германіи, либеральный профессоръ намѣренъ, по отношенію къ Америкѣ и ближайшему поколѣнію, признать справедливость соціалистической теоріи и собирается ли онъ и въ отношеніи Германіи отбросить ревизіонистскія иллюзіи, несостоятельность которыхъ онъ такъ ясно признаетъ въ примѣненіи къ американскимъ условіямъ. Мы, во всякомъ случаѣ, будемъ ждать съ большимъ интересомъ появленія обѣщанной имъ книги.

Но намъ нѣтъ необходимости ждать ее, чтобы констатировать, что предпосылки соціализма быстро развиваются въ Америкѣ и что тамъ раньше, чѣмъ черезъ поколѣніе, быть можетъ, всего черезъ нѣсколько лѣтъ, они приведутъ къ полному расцвѣту соціализма.

Въ послѣдней переписи мы опубликовали нѣкоторыя цифровыя данныя, которыя свидѣтельствуютъ объ этомъ. Къ разсмотрѣнію ихъ мы и обратимся теперь.

9. Ухудшеніе положенія американскаго рабочаго.

а) Упадокъ мелкаго сельскаго хозяйства, не располагающаго капиталомъ.

Когда ревизіонизмъ впервые открылъ свой походъ противъ марксистскаго ученія, съ цѣлью опровергнуть либо „развить его дальше", т.-е., чтобы сдѣлать его мягкимъ и податливымъ, то онъ съ особенной яростью обрушился на теорію обостренія классовыхъ противорѣчій и на требованіе завоеванія пролетаріатомъ политической власти. Чтобы опровергнуть оба эти положенія, ревизіонисты придали имъ нелѣпую форму; требованіе завоеванія пролетаріатомъ политической власти превратилось на языкѣ ревизіонизма въ „спекуляцію" на „катастрофы", которая, въ свою очередь, обосновывается спеціально для этого изобрѣтенной („теоріей катастрофъ"); а положеніе о неизбѣжности обостренія классовыхъ противорѣчій превратилось въ „теорію обнищанія" рабочаго класса въ томъ смыслѣ—(вѣрнѣе, въ той безсмыслицѣ), будто вся сила, нужная пролетаріату для преобразованія существующаго строя, заключается въ его возрастающемъ истощеніи.

Тѣмъ временемъ русская революція и крайне обострившаяся какъ разъ за послѣдніе годы во всей Европѣ борьба классовъ, если и не совсѣмъ успокоила, то, во всякомъ случаѣ, совершенно лишила всякой почвы всю критику такъ называемой теоріи катастрофъ.

Съ другой стороны, экономическое развитіе показало всю абсурдность критики „теоріи обнищанія", т.-е. теоріи обостренія классоваго антагонизма между капиталомъ и трудомъ.

Новый матеріалъ для оцѣнки ревизіонистской точки зрѣнія даютъ соціальныя условія Америки, гдѣ за послѣднее десятилѣтіе экономическое развитіе шло особенно быстрымъ темпомъ, такъ что его тенденціи выступили во всей своей ясности. Онѣ показываютъ, что золотой вѣкъ американскаго рабочаго при капиталистическомъ строѣ лежитъ не впереди, а позади него,—что его соціальное положеніе по отношенію къ капиталу—а это главное—постоянно ухудшается.

Основа большого преимущества американскаго рабочаго передъ европейскимъ заключалась въ томъ, что важнѣйшее средство производства — земля—не было монополизиривано классомъ землевладѣльцевъ, какъ въ Европѣ, и было доступно каждому американцу. Но американскій рабочій все болѣе теряетъ это преимущество. Товарищъ Симонсъ въ своей статьѣ о Соединенныхъ Штатахъ въ „Neue Zeit" (№ 19, стр. 623) указалъ на весьма замѣчательный фактъ уменьшенія сельскаго населенія въ Штатѣ Iовъ. Это указаніе дополняетъ одна замѣтка, обошедшая за послѣднія недѣли нѣмецкую печать.

Она гласитъ:

„Въ еженедѣльномъ журналѣ „Science" приводятся нѣкоторые поразительные результаты переписи народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ. Особенно замѣчательны измѣненія численности населенія Штата Iова. Несмотря на господствующее мнѣніе, что въ Америкѣ народонаселеніе повсемѣстно

непрерывно возрастаетъ, въ этомъ штатѣ за послѣдніе пять лѣтъ произошла убыль населенія въ 150.000 душъ... И въ другихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ замѣчается, по меньшей мѣрѣ чрезвычайное замедленіе прироста населенія. Въ штатѣ Минезотта въ теченіе 1890—1899 г. населеніе возрасло слишкомъ на $^1/_3$, ежегодно слѣдовательно, $3^1/_2$%, между тѣмъ какъ за послѣдніе пять лѣтъ ежегодный приростъ его былъ немного выше $2^1/_2$%. Вообще замѣчено, что земледѣльческое населеніе, даже въ наиболѣе плодородныхъ и наиболѣе удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ западныхъ Штатовъ, вслѣдствіе переселенія въ города или по другимъ причинамъ, по крайней мѣрѣ перестало возрастать.

Это явленіе объясняется, главнымъ образомъ, непомѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на пахотную землю. Въ штатѣ Іовъ, гдѣ главную роль играютъ скотоводство и мелкое сельское хозяйство, сохраненіе старыхъ семейныхъ имѣній стало невозможнымъ, и эксплоатація земли перешла въ руки крупныхъ капиталистическихъ фермеровъ. Землевладѣльцы стараго покроя принуждены были переселиться въ пограничныя мѣстности Канады, на сѣверо-западъ или на юго-западъ, гдѣ цѣны на землю еще сравнительно низки. Населеніе обширнаго штата Канзасъ по послѣдней переписи возрасло на $^1/_2$ милліона или съ 1900 г. возрастало всего лишь на 8.658 душъ ежегодно. Изъ 105 округовъ этого штата только въ 58 населеніе вообще увеличилось, въ остальныхъ 47 уменьшилось. При этомъ надо замѣтить, что плотность населенія этой обширной области крайне незначительна, и что какихъ-нибудь исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ родѣ неурожая и т. п. за это время здѣсь не случалось".

Отмѣченное явленіе не представляется неожиданнымъ. Относительно—сельское населеніе Соединенныхъ Штатовъ давно уже убываетъ. Несмотря на обиліе свободной земли, число сельскихъ хозяевъ въ Америкѣ возрастало далеко не такъ быстро, какъ число лицъ другихъ профессій. Хотя съ 1880 до 1900 г. число самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ абсолютно возрасло съ 77.138.875 до 10.381.765, но процентное отношеніе этой категоріи къ общему числу самодѣятельнаго населенія упало съ 44,3% въ 1880 г. до 35,7% въ 1900 г. Только на западѣ этотъ процентъ возросъ съ 22 до 25; но въ центральныхъ штатахъ, этой житницѣ страны—онъ понизился: въ сѣверныхъ центр. штатахъ—съ 48, 6 до 36, 5, въ южныхъ—съ 70,2 до 63,4,

въ особенности же это отношеніе уменьшилось въ сѣверо-восточныхъ штатахъ,—гдѣ оно уже въ 1880 г. составляло всего лишь 19,8%, въ 1900 г. опустилось до 12,5%. Наименьшія процентныя отношенія этой группы къ общему числу самодѣятельнаго населенія показываетъ штатъ Массачусетъ: въ 1880 г.—9,0%, въ 1900—5,5%.

Здѣсь, стало быть, сельское населеніе по численности уже меньше, чѣмъ въ Англіи! И это на протяженіи обширной области, которая пространствомъ превосходитъ вюртембергскую и только немного плотнѣе ея населена!

Но въ сѣверно-атлантическихъ штатахъ населеніе, занятое въ сельскомъ хозяйствѣ, убываетъ не только относительно, но и абсолютно;

Оно составляло:

	1880 г.	1890 г.	1900 г.	На 1 квадратный километръ приходилось въ 1900 г.
въ Мэнѣ	83.194	81.193	73.791	8
„ Нью-Гампшейрѣ	44.931	41.658	37.224	17
„ Вермонтѣ	55.431	53.290	48.352	14
„ Массачусетѣ	64.988	68.790	64.669	130
„ Родъ-Исландѣ	10.951	11.446	10.673	132
„ Коннектикутѣ	44.184	44.830	43.247	70
„ Нью-Іоркѣ	376.931	388.951	363.619	57
„ Нью-Джерси	58.993	67.193	67.035	93
„ Пенсильваніи	303.894	337.089	311.119	54
Всего	1.043.497	1.094.440	1.039.729	—

Такимъ образомъ, начиная съ 1890 г., населеніе, занятое сельскимъ хозяйствомъ, во всѣхъ этихъ Штатахъ убывало. Въ трехъ первыхъ штатахъ этой таблицы абсолютное уменьшеніе сельскаго населенія начинается уже съ 1880 г. За исключеніемъ Массачусета и Родъ-Исланда, всѣ остальные штаты отличаются крайней рѣдкостью населенія въ сравненіи съ Саксоніей, гдѣ плотность населенія достигаетъ 280, и даже съ Пруссіей, насчитывающей 99 жителей на одинъ квадратный километръ.

Но даже въ двухъ спеціально пшеничныхъ штатахъ населеніе убываетъ, начиная съ 1890 г., въ другихъ хотя оно и

возрастаетъ, но прибыль его незначительна. Число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, равнялось:

	1890	1900	Число жителей на 1 кв. километръ.
въ Огайо	404.365	399.909	39
„ Индіанѣ	334.127	332 840	27
„ Небраскѣ	173.218	182.338	5
„ Канзасѣ	260.194	264.618	7

О штатѣ Іова, относящемся къ группѣ сѣверныхъ центральныхъ штатовъ, также сообщается, что съ 1900 г. тамъ замѣчается убыль сельскаго населенія; абсолютная прибыль его съ 1890 по 1900 г. была еще довольно значительна, съ 328.386 до 363.472.

Чѣмъ же объясняется это своеобразное явленіе при такомъ сравнительно рѣдкомъ населеніи?

Я воздерживаюсь пока, до разбора дальнѣйшаго матеріала, лежащаго предо мною, отъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса. Ограничусь только указаніемъ на то, что это уменьшеніе сельскаго населенія происходитъ отъ истощенія запаса земли. Не то, чтобы въ Соединенныхъ Штатахъ ощущался недостатокъ въ землѣ, но становится мало плодородной, дѣвственной и удобно расположенной земли, которая могла бы приносить обильные урожаи при прежнемъ экстенсивномъ, поверхностномъ способѣ обработки. Новый, болѣе интенсивный, способъ земледѣлія долженъ наступить неизбѣжно; но онъ требуетъ денегъ, капитала, которыхъ нѣтъ у неимущихъ классовъ. Не имѣющій капитала фермеръ входитъ въ долги, банкротится или вынужденъ взвалить на себя такой непосильный трудъ, отъ котораго болѣе подвижная молодежь бѣжитъ, куда только можетъ, и обращается къ промышленности, торговлѣ, транспорту. Бѣгство изъ деревни въ городъ началось и въ Америкѣ. Это признакъ не упадка сельскаго хозяйства, а перехода его къ высшей, капиталистической формѣ производства. Сельское хозяйство становится въ Америкѣ капиталистически-организованнымъ производствомъ, и тѣмъ самымъ оно перестаетъ играть роль предохранительнаго клапана, отводящаго въ сторону все недовольство и озлобленіе, которыя накопляются въ широкихъ слояхъ американскаго пролетаріата.

Кромѣ того, чѣмъ болѣе рабочій классъ становится пролетаріатомъ крупныхъ городовъ и крупной промышленности,

тѣмъ все больше онъ теряетъ способность заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Въ 1880 г. въ Америкѣ было: 286 городовъ съ числомъ жителей больше 8000,—а въ 1900 г. ихъ было уже 545; въ 1880 г. въ этихъ городахъ числилось 11.318,547 жит., (22,6% отъ общаго числа населенія), въ 1900 г. уже 24.992.199 (33,1%). Городовъ съ числомъ жителей больше 40.000 было въ 1880 г. 45, въ 1900 г.—92.

b) Паденіе заработной платы.

Въ то время какъ пролетаріатъ все больше и больше теряетъ способность заниматься сельскимъ хозяйствомъ, и послѣднее переходитъ въ стадію капитализма, промышленность, торговля, средства сообщенія внутри капиталистическаго строя все больше и больше переходятъ въ стадію частной монополіи, въ стадію трестовъ. Въ одной изъ предыдущихъ статей мы уже привели нѣсколько примѣровъ колоссальнаго развитія трестовъ, да и фактъ этотъ слишкомъ общеизвѣстный, чтобы стоило на немъ подробнѣе останавливаться. Но система трестовъ порождаетъ капиталистическій феодализмъ, который приводитъ къ исключительному господству отдѣльныхъ денежныхъ династій въ царствѣ капитала и все больше порабощаетъ болѣе мелкихъ капиталистовъ,—исключая совершенно для пролетаріата возможность подняться въ ряды высшихъ классовъ.

При такомъ ходѣ развитія, одновременно съ этимъ, само положеніе пролетаріата все болѣе и болѣе ухудшается.

Это какъ нельзя лучше изложено въ одномъ интересномъ трудѣ вашингтонскаго министерства общественныхъ работъ, которое въ своемъ отчетѣ отъ іюля 1905 г., навѣрно, не старалось слишкомъ сгустить краски. Отчетъ содержитъ въ себѣ данныя, добытыя путемъ изслѣдованія заработной платы и рабочаго времени въ промышленности въ теченіе 1890—1904 г. и стоимости жизненныхъ продуктовъ въ мелкой торговлѣ за тотъ же періодъ времени. Результаты изслѣдованія, изложеннаго на цѣлыхъ 300 страницахъ, изображены въ слѣдующей таблицѣ, представляющей рядъ относительныхъ чиселъ, при чемъ за 100 принято среднее за періодъ 1890—1899 г.; такимъ образомъ, числа выше 100 означаютъ цѣны или рабочее время выше этого средняго, и числа ниже 100—ниже средняго.

Составленная такимъ образомъ таблица рисуетъ ходъ интересующихъ насъ измѣненій въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДЪ.	Количество рабочихъ.	Число рабочихъ часовъ въ недѣлю.	Заработная плата за 1 часъ.	Недѣльный заработокъ одного рабочаго	Цѣны жизненныхъ продуктовъ въ мелкой торговлѣ [1])	Покупательная сила, примѣнительно къ розн. цѣнамъ на жизненные продукты.	
						часовой платы	недѣльной платы
1890	94.8	100.7	100.3	101.0	102.4	97.9	98.6
1891	97.3	100.5	100.3	100.8	103.8	96.6	97.1
1892	99.2	100.5	100.8	101.3	101.9	98.9	99.4
1893	99.4	100.3	100.9	101.2	104.4	96.6	96.9
1894	94.1	99.8	97.9	97.7	99.7	98.2	98.0
1895	96.4	100.1	98.3	98.4	97.8	100.5	100.6
1896	98.6	99.8	99.7	99.5	95.5	100.4	104.2
1897	100.9	99.6	99.6	99.2	96.3	103.4	103.0
1898	106.4	99.7	100.2	99.9	98.7	101.5	101.2
1899	112.1	99.2	102.0	101.2	99.5	102.5	101.7
1900	115.6	98.7	105.5	104.1	101.1	104.4	103.0
1901	119.1	98.1	108.0	105.9	105.2	102.7	100.7
1902	123.6	97.3	112.2	109.2	110.9	101.2	98.5
1903	126.5	96.6	116.3	112.3	110.3	105.4	101.8
1904	125.7	95.9	117.0	112.2	111.7	104.7	100.4

Эта таблица съ ясностью показываетъ, какъ мало можно основываться исключительно на данныхъ о денежныхъ заработкахъ рабочихъ при опредѣленіи ихъ экономическаго положенія. Эти заработки какъ будто показываютъ замѣтный подъемъ благосостоянія пролетаріата; недѣльная плата рабочаго, стоявшая въ 1896 г. нѣсколько ниже средней, взятой за десятилѣтній періодъ, поднялась съ 1896 г. до 1904 г. на 12% выше этой средней. Но, къ несчастью, цѣны на предметы первой необходимости тоже поднялись за это время еще больше, чѣмъ заработокъ рабочаго, а именно: съ 95,5% до 111,7%, слѣдовательно, на цѣлые 16%. Въ періодъ съ 1890 до 1896 г. покупательная способность недѣльнаго заработка рабочаго еще возрастала и съ 98,6% поднялась до 104,2%. Съ этого момента она непрерывно падаетъ, благодаря повышенію, подъ вліяніемъ трестовъ, цѣнъ на жизненные продукты. И въ послѣдній годъ означеннаго періода, именно, съ 1903 г. до 1904 г. мы наблюдаемъ одновременно пониженіе недѣльнаго денежнаго заработка съ 112,3% до 112,2% и вздорожаніе жизненныхъ средствъ съ 110,3% до 111,7%.

Но при всемъ томъ, данныя приведенной таблицы рисуютъ дѣло еще въ слишкомъ благопріятномъ свѣтѣ, такъ

---

[1]) Для полученія этихъ чиселъ были взяты домашніе бюджеты неоднократно упомянутыхъ выше 2.567 рабочихъ семей, разбросанныхъ по разнымъ концамъ страны, и изъ нихъ выведено среднее количество потребляемыхъ одной семьей жизненныхъ продуктовъ и установлено относительное значеніе въ домашнемъ хозяйствѣ каждаго изъ этихъ продуктовъ. Эти цифры, въ связи съ розничными цѣнами на жизненныя средства въ каждомъ году, дали возможность вычислить, сколько, въ среднемъ, семья должна была тратить каждый годъ въ теченіе упомянутаго 15-лѣтняго періода, для того, чтобы поддержать свою жизнь на одинаковомъ среднемъ уровнѣ, и насколько эти расходы были выше или ниже средняго за періодъ 1890—1899 г.г. Среднія абсолютныя и относительныя числа названныхъ расходовъ 2.567 семей составляли:

1890	318,20	дол.	102,4%	1898 г.	306,70	дол.	98,7%
1891	322,55	»	103,8 »	1899 »	309,19	»	99,5 »
1892	316,65	»	101,9 »	1900 »	314,16	»	101,1 »
1893	324,41	»	104,4 »	1901 »	326,90	»	105,2 »
1894	309,81	»	99,7 »	1902 »	344,01	»	110,9 »
1895	303,91	»	97,8 »	1903 »	342,75	»	110,3 »
1896	296,76	»	95,5 »	1904 »	347,10	»	111,7 »
1897	299,24	»	96,3 »				

За 100 принято среднее за періодъ 1890—1899, равное 310,74 долларовъ.

какъ приняты во вниманіе только цѣны на съѣстные припасы, расходы на которые составляютъ всего лишь 42% общаго бюджета рабочей семьи. Измѣненіе цѣнъ на другіе предметы первой необходимости, напримѣръ, на квартиру, не были изслѣдованы. Въ Европѣ квартиры дорожаютъ еще быстрѣе, чѣмъ пищевые продукты; почему же въ Америкѣ будетъ иначе? Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сравнительныхъ данныхъ для положительныхъ заключеній по этому поводу.

Затѣмъ упомянутый отчетъ даетъ среднія заработныя платы для всѣхъ профессій. Но въ отдѣльныхъ спеціальностяхъ измѣненія рабочей платы крайне разнообразны. Рядомъ съ нѣкоторыми рабочими слоями, поставленными въ болѣе благопріятныя условія и добившимися сравнительно высокой заработной платы, существуютъ многія другія профессіи, въ которыхъ повышеніе заработной платы всегда отстаетъ отъ средняго уровня, даже такія, въ которыхъ обнаруживается абсолютное пониженіе заработковъ. Болѣе детальныя данныя приведены только для измѣненія часовой платы, но не недѣльной. Она повысилась, въ среднемъ, за періодъ 1890—1904 г.г. со 100,3% до 117,0%. Если же сравнить данныя отдѣльныхъ профессій, взятыхъ наугадъ изъ безчисленнаго множества другихъ категорій, заполняющихъ 64 страницы отчета, то получимъ чрезвычайно рѣзко разнящіеся между собою результаты. Такъ, напр., въ строительномъ дѣлѣ, въ отрасли, занимающейся изготовленіемъ желѣзныхъ частей (structural iron workers) часовая плата показываетъ повышеніе со 93,6% до 171,4%, между тѣмъ какъ у поденныхъ рабочихъ она поднялась всего съ 102,7 до 114,3; въ вагоностроительномъ производствѣ въ столярныхъ работахъ плата поднялась съ 107,6% до 132,3%, между тѣмъ какъ у поденщиковъ только съ 99,7% до 106,3%.

Въ хлопчатобумажной промышленности, въ нѣкоторыхъ спеціальностяхъ, движеніе заработной платы рабочихъ мужчинъ шло въ слѣдующемъ направленіи:

Такимъ образомъ плата красильщиковъ и ткачей почти не измѣнилась, между тѣмъ какъ плата прядильщиковъ ко-

	Красильщики.	Прядильщики [1]).	Ткачи.
1890 г. . . .	106,3	111,6	113,5
1891 „ . . .	107,2	89,7	103,1
1903 „ . . .	107,7	185,9	118,3
1904 „ . . .	104,8	169,7	115,3

[1]) Frame spinners въ отличіе отъ mule spinners (мюльщики).

лебалась въ очень широкихъ предѣлахъ, но, въ концѣ концовъ, обнаруживаетъ значительное повышеніе. Въ 1904 г. произошло пониженіе платы всѣмъ категоріямъ рабочихъ.

Приведемъ еще примѣръ изъ газового производства:

	Поденщики.	Трубопроводчики [1]).	Въ производствѣ ретортъ.
1890 г.	98,7	102,3	98,2
1891 „	98,1	102,4	97,2
1903 „	99,1	103,0	100,1
1904 „	101,9	101,9	— [2]).

Здѣсь заработная плата остается почти на одинаковомъ уровнѣ,—у трубопроводчиковъ она въ 1904 г. была ниже, чѣмъ въ 1890 г.

Если вспомнить теперь, что вслѣдствіе вздорожанія жизненныхъ продуктовъ покупательная сила заработной платы въ періодъ отъ 1890 г. до 1904 г. едва замѣтно возрасла, а съ 1896 г., несмотря на повышеніе часовой платы съ 100 до 117, даже понизилась, то станетъ ясно, что въ длинномъ рядѣ производствъ, въ которыхъ денежная плата не достигла такого повышенія, покупательная сила заработной платы должна была непремѣнно понизиться съ 1890 г., и что тамъ, гдѣ заработная плата рабочихъ осталась на прежнемъ уровнѣ или даже понизилась, съ 1896 г. должно было наступить замѣтное обѣдненіе, т.-е. значительное абсолютное ухудшеніе условій жизни рабочаго класса.

с) Дѣтскій и женскій трудъ.

Явнымъ доказательствомъ возрастающаго ухудшенія положенія широкихъ слоевъ американскаго населенія служитъ ростъ дѣтскаго и женскаго труда.

Съ 1880 г. до 1900 г. число самодѣятельныхъ дѣтей 10-ти—15-ти лѣтняго возраста увеличилось съ 1118356 до 1.750.178. Оно составляло въ 1880 г.—16,8%, а въ 1900 г. уже—18,2% общаго числа дѣтей этого возраста.

Цифры 1890 г. сюда не подходятъ, ибо въ 1890 г. было сосчитано число занятыхъ въ промышленности дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, а не 10—15 л., какъ въ 1880 г. Въ 1900 г. были подсчитаны обѣ категоріи; полу-

[1]) Pipe fitters.
[2]) За 1904 г. нѣтъ никакихъ данныхъ.

чился результатъ, который, во всякомъ случаѣ, показываетъ огромный ростъ числа дѣтей, въ возрастѣ 10—14 л., работавшихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ различныхъ производствахъ. Ихъ было:

въ 1890 г. — 603.013 или 8,6% всѣхъ дѣтей этого возраста.
„ 1900 » — 1.197.344 » 14,8 » » » »

Въ настоящее время статистики стараются доказать, что цифры, относящіяся къ 1890 г., невѣрны, что тогда по ошибкѣ было пропущено множество дѣтей, имѣющихъ самостоятельный заработокъ. Если это и вѣрно, то это доказываетъ только безосновательность выводовъ нашихъ буржуазныхъ и иныхъ сикофантовъ, въ свое время ликовавшихъ по поводу результатовъ переписи 1890 г. Въ то время цифровыя данныя 1890 г. не возбуждали въ господахъ статистикахъ никакого сомнѣнія, и такъ какъ по этимъ даннымъ выходило, что въ означенномъ году число самодѣятельныхъ дѣтей въ возрастѣ 10—14 л. составляло всего лишь 8,6%, общаго числа дѣтей этого возраста, между тѣмъ какъ въ 1880 г. этотъ процентъ (отнесенный къ возрасту 10—15 л.) былъ равенъ 16,8, то они отсюда дѣлали заключеніе о сокращеніи дѣтскаго труда и о значительномъ уменьшеніи капиталистической эксплоатаціи. Это опять-таки совершенно невѣрно.

А какимъ адомъ является часто для несчастныхъ дѣтей ихъ занятіе въ промышленности, читатель можетъ узнать изъ статьи товарища Зорге о трудѣ женщинъ и дѣтей въ Соединенныхъ Штатахъ („Neue Zeit“, XXII, 1, стр. 716 и с.).

Подобно дѣтскому труду, все больше и больше развивается и трудъ женщинъ. И причиной этому служитъ вовсе не стремленіе женщинъ къ самостоятельности. Вслѣдствіе безпрерывной иммиграціи, доставляющей въ Америку больше мужчинъ, нежели женщинъ, послѣднія тамъ до сихъ поръ еще оказываются въ меньшинствѣ. Въ 1900 г. на 39 милл. мужчинъ приходилось 37 милл. женщинъ. Какъ и наемный рабочій, женщина въ Соединенныхъ Штатахъ имѣла цѣнность рѣдкости, и потому заняла болѣе высокое положеніе, чѣмъ въ Европѣ. И совершенно такъ же, какъ въ промышленности, вводилось возможно больше машинъ, чтобы обойтись безъ наемныхъ рабочихъ, такъ и въ домашнемъ хозяйствѣ старались устроиться такъ, чтобы оно требовало какъ можно меньше труда. Благодаря этому, женщина освободилась отъ многихъ работъ по хозяйству, но въ виду ея привилегированнаго положенія, а также хоро-

шаго заработка мужа, ей незачѣмъ было появившійся у нея такимъ образомъ досугъ использовать для какой-либо профессіональной работы внѣ дома. Американская женщина эмансипировалась вовсе не въ результатѣ самостоятельнаго заработка. Нигдѣ женщина не является въ такой степени дамой, предметомъ роскоши, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ что пишетъ, напр., Зерингъ о женахъ американскихъ фермеровъ:

«По одеждѣ и по своимъ манерамъ жена фермера представляетъ собою настоящую даму (perfect lady) и ничѣмъ не отличается отъ городскихъ дамъ. Дочери фермеровъ обыкновенно получаютъ въ гимназіяхъ (colleges) лучшее образованіе, чѣмъ сыновья, которымъ очень рано уже приходится самостоятельно добывать себѣ средства къ жизни. Въ Америкѣ очень рѣдко встрѣтишь женщину за полевыми работами, а если встрѣтишь, то безошибочно можно сказать, что это—жена недавно иммигрировавшаго фермера» («Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas», стр. 180).

При господствѣ такихъ воззрѣній, нужда должна быть ужъ очень велика, чтобы женщина взялась за наемный трудъ.

Еще до сихъ поръ наемный трудъ распространенъ среди бѣлыхъ уроженокъ Америки въ меньшей степени, чѣмъ среди бѣлыхъ пришельцевъ изъ другихъ странъ и среди негритянокъ. Въ 1900 году въ Америкѣ женщины въ общемъ составляли 18,8% всего самодѣятельнаго населенія, но эта средняя—18,8% получилась изъ слѣдующихъ цифръ: англосаксонки дали только 13%, американки же, родившіяся отъ бѣлыхъ-иностранцевъ, дали 21,7%, эмигрантки—19,1%, а представительницы цвѣтныхъ расъ—цѣлыхъ 40% самодѣятельнаго населенія соотвѣтствующихъ категорій.

И, однако, эти 13% бѣлыхъ американскихъ уроженокъ, участвующихъ въ производительномъ трудѣ, тоже означаютъ повышеніе по сравненію съ 1890 годомъ, когда онѣ составляли только 11% всего самодѣятельнаго населенія этой категоріи.

За послѣднія десятилѣтія процентное отношеніе женскаго и мужского труда выражалось въ слѣдующихъ числахъ:

	Самодѣятельныхъ мужчинъ.	Процентъ къ общему числу самодѣятельн.	Самодѣятельныхъ женщ.	Процентъ.
1880 . .	14.744.942	84,8	2.647.157	15,2
1890 . .	19.312.651	82,8	4.005.532	17,2
1900 . .	23.753.836	81,7	5.319.397	18,3

Мужской трудъ, такимъ образомъ, замѣтно вытѣсняется женскимъ.

d) Безработица.

Но помимо покупательной силы рабочаго и помимо развитія женскаго и дѣтскаго труда, существуетъ еще третье мѣрило для опредѣленія степени улучшенія или ухудшенія соціальнаго положенія рабочаго класса, именно: безработица. Объ этомъ мы также находимъ въ послѣдней американской переписи крайне интересныя данныя. Въ ней приводятся числа всѣхъ рабочихъ, которые въ отчетномъ году (съ 1 іюня 1899 г. до 31 мая 1900 г.) хоть разъ остались безъ работы. Въ результатѣ получилась слѣдующая картина, дополняемая нами цифрами, относящимися къ 1890 году:

	1890 г.	Процентъ безработныхъ къ общему числу самодѣятельныхъ.	1900 г.	Процентъ безработныхъ къ общему числу самодѣятельныхъ.
Общее число самодѣятельныхъ лицъ . . .	23.318.183	100	29.073.233	100
Общее число безработныхъ.	3.523.730	15,1	6.468.964	22,3
Число самодѣятельныхъ въ земледѣліи . . .	9.148.448	100	10.381.765	100
Число безработныхъ . . " самодѣятельныхъ	1.020.205	11,2	2.144.689	20,7
въ свободныхъ профессіяхъ	944.333	100	1.258.538	100
Число безработныхъ . . " самодѣятельныхъ	142.574	15,1	330.566	26,3
въ личномъ услуженіи	4.220.812	100	5.580.657	100
Число безработныхъ . . " самодѣятельныхъ	799.272	18,9	1.568.121	28,1
въ торговлѣ и транспортѣ.	3.326.122	100	4.766.964	100
Число безработныхъ . . " самодѣятельныхъ	262.871	7,9	500.185	10,5
въ промышленности .	5.678.468	100	7.085.309	100
Число самодѣятельныхъ				
Число безработныхъ . .	1.298.808	22,9	1.925.403	27,2

Итакъ, больше одной пятой части всего населенія, занятаго въ промышленности, больше одной четверти населенія, занятаго въ свободныхъ профессіяхъ или состоящаго въ личномъ услуженіи, оставалось въ теченіе 1899—1900 года безъ работы. И безработица, очевидно, быстро и непрерывно растетъ. Правда, офиціальные статистики, обработывавшіе данныя переписи, заявляли, что цифры 1890 г. не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ дескать перепись была неполная, и числа вышли уменьшенными противъ дѣйствительности. Но замѣчательно, что цифры, относящіяся къ 1890 г., были взяты подъ сомнѣніе только въ 1900 г., между тѣмъ какъ въ свое время въ ихъ достовѣрности никто не сомнѣвался. Цифры 1890 г. были подвергнуты сомнѣнію лишь только послѣ того, какъ всѣхъ ужаснулъ колоссальный ростъ безработицы, который обнаружили цифры 1900 г., если только цифры 1890 г. признать правильными.

Но никто не думаетъ утверждать, что цифры 1900 г. слишкомъ высоки. Поправка, внесенная въ цифры 1890 г., могла бы только показать, что и въ этомъ году безработица достигла огромныхъ размѣровъ. Но мудрено допустить, чтобы данныя 1890 г. были до такой степени неполны, что погрѣшность ихъ могла равняться 50%. Если бы въ 1890 г. процентъ безработныхъ былъ такой же, какъ въ 1900 г., то абсолютное число ихъ равнялось бы 5.200.000, т.-е. почти на 1.700.000 больше приведеннаго въ переписи числа (нѣсколько болѣе 3.500.000). Такая огромная ошибка едва ли возможна. Какъ бы то ни было, но съ 1890 г. до 1900 г. безработица сильно возрасла, хотя, быть можетъ, не въ такой огромной степени, какъ это рисуютъ данныя переписи.

И кто гарантируетъ, что въ 1910 г. не найдутъ неполными числа безработныхъ 1900 г., принимаемыя сейчасъ за достовѣрныя?

Но что данныя 1890 г. не страдаютъ уже такой неполнотой по сравненію съ числами 1900 г., это видно изъ того обстоятельства, что въ довольно значительномъ числѣ отраслей промышленности проценты безработныхъ въ 1890 г. показанъ выше, нежели въ 1900:

Рабочіе мужчины:	% безраб. въ 1890 г.	1900 г.
Горное дѣло	47,9	44,3
Производство химическихъ продуктовъ .	19,5	18,5
" ковровъ	25,6	25,0
" хлопчатобумажныхъ товаровъ.	13,2	13,1
" трико.	31,5	20,3
" шерстяныхъ издѣлій. . .	22,0	19,5
" другихъ волокнистыхъ издѣлій.	20,7	18,7

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности процентъ безработныхъ остался неизмѣннымъ,—такъ въ кузнечномъ ремеслѣ въ 1890 г. было 12,1%, въ 1900 г.—13,7% безработныхъ.

Но зато тѣмъ выше этотъ % въ другихъ отрасляхъ производства, какъ это показываютъ слѣдующія цифры:

Рабочіе мужчины. % безработн. въ	1890 г.	1900 г.
Столяры	31,8	41,4
Каменьщики.	42,9	55,5
Маляры и лакировщики.	31,1	42,4
Стекольщики	53,1	59,9
Поденные.	33,4	44,3
Сельско-хозяйственные рабочіе	17,2	36,1
Учителя	30,8	55,0

Рабочіе мужчины. % безработн. въ	1890 г.	1900 г.
Сапожники	25,2	31,7
Мешельщики	13,8	20,9
Печатники	9,6	15,0
Жестянники.	14,5	25,9
Шляпочники	33,1	41,0
Портные.	14,5	27,0
Производство бѣлья	18,0	32,5

Но какое бы ужасающее впечатлѣніе ни оставляли въ насъ эти цифры, онѣ все таки не даютъ полнаго представленія о размѣрахъ безработицы, такъ какъ перепись подраздѣляетъ всѣхъ трудящихся только по профессіямъ, но внутри каждой профессіи не дѣлаетъ различія между самостоятельнымъ производителемъ и наемнымъ рабочимъ. Приведенныя числа показываютъ процентъ безработныхъ среди всѣхъ самодѣятельныхъ лицъ, но не среди однихъ наемныхъ рабочихъ. Но по отношенію къ самостоятельному производителю не приходится говорить о безработицѣ. Если мы поэтому сравнимъ числа безработныхъ только съ числами наемныхъ рабочихъ, то процентъ безработныхъ окажется гораздо болѣе высокимъ. Произвести такое изслѣдованіе относительно всего американскаго рабочаго класса—нѣтъ возможности, но это можно сдѣлать 25.440 семей съ числомъ душъ въ 124.108, данныя о которыхъ собраны въ 1901 г. вашингтонскимъ министерствомъ общественныхъ работъ. (Cost of living and retail prices of food. 18. Report d. Commissioner of labor. Вашингтонъ, 1904 г.) То были исключительно наемные рабочіе изъ 33 штатовъ. Въ результатѣ изслѣдованія оказалось, что въ одномъ году изъ 24.402 главъ рабочихъ семей не меньше 12.154, т.-е. почти половина (49,81%) продолжительное время, въ среднемъ 9,43 недѣли,—стало быть свыше двухъ мѣсяцевъ, оставалась безъ работы! Для 1.419 семействъ (11,7% всѣхъ безработныхъ) безработица длилась двадцать недѣль и больше, вплоть до одного года!

Сильнѣе всѣхъ это бѣдствіе поразило иностранцевъ. По мѣстамъ происхожденія, безработные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Мѣсто рожденія рабочихъ.	% безработныхъ семействъ.	Среднія продолжительн. безработицы въ недѣляхъ.
Соединенные Штаты	48,09	9,00
Заграница вообще	52,35	10,04
Ирландія	51,41	10,87
Германія	54,50	9,45
Австро-Венгрія	57,66	9,05
Италія	65,60	10,71
Россія	66,90	11,22

Несчастные русскіе во всѣхъ отношеніяхъ больше другихъ пострадали; цѣлыя двѣ трети ихъ, и каждый въ среднемъ почти три мѣсяца въ году, оставались безъ работы.

Насколько можно судить по сравнительнымъ даннымъ переписи, приведеннымъ ниже, и по вычисленному нами процентному росту безработицы, приходится констатировать, что по продолжительности этого бѣдствія, положеніе съ 1890 г. ухудшилось въ такой же мѣрѣ, какъ и по численности безработной арміи.

	МУЖЧИНЫ.					
	Отъ 1 до 3 мѣс.		Отъ 4 до 6 мѣс.		Отъ 7 до 12 мѣс.	
		Проц.		Проц.		Проц.
1890	1.553.759	51,6	1.179.426	39,1	279.932	9,3
1900	2.593.136	49,6	2.069.546	39,6	564.790	10,8
Увеличеніе	66 проц.	—	76 проц.		101 проц.	

	Ж Е Н Щ И Н Ы.					
	От 1 до 3 мѣс.		От 4 до 6 мѣс.		От 7 до 12 мѣс.	
		Проц.		Проц.		Проц.
1890	265.106	51,9	188.992	37,0	56.515	11,1
1900	584.617	47,1	485.379	39,1	171.496	13,8
Увеличеніе .	120 проц.		156 проц.		203 проц.	

Такимъ образомъ процентъ безработныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ убываетъ только для случаевъ кратковременнаго лишенія работы,—число же тяжелыхъ случаевъ безработицы растетъ не только абсолютно, но и относительно. Среди мужчинъ число лицъ, лишенныхъ работы въ теченіе 1—3 мѣсяцевъ возросло „только" на 66%, въ то время какъ населеніе увеличилось всего на 21%, а число самодѣятельныхъ лицъ на 24%! Но число остававшихся безъ работы 4—6 мѣсяцевъ—возросло съ 1890 г. до 1900 г. на 76%; а число лицъ, которыя больше полугода не могли найти работы, даже удвоилось.

Еще сильнѣе возросла безработица среди женщинъ: болѣе легкіе случаи безработицы увеличились—на 120%, болѣе тяжелые—на 156%, а число случаевъ самой тяжелой формы ея даже утроилось.

Послѣ этого неудивительно, что перепись 1900 г. ограничивается указаніемъ на неточность цифръ 1890 г. и стыдливо скрываетъ, въ чемъ эта неточность состоитъ, вмѣсто того, чтобы поставить рядомъ цифры 1890 и 1900 г. г. и предоставить читателю самому сдѣлать выводъ о цѣнности трудовъ офиціальныхъ статистиковъ.

Что цифры не вполнѣ точны, мы охотно готовы признать это. Но насколько онѣ что-нибудь говорятъ намъ, онѣ указываютъ на ростъ и обостреніе безработицы, и уже съ полной очевидностью доказываютъ, какихъ небывалыхъ размѣровъ она достигла какъ разъ въ 1900 г., въ эпоху промышленнаго оживленія въ Америкѣ. И стоитъ лишь нѣсколько вдуматься въ данныя объ американскихъ условіяхъ, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что при всѣхъ своихъ мелкихъ неточностяхъ цифры въ общемъ все-таки даютъ вполнѣ вѣрное представленіе о дѣйствительныхъ тенденціяхъ хозяйственной жизни страны.

Вотъ что пишетъ, напримѣръ, Зомбартъ въ упомянутой выше статьѣ по поводу одной книги (Робертъ Гунтеръ,—«Powerty», 1904 г.), которая «освѣщаетъ самое дно американской бѣдности большихъ городовъ»:

«По разсчетамъ автора, въ періоды средняго промышленнаго оживленія, лицъ, ведущихъ крайне бѣдственную жизнь, т.-е. такихъ, которыя терпятъ лишенія даже въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ,—наберется въ Соединенныхъ Штатахъ 10 милліоновъ, изъ которыхъ 4 милліона офиціально считаются бѣдными. Въ 1897 г. въ Нью-Іоркѣ получили пособіе свыше 2 милліоновъ человѣкъ [1]); въ крайней нуждѣ жили въ эпоху хозяйственнаго расцвѣта (1903 г.) 14% всего населенія этого города, въ періоды застоя—20%; это все лица, положеніе которыхъ извѣстно; но если къ имъ прибавить тѣхъ, которые изъ стыда скрываютъ свою бѣдность, то процентъ бѣдствующаго населенія въ Нью-Іоркѣ и другихъ крупныхъ городахъ рѣдко спустится ниже 25%. Въ Мангатанѣ, главной части города Нью-Іорка, въ 1903 г., стало быть, въ періодъ оживленія, 60463 семейства или 14% всѣхъ семействъ этой части города, были выселены изъ своихъ квартиръ. Десятую часть всѣхъ умирающихъ въ Нью-Іоркѣ приходится хоронить на общественный счетъ» (стр. 218, 219).

Эти цифры показываютъ ту же тенденцію, что и перепись безработныхъ.

Но разъ растетъ безработица, то приведенныя выше данныя о пониженіи покупательной силы заработной платы рабочихъ съ 1896 г. рисуютъ положеніе рабочихъ въ еще болѣе печальномъ свѣтѣ.

Ибо тамъ идетъ рѣчь о недѣльномъ доходѣ рабочаго, вычисленномъ по его часовой платѣ. Но для благосостоянія рабочаго рѣшающимъ моментомъ является не его недѣльный заработокъ, а годовой доходъ;—ясно, что при постоянной недѣльной платѣ, чѣмъ больше недѣль рабочій сидитъ безъ работы, тѣмъ меньше его годовой заработокъ.

На основаніи всѣхъ этихъ цифръ мы вправѣ заключить, что благосостояніе американскаго рабочаго, начиная съ 1896 г., значительно ухудшилось,—сократился его денежный заработокъ, и одновременно понизилась покупательная сила денегъ.

---

[1]) Изъ нихъ многіе по нѣскольку разъ,—замѣчаетъ Зомбартъ. Здѣсь, очевидно, подразумѣвается, число случаевъ полученія пособія, ибо въ 1897 г. въ Нью-Іоркѣ всего было 3½ милліона жителей.

10. Ростъ капитала.

Обрисованное здѣсь ухудшеніе положенія американскихъ рабочихъ произошло въ десятилѣтіе колоссальнаго промышленнаго оживленія, принявшаго въ концѣ этой эпохи характеръ головокружительнаго подъема,—десятилѣтіемъ небывалаго подъема класса капиталистовъ и массоваго накопленія капитала. Сумма капитала, вложеннаго въ одну крупную промышленность, возросла за это время съ 6524 милліоновъ долларовъ до 9857 милліоновъ, т.-е. на 3333 милл. долларовъ,—или на 14 милліардовъ марокъ!

И это огромное накопленіе капитала явилось далеко не результатомъ сбереженія и скромнаго пуританскаго образа жизни. Рядомъ съ ростомъ богатства наблюдается прямо таки безумное стремленіе къ расточительности, которая превосходитъ все, что изобрѣли въ этой области великіе эксплоататоры Европы, вѣками воспитанные въ праздности, роскоши и наслажденіяхъ.

Мы можемъ и по этому поводу опять сослаться на Зомбарта:

«Несомнѣнно, что противоположность между богатыми и бѣдными классами нигдѣ даже приблизительно не достигла такого рѣзкаго характера, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, —и главнымъ образомъ потому, что заатлантическіе «богачи» несравненно богаче нашихъ. Можно положительно утверждать, что въ Германіи нѣтъ столько милліонеровъ, сколько въ Америкѣ милліардеровъ. Стоитъ только разъ побывать въ Нью-Портѣ, этомъ преддверьи Нью-Іорка, чтобы вынести впечатлѣніе, что за океаномъ милліонъ—самое заурядное явленіе. И дѣйствительно, такихъ роскошныхъ дворцовъ, выстроенныхъ въ наилучшемъ стилѣ, и составляющихъ обычный типъ жилого помѣщенія, вы не встрѣтите ни въ одномъ городѣ. И кто разъ прошелся по магазинамъ Тиффони въ Нью-Іоркѣ, тому самыя блестящія торговыя заведенія большихъ европейскихъ городовъ покажутся жалкими. Магазины Тиффони, имѣющаго свои филіальныя отдѣленія въ Парижѣ и Лондонѣ (такіе «пролетарскіе» города, какъ Берлинъ и Вѣна вовсе не могутъ служить рынкомъ для подобныхъ товаровъ) прекрасно иллюстрируютъ разницу между степенью роскоши и, слѣдовательно, богатствомъ «верхнихъ 400» въ трехъ названныхъ странахъ. Управляющіе Нью-Іоркскаго Торговаго дома разсказывали мнѣ, что бо́льшая часть товаровъ, которые они выставляютъ для продажи въ Нью-Іоркѣ, привезены

изъ Европы, гдѣ они выдѣлываются по спеціальному заказу для фирмы «Тиффони—Нью-Іоркъ». Но никакая фирма, даже ихъ собственныя филіальныя отдѣленія въ Парижѣ и Лондонѣ,—не можетъ въ Европѣ сбывать такіе раскошные товары, какіе спрашиваются въ Нью-Іоркѣ. Наиболѣе дорогіе изъ нихъ (мой собесѣдникъ забылъ прибавить: и наиболѣе скверные) предназначаются исключительно для Нью-Іоркскихъ женщинъ (стр. 217, 218)».

Такимъ образомъ мы видимъ баснословную расточительность рядомъ съ баснословнымъ накопленіемъ богатства въ такой странѣ, гдѣ буржуазія всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ—какъ экономически, такъ и по своей психологіи выросла изъ стадіи строгаго пуританизма! Какіе размѣры эксплоатаціи вширь и вглубь предвѣщаетъ намъ эта внезапная перемѣна впереди!

Съ одной стороны колоссальный ростъ богатства, съ другой стороны—такой же неслыханный ростъ нищеты—ужъ дѣйствительно, нигдѣ скороспѣлая догма ревизіонизма объ ослабленіи классовыхъ противорѣчій такъ блестяще не доведена до абсурда, какъ здѣсь.

Нигдѣ положенія нашей эрфуртской програмы, которыя ревизіонисты хотѣли сдать въ архивъ, не получили такого полнаго подтвержденія, какъ въ великой заатлантической республикѣ.

Здѣсь капиталистическое развитіе съ такой очевидностью и неоспоримостью доказало справедливость нашего ученія, что его долженъ былъ признать даже либеральный нѣмецкій профессоръ, который гораздо охотнѣе защищалъ бы ревизіонизмъ.

Однимъ поколѣніемъ раньше— въ 1872 г., единомышленникъ этого профессора, Луйо Брентано обрушился на Карла Маркса съ площадной бранью и съ упрекомъ въ сознательной лжи, за то, что онъ въ своемъ вступительномъ манифестѣ «Интернаціонала» высказалъ слѣдующія мысли:

«Ослѣпленный «прогрессомъ націи», убаюканный цифрами официальной статистики, англійскій лордъ казначейства въ дикомъ восторгѣ восклицаетъ: «въ періодъ 1842—1852 г.г. доходы государства отъ налоговъ возрасли на 6%, а въ восьмилѣтній періодъ 1853—1861 г.г. эти доходы по сравненію съ 1853-имъ годомъ увеличились на 20%. Этотъ фактъ до того поразителенъ, что кажется почти невѣроятнымъ... „Этотъ головокружительный ростъ богатства и силы ка-

сается исключительно имущихъ классовъ", добавилъ къ этому Гладстонъ.

Въ настоящее время мы встрѣчаемъ въ Соединенныхъ Штатахъ еще болѣе поразительный ростъ богатства и силъ: промышленный капиталъ въ Соединенныхъ Штатахъ возросъ за послѣднее десятилѣтіе слишкомъ на 50%. Но это колоссальное развитіе капитализма не только ограничивается обогащеніемъ имущихъ классовъ: рука объ руку съ нимъ идетъ абсолютное ухудшеніе положенія рабочихъ классовъ; матеріальный прогрессъ отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ уравновѣшивается съ избыткомъ обнищаніемъ широкой массы пролетаріата.

А это значитъ, что соціальное положеніе рабочаго класса, его участіе въ продуктѣ національнаго труда въ огромной степени понизилось.

11. Профессіональные союзы и соціализмъ.

Указанное положеніе вещей существуетъ, несмотря на то, что условія, которыя, по мнѣнію ревизіонистовъ, обезпечиваютъ экономическій прогрессъ рабочаго класса внутри капиталистическаго строя, нигдѣ такъ пышно не развились, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ: самая широкая демократія, полная свобода печати и союзовъ, идеальное общественное равноправіе. Несмотря на быстрое сокращеніе запаса свободной земли, онъ все еще далеко не истощился. Ко всему этому—еще сильное развитіе профессіональныхъ союзовъ.

Мы однако видѣли, что благосостояніе рабочаго класса, начиная съ 1896 г., идетъ на убыль.

А между тѣмъ какъ разъ съ этого года начинается быстрый ростъ профессіональныхъ организацій. Крупнѣйшая изъ нихъ—«Американская федерація труда», въ составъ которой входитъ множество профессіональныхъ союзовъ, насчитывала въ 1896 г. 272315 членовъ, а въ 1904 г. уже 1672200 членовъ. Съ тѣхъ поръ число участниковъ союза нѣсколько сократилось,—въ 1905 г. ихъ было уже только 1513200—почти на 10% меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Нѣкоторые изъ моихъ добрыхъ друзей не преминутъ, конечно, истолковать мои слова въ томъ смыслѣ, будто я считаю профессіональные союзы безполезными, чуть ли не вредными и виновными въ ухудшеніи положенія рабочаго класса. Объ этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Но ходъ развитія показываетъ, что на сцену выступила какая-то сила, которая оказалась въ состояніи парализовать вліяніе могущественнаго роста профессіональнаго движенія. И этой силы не приходится долго искать: это трёсты, объявившіеся какъ разъ ко времени усиленія профессіональныхъ союзовъ, но еще быстрѣе ихъ развернувшіе свои силы въ Соединенныхъ Штатахъ. Трёсты прямо или косвенно поднимаютъ цѣны на жизненные продукты и вмѣстѣ съ тѣмъ не даютъ соотвѣтственно подняться заработной платѣ, даже часто абсолютно ее понижаютъ.

Профессіональные союзы отнюдь не теряютъ, вслѣдствіе этого, своего значенія,—они попрежнему остаются необходимыми для рабочаго класса, но они отнынѣ перестаютъ играть роль могущественнаго средства, способнаго дать отпоръ капиталу, уменьшить эксплоатацію, сломить силу капитала. Отъ этой мечты нужно отказаться. На однѣхъ профессіональныхъ организаціяхъ, при широко раскинувшемся союзѣ предпринимателей—рабочій классъ далеко не уѣдетъ. Но, конечно, безъ этихъ организацій онъ, можетъ быть, очень далеко уѣхалъ бы—только не впередъ, а назадъ; онъ скоро потерялъ бы все, что уже завоевалъ, и впалъ бы въ абсолютную, еще болѣе безнадежную нищету.

Если рабочіе союзы, какъ средство преодолѣть силу капиталистовъ, все больше и больше теряютъ свое значеніе, то съ другой стороны, они необходимы для пролетаріата, какъ защита противъ окончательнаго порабощенія капиталистами. Если отдѣльный рабочій безсиленъ въ своей борьбѣ съ отдѣльнымъ капиталистомъ, то союзъ капиталистовъ грозитъ ему совершеннымъ подавленіемъ, отъ котораго его можетъ охранять только рабочій союзъ.

Но профессіональные союзы необходимы не только для удержанія того, что уже завоевано рабочимъ классомъ, они должны уже при современныхъ американскихъ условіяхъ сыграть большую роль для организаціи рабочей партіи съ соціалистическими цѣлями.

Что при описанныхъ выше условіяхъ американскій пролетаріатъ долженъ становиться все болѣе воспріимчивымъ къ соціалистической пропагандѣ, это ясно.

Правда, проповѣдь соціализма наталкивается въ Америкѣ на сильныя препятствія; на нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указывали раньше; таковъ, прежде всего, большій процентъ иностранцевъ въ составѣ американскаго пролетаріата,—иностранцевъ, которые не только съ трудомъ понимаютъ другъ друга, но воспитаны въ совершенно различныхъ со-

ціально-политическихъ условіяхъ. Эти условія до такой степени отличны отъ американскихъ, что пришельцамъ крайне трудно освоиться съ тактикой, диктуемой положеніемъ дѣлъ въ ихъ новомъ отечествѣ, по большей части тѣмъ труднѣе, чѣмъ энергичнѣе они участвовали въ политической жизни своей страны, и чѣмъ глубже вкоренились въ нихъ принципы ихъ прежней общественной дѣятельности. Съ другой стороны, полное отсутствіе у массоваго американца „революціонной романтики", теоретическаго развитія и широкаго міровоззрѣнія сильно затрудняетъ соціалистическую пропаганду и агитацію и широко открываетъ двери всякимъ шарлатанамъ и проходимцамъ. Но съ другой стороны, нигдѣ экономическое развитіе не идетъ такими гигантскими шагами впередъ, какъ въ Америкѣ; нигдѣ капитализмъ, благодаря отсутствію промежуточныхъ слоевъ населенія и традицій всякаго рода, не встрѣчаетъ такъ мало препятствій—въ удовлетвореніи своихъ эксплоататорскихъ инстинктовъ, нигдѣ классовыя противорѣчія не обостряются съ такой быстротой, какъ въ Америкѣ.

Возмущеніе массъ противъ капиталистической тираніи нигдѣ не является настолько прямо-таки неизбѣжнымъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Оно можетъ по временамъ принимать самыя причудливыя формы, выдвинуть на сцену всякаго рода демагоговъ; частичныя пораженія могутъ замедлять и останавливать ростъ соціалъ-демократической партіи, но, въ концѣ концовъ, въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, пролетаріатъ неминуемо придетъ къ убѣжденію, что только осуществленіе соціалъ-демократической программы, только экспропріація экспропріирующихъ можетъ избавить его отъ гнета, который все тяжелѣе давитъ на него.

Изложенные выше факты должны каждаго привести къ заключенію, что развитіе соціализма въ Америкѣ неизбѣжно, и что его слѣдуетъ ожидать даже не въ слѣдующемъ поколѣніи, а гораздо раньше. Въ Америкѣ все идетъ болѣе быстрымъ и сильнымъ темпомъ, чѣмъ въ Европѣ.

Если Россія гораздо раньше, чѣмъ мы ожидали, показала намъ первый примѣръ того, какъ пролетаріатъ сдѣлался могущественнымъ двигателемъ политической революціи во всей странѣ, то, можетъ быть, Америка гораздо раньше Европы дастъ намъ образецъ того, какъ пролетаріатъ ниспровергнетъ политическую и экономическую власть капитала, чтобы осуществить соціалистическій строй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.